

Александр Шорников

Тело сдал – Тело принял

Книга 1

Вселение

Автор выражает глубокую благодарность контактёрам Секлитовой Л.А и Стрельниковой Л.Л за их бесценную информацию о мире, в котором мы живём.

20 000 000 лет до н. э.

Раса кихуру.

Сектор 18-375 около зоны А-36

Глава 1

— Сошо, где тебя носит! — резкий, скрипучий голос капитана Курха, вырвал геолога из виртуально-эротической реальности. — Почему твой робот до сих пор торчит в 8 секторе, гони его в 12, там, у Геха какая то авария.

Капитан выругался и отключился. Сошо лениво потянулся и переключил свой виртуальный шлем с эротической игры на управление комплексом многоцелевого разведчика АРТ-45. Привычно пройдя процедуру слияния, он в

следующее мгновение начал смотреть на мир, органами чувств машины.

Астероидный пояс, который они обследовали вот уже пятьдесят дней, оказался довольно скудным на полезные ископаемые. Дней через тридцать, поисков команда откровенно заскучала, ничего стоящего они так и не нашли и лишь упрямство капитана вообразившего что в этой системе лежащей рядом с Гибельными Зонами, они найдут что-нибудь стоящее, держало их здесь.

Сошо, очутившись в шкуре разведчика протестировал состояние системы и не найдя никаких серьёзных неполадок, резво двинулся в указанный сектор. Быстро перебирая восьмью конечностями, робот аккуратно огибал выступы породы и трещины в изобилии имеющиеся на астероиде.

Если впереди была относительно ровная местность, то АРТ-45 подпрыгивал и, корректируя свой полёт двигателями, через несколько сот метров мягко опускался. Во время своего очередного прыжка он заметил, как вдалеке серебристой искоркой замерцал плоский диск, лежащего на поверхности другого многоцелевого разведчика.

Несколько минут спустя, робот обнаружил своего собрата в зоне прямой видимости беспомощно замершего, рядом с небольшой, едва

заметной, круглой впадиной. Сошо остановился и начал очень медленно к нему приближаться, активировав все дополнительные сенсоры робота. Пока мозг разведчика анализировал информацию и передавал её на корабль, продолжая при этом, медленно приближаясь к собрату, геолог оглядывался вокруг.

Каменная река лениво вращалась вокруг красного гиганта, лишённого планет. Отсюда, с границы системы, он выглядел лишь немного ярче, чем окружающие его соседи-звёзды.

— Опасное все-таки выбрал их капитан, местечко! — в который раз подумал Сошо. — Скорее бы мы отсюда отчалили, пока мы все здесь не подошли от скуки!. Ну нету здесь ничего интересного!. Да ещё техника начинает отказывать, всё таки мы рядом с Гибельными Зонами!.

Всего в нескольких парсеках отсюда начиналась очередная «зона Тихо» или Гибельная Зона — зоны довольно опасные для кораблей. Бравый капитан Тихо первым туда нырнул лет эдак пятьсот назад и... правильно, не вынырнул.

По преданьям в этих секторах раньше сражались Древние расы, а «зоны Тихо» образовались там, где происходили сражения флотов Древних рас. Оружие, которое они при этом применяли, настолько расшатало метрику пространства, что до сих пор, а с тех пор прошли

уже десятки миллионов лет, в эти зоны редко кто залетал. И ещё реже вылетал обратно.

Особенно в зоны А-7 и А-314, Сошо вспомнил, каким вернулся из этой зоны рейдер дальней разведки. Тогда по всем информационным каналам показывали, во что он превратился — изогнутый и проросший длинными иглами тор. Роботы и спасатели, забравшиеся во внутрь этого тора, показывали вывернутую внутреннюю поверхность рейдера, хорошо, что на его борту кроме биомехов никого не было.

То во что превратились они и лабораторные животные бывшие на борту, можно было смело показывать в любом фильме ужасов. Мало того обследующие рейдер ученые и спасатели стали вдруг проявлять различные паранормальные таланты. Дело получило широкую огласку, когда один спасатель, поджег генеральский мундир начальника за что-то распекавшего его.

После этого проект «Зона» по высочайшему повелению Императрицы был закрыт. Корабль, или то, что от него осталось, просто отбуксировали к короне ближайшей звезды, где он благополучно сгорел. А те, у которых проявился опасный для социальной структуры талант, исчезли — «невидимки» Императрицы действовали быстро.

Не доходя до разведчика, несколько сот метров, Сошо остановился и вызвал напарника.

— Эй Гехо, что у тебя там с твоей скорлупой? Она перегрелась на солнышке?

В эфире довольно захохотали, хорошая шутка всегда скрашивала все передраги «охотников за мусором», как их презрительно называли на флоте. В адрес Гехо широким потоком посыпались остроумные шутки, как он может охладить свой комплекс.

Потом в эфир вклинился голос капитана велевшего всем убраться из эфира, разговоры моментально прекратились. Через некоторое время слышался голос Геха, сыпавшего ругательствами направо и налево.

— Я никак не могу войти с этой железкой в режим слияние. Такое впечатление, что там неожиданно кончилась энергия, хотя по данным последнего тестирования системы комплекс мог работать без подзарядки ещё месяц-другой! -

— А когда ты олух его проверял, в последний раз? — прервал его оправдания капитан.

— Да недавно!. -жалобно взвыл Гехо — Совсем недавно, два дня назад я его проверял и запись есть в журнале.

Геолог открыл файл и продемонстрировал результаты тестирования.

— Вот видите, каков уровень энергии на момент тестирования!. Куда она могла подеваться одна Бездна знает!.

Да действительно ещё пару месяцев эта штука могла бегать, согласились все.

— Вот что Сошо, — капитан к геологу — просканируй его робота и всё вокруг по полной программе, не нравится мне, что-то здесь.

— Во-во — вклинился в разговор толстый Хису, штурман и по совместительству кок корабля — как к этому проклятому астероиду подлетели так моя крыса совсем жрать перестала, только сидит в углу клетки и зубы скалит. Совсем отошчала бедняжка!.

— Заткнись Хис, нечего пугать ребят, ты видимо перекормил свою крысу и теперь она устраивает себе разгрузочные дни. Чего и тебе советую! — добавил капитан, после чего обиженный штурман под дружный смех команды, отключился от мультисвязи.

Мозг корабля быстро переработал информацию от Сошо и начал выдавать первые результаты. Капитан, имеющий приоритетный доступ к информации, первым с ней ознакомился и начал комментировать.

— По результатам тестирования выходит, что в твоём комплексе Гех, действительно нет энергии — задумчиво проговорил он — комплекс действительно не излучает ни в одном из диапазонов. Он такой же мертвый, как и близлежащие скалы, а самое интересное что под

ним приборы регистрируют какую то каверну метров четыреста глубиной.

— Капитан, я, что-то не могу определить в чём тут дело, система немного плывёт, то она показывает какое-то массивное тело метров в двести, то вдруг опять на экране появляется просто полость — подал голос Сошо.

Капитан перехватил у Соша управление роботом, и сам лично просканировал местность. Потом робот медленно начал приближаться к собрату. Тем временем в мультисвязь включились все остальные члены экипажа.

— Гехо, а когда ты начал терять контроль над комплексом?. — спросил кто-то из членов экипажа.

— Да метров за двадцать до того как мой робот застыл, — после некоторого раздумья ответил Гех, — я почувствовал, что начались сбои в системе и буквально несколько секунд спустя, меня выкинуло из режима «слияния». До сих пор голова раскалывается от боли!. — пожаловался незадачливый исследователь.

Комплекс, которым теперь лично управлял капитан, начал резко замедлять ход. До замершего робота осталось сто метров, девяносто, сорок... в этот момент взвыл сигнал тревоги, системы безопасности робота зафиксировала резкое падение емкости аккумуляторов.

Капитан резко дал ход назад и, подключив

резервные источники питания, начал покидать опасную зону, но индикаторы продолжали показывать стремительное падение запасов энергии. Курха не растерялся, он отключил всю действующую аппаратуру и резко послал комплекс в затажной прыжок, подальше от этого таинственного места.

Все замерли, наблюдая на экранах как АРТ-45 высоко зависнув над астероидом начал, валится на скалы, но всё обошлось. Отпрыгнув сразу метров на двести, робот удачно приземлился на свои восемь конечностей. Уровень энергии в накопителях сразу же перестал падать, все облегчённо вздохнули и одобрительно засвистели, приветствуя ловкость капитана. Курха запустил систему тестирования комплекса.

— Ничего себе!. — присвистнул Гехо — Кэп, да у тебя энергии осталось буквально на пару минут работы.

— Сам вижу!. — огрызнулся тот. — Хис запускай большой нетрийный сканер и прозондируй всю эту проклятую демонами зону в радиусе двухсот метров от робота.

Час спустя все с любопытством просматривали на снимки. Внутри астероида оказалась каверна в диаметре около полукилометра, но что самое интересное, на дне этой каверны находился какое то шаровидное тело, диаметр

которого никак не было возможности подсчитать точно. Шар как бы пульсировал, если на одних снимках он был метров двести в диаметре, то на других снимках его диаметр, вдруг скачком увеличивался сразу до трёхсот.

— Добавь мощности сканеру и прогони эти снимки через комп — снова включился в разговор капитан — а то чего-то непонятно мне всё это.

Минут через десять компьютер выдал новую серию снимков. Комп раскрасил всё в разные цвета, и теперь стало понятно, что шарик, это, скорее всего космический корабль неизвестного типа, а пульсация объёма объяснялась тем, что этот корабль то включал, то выключал, силовое поле.

— Эй Хис, ты на какой мощности запускал сканер?. — поинтересовался механик Корх, разглядывая серии снимков на своём планшете.

— В последний раз на пределе. А в чем дело?

— А ты на снимки посмотри повнимательней, — Курх погонял снимки на своей планшете, то, увеличивая то, уменьшая их, — при такой мощности сканера даже наш самый новейший линкор с двенадцатислойным покрытием был бы виден насквозь вплоть до унитаза, а здесь его обшивка не пропускает нетрийный поток. Ты представляешь, какая штука у этой штуки!?

Все замолкли, переваривая такое сообщения. Корабль немного вздрогнул, это транспортный диск

полетел забирать остановившийся комплекс, у которого, к этому моменту, иссякли последние крохи энергии.

— Неужели мы обнаружили корабль Древних? — шёпотом сказал Хису.

— Похоже!. — мрачно согласился капитан — Да к тому же эта штука всё ещё действует, и что мне с ней делать я не знаю. Пока не знаю — чуть помолчав, добавил он.

Капитан Курх действительно не знал что делать. С одной стороны, Устав в обязательном порядке, требовал сообщать, и, причём сообщать экстренно по дорогостоящей гиперсвязи, о такой находке в ближайший Центр Внештатных Ситуаций и получить причитающиеся вознаграждение. С другой стороны...

Капитан протянул руку к шкафчику и, вытащив успокаивающую капсулу, запил её водой. Подождав немного, он прислушался к своим ощущениям и довольно кивнул. На корабле барахлила климатическая установка, и содержание влаги в воздухе иногда резко менялась, что для расы кихуру, принадлежащим к земноводным было очень дискомфортно.

— С одной стороны, правительство может очень хорошо заплатить за находку, — продолжал он размышлять про себя — с другой стороны ребята, которую эту награду получили, почему-то,

очень быстро исчезали.

Курх уже сорок стандартных лет болтался в Космосе и знал все плюсы и минусы подобных находок. Впрочем, экипаж «Голубой лагуны» до сих пор жив, поправил он себя, правда и нашли они только какой то пустяковый фрагмент конструкции, единственная ценность которой была в том, что он целиком состоял из очень редкого сплава.

— И зачем я только застолбил этот участок за собой — он с силой ударил рукой по подлокотнику кресла — польстился на дешевизну, старая медуза!. С другой стороны, вблизи этих аномалий охотников разыскивать сокровища было немного и, в случае удачи можно было сорвать очень неплохой куш.

— Эх, да что теперь говорить!. — капитан тяжело вздохнул и вытащил из сейфа свой талисман — золотую монету с профилем нынешней Императрицы с одной стороны и стилизованным изображением Священной Птицы с другой.

Такие монеты выпускались в связи с восшествием на престол каждой новой Императрицы. Монеты были данью традиции, восходящей ещё к тем древним временам, когда на материнской планете были разные государства.

Восходя на трон, царствующие особы тех времён старались запечатлеть это событие на монетах. Монеты с тех пор уже исчезли из оборота, как платёжное средство, а вот традиция осталась.

Капитан был страстным нумизматом и, в его сейфе было порядка двадцати монет, на которых были выбиты гордые профили всех Императриц нынешней династии.

Капитан несколько раз подкидал тяжёлую золотую монету на ладони и легким щелчком подбросил вверх. Пока монета вращалась в полете, он успел загадать, — если выпадет Императрица, сообщу, если птица, то пускай эта штука лежит там. Поймав монету, он медленно разжал кулак, с монеты на него надменно глядела Императрица. Курх обречёно вздохнул и активировал гиперсвязь.

— Центр на связи. Оператор 3115. — в капитанской каюте развернулось голографическое изображение молодого лейтенанта-оператора с желтым гребешком.

— Левосторонний!. — механически отметил капитан. — Что то их много развелось в последнее время на Флоте..

У расы кихуру было три пола — мужской, женский и слабый мужской. Слабый мужчина предварительно подготавливал женщину к зачатию, поставляя ей необходимые вещества, но не мог иметь от неё ребёнка. Истинные мужчины могли иметь потомство и без вмешательства слабых мужчин, но без предварительной подготовки со стороны слабых мужчин дети рождались сильно ослабленными.

Левые — как называли в Империи слабых мужчин, по сравнению с истинными — правосторонними мужчинами, были небольшого роста с менее развитой мускулатурой и жёлтым хохолком. Левосторонними их называли, потому что сердце у них находилось слева, а у истинных — правосторонних мужчин справа.

Все правосторонние имели красный гребешок. Ничем особым лево и правосторонние не отличались, но поскольку левосторонние были слабее физически, то они считались как бы гражданами второго сорта.

Правда, в последние несколько поколений левосторонние постепенно начинали занимать те должности, на которых раньше ставили только правосторонних. Теперь все полы в Империи официально считались равными, но старые многовековые предрассудки умирали с трудом.

Вот и сейчас подчёркивая своё превосходство перед левосторонним Курх важно распушил свой красный гребень.

— Борт «Утренняя прохлада» регистрационный номер 144567, у меня есть информация об интересном объекте Древних.

Жёлтый гребешок лейтенанта нервно дернулся.

— Одну минуту господин капитан, я сейчас соединю Вас с адмиралом Бурдом.

Вместо оператора, несколько мгновений спустя, в каюте возник силуэт адмирала. Адмирал Бурд был уже в преклонных летах, о чем свидетельствовал его красный гребень, с большим количеством белых вкраплений. Несколько секунд, он не говоря ни слова, молча осматривал каюту. У Курха от волнения мелко задрожали руки, еще бы его собеседником оказался не просто адмирал, а полный адмирал.

Во Флоте на данный момент, насколько помнил Курх, было только семь полных адмиралов и то, что на его звонок откликнулся Его Превосходство, свидетельствовало о том, что находкам такого рода Флот присваивал чрезвычайно высокий приоритет.

Адмирал закончил рассматривать капитанскую каюту и перевел свой взор на её владельца, несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза.

— Ну что там у тебя капитан?. — вместо приветствия немного недовольно сказал адмирал, дёрнув гребнем — И учти, что если ты меня вызвал просто так, то... — его оттопыренный палец с тонкой перепонкой указал на Курха. — Ты понял меня?.

— Да Ваше Превосходство — просто ответил тот и, показав адмиралу пластинку информационного накопителя, вставил её в комп.

— Прошу Вас — почтительно сказал Курх.

Адмирал что-то неразборчиво хмыкнул и, повернувшись, включил у себя на консоли приемное устройство. Несколько минут он молчал, потом надел шлем ментальной связи и начал с кем-то советоваться, несколько раз в процессе связи он энергично кивал головой. Наконец адмирал снял шлем и посмотрел на Курха.

— Похоже, снимки подлинные и что самое интересное объект еще функционирует. Тебе капитан крупно повезло. Ну что же капитан, давай координаты этого места.

Капитан Курх, поудобнее откинулся в кресле и пристально посмотрел в глаза Бурду, наступил момент, когда он или получит много или, или потеряет всё.

— Сколько мне заплатят за эти сведения Ваше Превосходство — почтительно, но твёрдо сказал он. Адмирал широко улыбнулся, показав чёрную монолитную пластину искусственных зубов.

— Диктуй номер счета, на который нужно перевести деньги. Твои, деньги капитан. Мы не обидим..- со значением добавил он.

Курх быстро продиктовал номер счета. Борх опять надел шлем и быстро всё согласовал, после чего улыбнулся Курху и сделал приглашающий жест. Капитан быстро запросил у банка сведения о своем счёте и в изумлении приподнял гребень,

такая сумма в несколько раз превосходила его самые смелые мечты.

— Ну что, доволен? — добродушно спросил адмирал.

— Да, да... вполне — запинаясь, пробормотал Курх, лихорадочно прикидывая — на что ему потратить такие деньги.

На такие деньги ему, даже после расчётов с экипажем, можно было спокойно прожить до конца своих дней, ни о чём особо не беспокоясь.

— Одну минутку адмирал.

Капитан не зря дал адмиралу номер этого счета. Этот банк славился тем, что очень грамотно помогал своим клиентам укрывать деньги от Департамента Налогов, вот и сейчас, стоило только капитану послать условный пароль, как банк начал проделывать сложные многоходовые операции с его деньгами.

Спустя несколько минут эти деньги, его деньги, проделав долгий и извилистый маршрут, уже лежали в нескольких частных банках на разных планетах, и проследить их маршрут, было почти невозможно. Во время этой процедуры, адмирала кто-то вызвал, и ему опять пришлось одеть шлем. Когда он вновь его снял, то посмотрел на Курха с улыбкой.

— Неплохо, неплохо парень, хотя меня не интересуют твои игры с налоговым департаментом.

Впрочем ты мог бы и не стараться, наша премия не облагается налогами и эти шустрые ребята к тебе не полезут. — сказал он, усмехаясь. — Ну а теперь давай координаты.

Капитан продиктовал координаты системы и астероида. Адмирал быстро их просмотрел.

— Ну что же всё нормально. — он покачал головой и произнес заключительную фразу которая завершала церемониальные и официальные речи — Да славится Императрица!

— Да славится Императрица! — поспешно проговорил капитан.

— А теперь, мой тебе последний совет капитан, улетай поскорее, скоро там будет очень жарко — с этими словами адмирал отключился.

Капитан включил общую связь, совет адмирала был излишним, он и так собирался сваливать отсюда поскорее.

— Ребята, у вас есть полчаса до взлета. — и, предупреждая вопросы, добавил — АРТ-45 придется оставить. Я нашёл покупателя на ту штуку, что сидит в астероиде, скоро здесь будут гости, возможно, даже «невидимки».

Капитан немного помолчал, давая команде время переварить информацию. Потом добавил:

— Так вот ребята, эту штуку у нас покупают и всем вам полагается хорошая премия, в размере годового жалования.

В эфире раздались ликующие вопли команды.

— Так что мы не зря торчали в этой дыре ребята!. А теперь все по местам, курс на базу. Начинаю тридцатиминутный отсчет времени перед прыжком.

Команде ничего не надо было повторять дважды, с этим экипажем капитал работал уже десять стандартных лет и, все понимали, что если капитан так говорит, то у него есть все основания для этого.

В назначенное время корабль тихо исчез, а астероид с замершим на нём роботом продолжил свой полёт. Впрочем, его одиночество длилось недолго. Несколько часов спустя, после старта «Утренней прохлады», в системе появились сразу два разведывательных крейсера, которые принялись методично нашпиговывать пространство всевозможными устройствами контроля и слежки.

Вскоре всё окружающее пространство в пределах нескольких тысяч километров от астероида оказалась плотно окутанной сторожевой паутиной, где роль пауков играли оба крейсера. На следующий день, один из крейсеров подошел поближе к астероиду и выбросил целый десант роботов.

* * *

Командующий этой экспедицией адмирал Граш, задумчиво глядел на приближающийся астероид. Звонок полного адмирала Борха заставил его бросить все и лететь в эту дыру. Впрочем, на Борха он был не в обиде, если этот артефакт окажется действующим, то Императрица его не забудет.

— А если на этом корабле окажется легендарное оружие Древних!.. То... — тут адмирал заставил сбавить обороты своей фантазии.

Его спецподразделение не в первый раз участвовало в поисках сокровищ Древних, но до сих пор ничего по настоящему стоящего найдено не было.

Относительно целые конструкции, которые попадались его группе на планетах за миллионы прошедших лет, были безнадежно испорчены и, догадаться об их предназначении было невозможно. Единственной, крупной победой была находка относительно хорошо сохранившегося модуля.

Ученые, которые исследовали этот модуль лет двадцать назад, смогли скопировать применявшуюся на этом модуле броню, армированную силовым полем. Все последние крейсера и линкоры Империи выпускались теперь по этой заимствованной технологии, с композитной броней. Всё это было конечно хорошо, но Империи позарез нужно было не только оборонительное, но

и наступательное оружие. Уже несколько лет на дальних границах Империи шла вялотекущая война с расой называвшей себя квахи.

Квахи — были похожи на больших собак покрытых черной шерстью и вставших на задние лапы. Сражения с квахами до сих пор завязывались по одному и тому же сценарию. К границам приближались несколько десятков их кораблей-маток, которые выбрасывали небольшие мобильные истребители, пилоты которых начинали с ходу атаковать все военные и иногда гражданские объекты в Космосе.

До сих пор такие вылазки не наносили ощутимого вреда, поскольку атаки пришельцев отражали в основном роботизированные и биомеханические военные комплексы, убыль которых Империя всегда могла быстро компенсировать. К тому же квахи, жили со своим кораблём-маткой в тесной симбиотической связи и если, корабль-матку удавалось быстро уничтожить, то атаки истребителей сразу теряли свою слаженность и эффективность, а пилоты истребителей очень быстро впадали в коматозное состояние и умирали.

Победа над таким противником давалась достаточно легко и сердца рядовых граждан, наполнялись законной гордостью за Империю и верой в мудрость Императрицы. Однако адмирал по

роду своей работы допущенный к высшим тайнам Империи знал из расшифровок ментаграмм захваченных в плен пилотов этих истребителей, что это только малые силы этой неведомой расы. Компы, кораблей-шпионов вернувшихся из секторов занятой этой расой, бесстрашно показывали тысячи подобных маток и множество других странные объекты, к которым эти матки пристыковывались.

Пока на Империю нападали только матки, а вот что произойдёт если вся эта орда двинется на Империю?. Одно было ясно, то победить её будет очень непросто.

Тем более что технология «мохначей», как презрительно называли в Империи представителей этой расы, тоже не стояла на месте. В последнее время помимо маток «мохначи» стали использовать более мощные корабли с гравитационными орудиями, удар которых выдерживала только композитная броня.

Пол мягко вздрогнул, выведя командующего из размышлений. Не долетев до объекта примерно тысячу километров, крейсер командующего застыл на месте и начал анализировать информацию от роботов, которые к тому времени со всех сторон окружили астероид.

Собрав первичную информацию с безопасной орбиты, операторы дали им команду, опустится

поближе к объекту. Адмирал, надел шлем мультисвязи и стал внимательно наблюдать за приближением роботов к объекту.

Сорок метров до касания поверхности!. Цифры неторопливо ползли по экрану, тридцать, двадцать и тут на экранах сразу начали мигать многочисленные оранжевые огоньки, сигнализирующие отказ техники и сообщения о внештатных ситуациях. Вокруг одинокого многоцелевого комплекса, сразу прибавилось металлолома.

Несколько часов спустя, методом проб и ошибок, были установлены размеры зоны, внутри которой техника моментально выходила из строя — приблизительно от двадцати до сорока метров от поверхности астероида в этой зоне.

Сутки спустя Граш уже имел первичную информацию об объекте. Можно было уже докладывать в Центр, но Борх позвонил первым.

На личной консоли адмирала высветилось изображение дежурного лейтенанта.

— Господин адмирал, Вас вызывает база. Прикажете соединить?.

— Соединяйте, лейтенант. — разрешил Граш.

С экрана монитора на него вопросительно смотрел адмирал Борх. Не начиная разговора, Граш молча поднял два пальца, Борх кивнул головой. Этим, заранее обговорённым жестом, адмиралы

одновременно запустили защищённый режим разговора. Экран в течение нескольких секунд переливался разноцветными полосами, потом вновь обрёл краски и глубину.

Первым начал Борх:

— Ну, как, этот прохвост нас не сильно надул?

— Нет с объектом всё нормально, нормально в том смысле — Граш устало помассировал свой гребень — что объект действительно на месте, но вся сложность заключается в том, что роботы не могут подобраться к нему вплотную.

Граш протянул руку и, вынув из аптечки стимулирующую таблетку, отправил её в рот. Восемь часов подряд в режиме мультисвязи могут измотать кого угодно. Кроме того, он не выспался, всю ночь его мучили кошмары. Граш давно уже не видел таких кошмаров, какие ему снились этой ночью у астероида.

Проснувшись поутру у него, да и большинства членов команды, было такое впечатление, что нечто пытается исследовать их разум. Адмирал не особенно распространялся на эту тему, но, судя по тому, что почти все члены экипажа принимали поутру стимуляторы, им тоже пришлось этой ночью несладко.

— Вся сложность в том, что роботы не могут подобраться к нему вплотную — опять повторил он

— когда они приближаются к объекту ближе, чем на пятьдесят метров они просто выходят из строя. Иногда эта зона скачком вдруг расширяется до ста метров, этот проклятый астероид уже доверху завален отказавшей техникой.

Адмирал выругался.

— В общем, я не могу извлечь этот артефакт из астероида — признался Граш — придется брать весь астероид в гравизахваты и тащить в Спеццентр. Похоже, без этих умников мы не сможем расколоть эту раковину! — мрачно пошутил он.

Некоторое время они молчали, оба адмирала прекрасно понимали, что теперь придется делиться славой, одно дело, когда Флот сам найдет и исследует этот феномен в своих исследовательских центрах, и доложит Императрице об успехе. Совсем другое дело, когда придется входить в долю со Спеццентром.

Конечно, их не забудут, но как шутят на Флоте кусок от пирога это не целый пирог. Если бы не квахи, то можно было бы, не торопясь, доставить объект на одну из многочисленных баз Флота и там исследовать его хоть сто лет.

Вся проблема заключалась в том, что Империи нужно было оружие, Оружие с большой буквы и этот артефакт вполне мог быть тем самым оружием. Если Императрица узнает, что Флот

пытается решить эту проблему только собственными силами, не считаясь с нуждами Империи, то её гневу не будет предела.

Императрица раньше закрывала глаза на здоровую конкуренцию различных ведомств, но теперь, когда Империя стояла на пороге большой войны, утаивание подобной информации могло обойтись адмиралам очень дорого.

Борх досадливо хмыкнул, но с Грашем он работал уже давно и, если тот говорил, что своими силами они не обойдутся, то так оно и есть. Адмирал Граш, был самым видным специалистом Флота по контактам с иными расам и их техникой, он даже имел несколько десятков научных трудов по этим вопросам и, к его голосу с уважением прислушивались в научной среде.

Адмирал Борх не смог удержаться от шутки в его адрес:

— Ну что же адмирал, по крайней мере, ты сможешь попасть в историю. «Артефакт Граша» — это звучит достаточно солидно для твоей очередной монографии.

Обговорив с Грашем ещё несколько вопросов, Борх санкционировал отправку артефакта в Спеццентр.

Мощный буксир, не приближаясь близко к астероиду, зацепил его гравизахватами и быстро разогнавшись, ушел в гиперпрыжок, следом за ним

последовал адмиральский крейсер. Крейсер оставшийся в системе, неторопливо начал принимать на борт многочисленные зонды, оставив несколько из них болтаться в системе просто на всякий случай, и тоже покинул систему безымянного красного гиганта.

И снова, как и миллионы лет назад черная река астероидов, продолжала медленно кружить, наматывая витки вокруг красного гиганта. И ничто не напоминало о том, что сотни миллионов лет назад здесь был центр Империи, иной, ныне уже всеми забытой расы, а жалкая кучка астероидов это всё что осталось от десятков планет, ранее кипевших жизнью.

Глава 2

— Итак, господа Консорты, это всё что Вы мне можете сказать? — голос Императрицы был ровен и спокоен, только немного набухшие сосуды её зелёного гребешка говорили опытным царедворцам о том, что она очень взволнована.

Ибия — восьмая по счёту Императрица, Двадцатой Династии — сурово смотрела на своих Консротов. Низкорослый левосторонний Консорт бросил взгляд на рослого правостороннего Консорта, они состояли при Императрице уже более пяти лет, с момента её вступления на престол

и за это время научились понимать друг друга достаточно хорошо. Почти синхронно они поклонились Императрицы и сложили руки на груди, на немом языке церемониальных жестов — это означало, что им нечего больше сказать.

— Итак, господа Консорты — вновь повторила Ибия — суммируя вкратце все Ваши сведения, мы получаем следующий расклад.

Ибия принялась неторопливо двигаться по залу. Она не любила проводить подобные заседания, как это предписывалось соответствующими церемониями, за традиционным круглым столом. Императрица, предпочитала двигаться — это, по её словам, помогало ей принять правильное решение.

— Службой дальней разведки обнаружен огромный флот «мохначей» состоящий из нескольких тысяч разнообразных судов. Выявлено несколько типов судов, которые в приграничных стычках еще не участвовали, и мы пока можем только догадываться об их возможностях. Далее в этом же секторе находится около двухсот знакомых нам авиаматов и кое-что по мелочи, так сказать.

Императрица сделала плавный жест рукой в сторону высокорослого Консорта, который возвышался на целую голову над своим низкорослым коллегой. Правосторонний Консорт традиционно заведовал обороной и разведкой.

— Я всё правильно понимаю?

— Да, Ваше Величество. — согласился тот.

— Далее — продолжила она, — вся эта армада находится от нас на расстоянии около тысячи парсек и готова двинуться на нас, не так ли?

Правосторонний принял позу почтительного несогласия, сведя ладони вместе и направив их вниз.

— Я бы не стал так категорично утверждать, что они готовы немедленно напасть на нас, по косвенным признакам они воюют в этом секторе Галактики с какой то иной расой. Что там происходит, мы пока не знаем точно, поскольку Флот получил первую партию сверхдальних разведчиков совсем недавно. До этого мы не имели кораблей, которые могли бы совершать такие дальние прыжки. Я думаю вскоре, мы получим более достоверную информацию, как только аналитический отдел обработает информацию и с других кораблей-разведчиков.

Консорт почтительно поклонился.

— Хорошо... — Императрица вновь начала рассуждать вслух. — Допустим, что мы получим хоть бы около двух стандартных лет отсрочки. Сможем ли мы за это время модернизировать и увеличить наш Флот, что бы он мог эффективно противостоять этому нашествию?

Правосторонний ненадолго ушёл в себя, задействовав огромный штат аналитиков, после чего ответил, одновременно демонстрируя на развернувшихся вокруг него трёхмерных виртуальных голографических экранах, всевозможные графики. Противник по самым заниженным оценкам имеет не менее двухсот авиаматок, каждая из которых несёт от двухсот до пятисот скоростных истребителей аналогичных нашим «Лучам».

— До сих пор!. — добавил он — Теперь некоторые авиаматки несут на себе не только истребители, но и аппараты аналогичные нашему тяжелому истребителю «Гром» а это уже несколько иная ситуация. — Кроме того, меня сильно беспокоят эти неизвестные нам суда, как правильно заметила Ваше Величество — он поклонился в сторону Императрицы — Если они по своим тактическим характеристикам аналогичны нашему тяжёлому линкору с матричной броней, а у нас, их пока только шестьдесят штук то — он развел руками — выводы можете делать сами.

Все присутствующие мрачно разглядывали составленные аналитиками варианты. По всему выходило, что только через десять — одиннадцать лет при полном напряжении всех производственных мощностей и развертывании еще как минимум шести новых орбитальных доков,

Империя может сравнять свой флот хотя бы по численности. При условии что у «мохначей» не найдется в запасе, каких-нибудь других козырей.

— Итак, господа Консорты — подытожила Императрица — если враги нападут на нас сейчас, или через несколько лет то мы можем проиграть, и наверняка проиграем, — добавила она — если мы будем ориентироваться исключительно, на те образцы вооружения, которые мы имеем в настоящий момент.

Консорты низко опустили головы, признавая эту истину.

— Ну что же подойдем к проблеме несколько по иному. Как полагают некоторые аналитики, разумеется, основной упор мы будем по-прежнему делать на крейсера с матричной бронёй. Но — Ибия подняла свой изящный пальчик вверх — нам надо срочно запускать в серию все наши новинки. Вы их все хорошо знаете — мины-невидимки, гравитационные мины и другие наши последние разработки.

Императрица замолчала и принялась задумчиво мерить шагами зал. Консорты неотрывно следили за ней.

— Я ещё хочу, что бы вы господа подошли к решению этой проблемы, так сказать немного сверху. — Императрица остановилась и немного приподняла свою ладонь — Через пять дней я жду

ваших новых предложений и рекомендаций господ Консорты.

Она на минуту замолчала. Консорты молча стояли, не решаясь нарушить тишину.

— Действуйте господа и помните, что от правильности наших решений зависит судьба Империи. — Императрица сделала жест, завершающий церемонию встречи.

— Я попытаюсь, заглянуть в будущее — тихо добавила она.

Консорты молча поклонились и вышли, они близко знавшие её как никто другие, понимали, как тяжело для неё входить в глубокий транс и как тяжело из него выходить. Такое погружение отнимало у неё годы жизни, но когда дело касалось выживания расы, то здесь оправданы были любые жертвы, в том числе и с её стороны. Императрица должна была разделять трудности месте со своими подданными.

Ибия дождавшись пока ловкие руки слуг, снимут с нее церемониальные одежды, приказала приготовить, все необходимые приборы и приспособления для погружения в транс. Все женские особи Дома обладали даром или зачатками ясновидения. Обладание даром предвосхищения будущих ситуаций, их развилок во времени и способность делать правильные выводы и действия исходя из этого — вот что было главным критерием

выбора будущей Императрицы.

В Доме, на момент смерти старой Императрицы, тогда было четырнадцать принцесс, которые могли претендовать на этот титул, но далеко не все они обладали качествами нужными Императрицы, или же просто не захотели возложить на себя бремя власти.

После смерти старой Императрицы, пять лет назад, она была одной из восьми претенденток на трон и в процессе ролевых игр в которых принимали участие она и её сестры-принцессы, она сумела доказать Дому что она лучше всех подходит на эту должность. Наибольшее количество баллов, Ибия набрала, используя свои паранормальные способности, предсказывая те или иные процессы в социуме.

Именно благодаря этим способностям принцесс, их Дом возвысился сначала на материнской планете, а потом стал править многочисленными колониями, освоив, к этому времени, уже тридцать шесть звёздных систем.

Отпустив КонсORTов и переодевшись, Ибия отправилась в свои личные покои. Сюда она старалась очень редко допускать даже слуг, всю уборку брали на себя multifunctional комплексы, которые подчинялись только ей. Исключение составляли только небольшие мохнатые собачки всевозможных расцветок,

породы шаф, которых она любила с детства не только за незлобный и весёлый нрав, но и за то, что эти животные всегда были готовы, щедро поделиться со своей хозяйкой энергией.

Переодевшись в свободный фиолетовый халат, Ибия отключила свои апартаменты от внешнего мира и прошла в специальную комнату с аппаратурой облегчающей выход в изменённое состояние сознания.

Выпив небольшой стакан сока с лёгким галлюциногеном, она медленно легла на просторное ложе, и мысленно включив встроенный антиграв, воспарила над ним. В состоянии невесомости ей было значительно легче входить в транс.

Повинуясь другой мысленной команде в метре от её глаз, появился огромный хрустальный шар который начал неторопливо вращаться. Прodelав привычные дыхательные упражнения с телом, и активировав свои тонкие энергетические структуры, Императрица впала в транс. Пристально глядя в шар, она стала просматривать различные варианты реальностей, которые могли проявиться в будущем.

Пред её мысленным взором, возникла грандиозная битва звёздных эскадр. Густые волны истребителей «мохначей» атаковали имперский флот, сотнями подрываясь на минах, тут

Императрица мысленно похвалила себя, что вопреки мнениям некоторых экспертов, отдала приказ форсировать их разработку.

Картины боя сменяли одна другую, вот уже вражеские истребители, не выдержав плотного огня флота, откатываются назад, преследуемые вылетевшими легкими и тяжелыми имперскими истребителями. Следующая картинка — начали гореть десятки авиаматов «мохначей», потом впереди выдвинулись странные объекты, похожих на вывернутые с корнем деревья.

Следующая картина — имперские истребители, начали совершать какие то нелепые, дерганные, движения сталкиваясь, друг с другом.

Следующая фаза боя — вдруг по всему фронту стали вспыхивать ближние к этим шарам суда, затем ослепляющая волна покатила дальше, взрывая, легкие истребители и суда поддержки. Корабли с матричной броней начали, ярко светиться, показывая, что силовые щиты работают на пределе, но вслед за первой волной пошла другая, третья и это был конец флота.

Последнее что она запомнила из этого видения, было изображение огромного перекрученного шара, который во много раз превосходил самый крупный линкор её Флота. Императрица немного отдохнула и снова вошла в транс, и ещё раз и ещё..

В большинстве реальностей уже через год, после разгрома Флота, её Империи больше не существовала. Пришельцы извне после разгрома Флота и последующей за этим разрушении инфраструктуры Империи, уходили прочь в другой рукав Галактики.

После ухода завоевателей, она видела, что цивилизация кихуру оказывалась отброшенной на тысячи лет назад... Дальше следовал распад Империи. Изоляция колоний от метрополии, дробление Империи на сотни мелких кланов каждый из которых начинал отстаивать только собственные интересы и бороться с другими кланами за жизненные блага — это был конец цивилизации. Её мира. Конец Империи. Такое развитие событий её не устраивало.

Она упрямо вновь и вновь старалась отыскать тот вариант реальности, где её раса побеждает пришельцев.

Поискав ещё немного и чувствуя, что её силы на исходе, она обнаружила одну такую виртуальную реальность, где победа осталась за ней. Здесь была одна загадка, и она была связана с каким то странным кораблем. Кораблей подобного типа в её Флоте никогда не было, это она знала точно, не было его и в самых последних разработках учёных. Ещё эта реальность была очень тесно связана с молодым левосторонним,

чьё лицо она видела довольно смутно, но постаралась запомнить его черты.

Силы Императрицы были на исходе, и она вышла из транса. Шар медленно уплыл в специальную нишу, несколько минут она приходила в себя, стараясь унять бившую её дрожь, одновременно осмысливая полученную информацию.

Всё её тело было в липком поту, сильно хотелось пить. Повинуясь её команде, столик с напитками быстро подлетел к ней и застыл. Её рука сильно дрожала, когда она взяла тонкий бокал. Держа бокал перед собой, она проделала несколько дыхательных упражнений, рука стал дрожать заметно меньше, но дрожь была всё ещё хорошо заметна.

Фиолетовая жидкость в бокале по-прежнему подрагивала. Досадливо сморщившись от такого проявления слабости, хорошо, что её здесь никто не видит, она несколькими энергичными глотками выпила жидкость. Сухость в горле прошла только после нескольких бокалов, с целебным соком. Дрожание рук и другие неприятные моменты — всё это было платой за возможность заглянуть в будущее.

Императрица отключила антиграв, и медленно опустившись на мягкое ложе, тихим свистом позвала своих питомцев. С весёлым тьявканьем

собачки, ввалившись в комнату разноцветными шариками, начали запрыгивать на ложе, и вскоре её тело скрылось под пёстрым слоем собачьих тел, щедро делящихся со своей хозяйкой так необходимой ей в эту минуты энергией.

Никакая техника до сих пор так и не смогла снабжать её этой энергией, только эти игривые существа...

Мягко отстранив своих любимцев, час спустя, она с трудом дошла до регенерационного комплекса, на ходу сбрасывая, пропитанную потом одежду и погрузилась в вязкий коллоидный раствор. Крышка комплекса бесшумно сомкнулась у неё над головой.

В течение длительного времени все входы, и выходы в её личные покои были перекрыты. Ибия никому кроме своих бессловесных любимцев, не позволяла видеть себя в таком состоянии. Только проведя несколько часов в регенерационный комплекс, и доведя себя, таким образом, до нужной кондиции, она отменила блокировку своих покоев.

— Такова цена, которую надо платить за власть — вяло, размышляла она, позволяя служанкам облачить себя в новые одежды. — Это тяжкое бремя власти... — была её последняя мысль, перед тем как она провалилась в глубокий, целительный сон.

Постепенно Он снова начал ощущать себя, одновременно ощущая сильную слабость. Вскоре слабость начала проходить, поскольку поблизости обнаружилось много источников энергии. Что-то пробудило его от спячки, которая продолжалась много миллионов лет.

Его воспоминания о своём прошлом были очень отрывочны и хаотичны. Первыми ощущениями, когда он начал ощущать своё «я» — были ощущения того, что он был частью какого-то громадного организма. Вместе с другими своими собратьями он обитал в нём и решал, какие то задачи. Он рос вместе с ними, пока что-то, не вырвало его из привычного кокона и не забросило в это место.

Существо, откуда-то знало, что в нём самом записаны все ответы на мучающие его вопросы, но в то же время оно знало, что для осознания ему нужен кто-то, для дополнения его самого и что только вместе они смогли бы решить эту задачу.

Существо смутно помнило, что с течением времени оно должно было стать таким же большим и завершённым, похожим на то существо, которое их оберегало и питало изначально. Произошло, что-то ужасное и перед своим уходом в небытие это существо пыталось их спасти, забросив в

безопасное место.

Оно отчётливо помнило недоумение и ужас своих собратьев не успевших покинуть это страшное места и ушедших вместе с прародительницей, в которой они развивались в небытие. Похоже, из всей этой семьи смог уцелеть только он.

Он вдруг вспомнил тот разрыв, о ужас!. Разъединение, боль, наступившее вдруг одиночество. Мгновение назад они все были вместе в тесной взаимозависимости и вот резкий разрыв большинства связей и он один. Хотя нет, ещё не один... другие зародыши и матка пока ещё чувствуют друг друга.

Но вот по его рецепторам, промчался импульс боли оттого, что ещё один зародыш отсоединился от общей структуры, потом ещё один. Гиперпрыжок, он, где-то в другом месте, попытка на пределе возможностей вновь стать одним, вновь стать единым. Возникший было контакт и чудовищная боль. Боль и сразу — ужас осознания. Их больше нет!.

Этот ужас заставил его прыгнуть через сотни парсек и затаиться, вернее зарылся в этом небольшом астероиде. Он затаился и, повинуясь, императив программе, погрузился в очень долгий сон, из которого он только сейчас вышел.

Существо помнило, что может стать таким же

огромным и могучим как его прародительница, но всё дело в том, что он был отсоединён от матки слишком рано и теперь, что бы завершить свою эволюцию, ему нужен был помощник-симбиот.

Новая информация!. Ожил ещё один сектор мозга. Он вспомнил, что помимо матки были и ещё другие существа называемые Творцами, которые создали матку и которые могли бы ему помочь в его завершении. С каждым днём существо всё больше и больше вспоминало своё прошлое.

Детёныши — зародыши будущих маток росли в теле этого гигантского квазиживого организма. Матка несла в себе восемь зародышей, которые, через какое то время должны были отделиться от матки и начать самостоятельный цикл развития, повинувшись заложенной в них программе превращаясь в полноценных маток уже второго поколения.

Оно опять неожиданно вспомнило, что если бы таких полноценных маток было бы, пять или шесть ничто в Галактике не могло бы с ними совладать. Понимая это, враги Творцов нанесли свой удар тогда, когда матка была одна, а зародыши будущих маток ещё не могли сами самостоятельно действовать.

Столь поспешный выброс зародыша да ещё с перебросом через гиперпространство привёл к тому, что произошел сбой в его программе и

зародыш не смог самостоятельно развиваться в полноценную особь.

Что бы исправить эту ошибку, ему необходим был Творец, подключившись к которому зародыш смог бы осознать программу своего развития. Теперь, когда он очнулся из своего миллионлетнего сна, ему нужно было завершить свою программу. Существо, наконец, вспомнило, что оно должно было делать в таких нештатных ситуациях и подало команду на частичную активацию всех систем. Теперь оставалось только ждать — в конце концов, после миллионлетнего сна можно было подождать и ещё немного.

* * *

— Курсант Зосан!. — голос ректора Академии адмирала Хиоста, вырвал юношу из длинного ломаного строя низкорослых левосторонних и высоких правосторонних.

Хиоста слыл либеральным начальником и не отдавал никакого предпочтения правосторонним или левосторонним. Его политика, вызывала сильное раздражение у высокопоставленных правосторонних. До сих пор именно они занимали все верхние эшелоны власти в Империи, и чьи отпрыски составляли доминирующее большинство в Академии.

Сам адмирал считал, что будущие старшие офицеры должны пожить в «шкуре младших чинов» — как он сам говорил. Мало того с его лёгкой руки в Академию были даже приняты несколько женщин, правда, на правах вольнослушателей, но всё-таки это был прецедент.

Однако противники ректора поднявшую шумиху в информационных сетях и решившие таким образом поднять свой рейтинг, жестоко просчитались. Адмирал был не только отличным стратегом и тактиком, но и достаточно искущённым в закулисной борьбе политиком.

Таинственные женщины, принятые в Академию, оказались принцессами Императорского Дома, а высокопоставленные вельможи, наиболее рьяно выступающие против этого, были вызваны в Пирамиду, где им было сделано довольно жёсткие замечания и рекомендовано не лезть в дела Дома.

После этого шумиха быстро сошла на нет. Хиоста только посмеивался, просматривая издания, где его недавно ругали и освистывали, теперь они восхищались его мудростью.

Впрочем, надо признаться, что адмирал тоже был членом Императорского Дома и поэтому мог особо не опасаться за последствия своих начинаний. Выпуск этого года по профилю пилоты средних и крупнотоннажных судов, был ускоренный, теперь вместо трехлетних они теперь

стали двухлетними.

Императрица, озабоченная начавшейся войной с квахами, нуждалась в большом количестве обученных пилотов и сумела настоять на своем, несмотря на возражения адмиралов. Правда, ректор, в свою очередь, туго закрутил все гайки, что бы, не пострадало качество обучения. Курсантам оставили только семь часов для сна, всё остальное было заполнено учёбой, учёбой и ещё раз учёбой.

Выходные, случавшиеся по большим праздникам, были очень редки, но тут уж курсанты старались оттянуться на всю катушку.

В начале учебы курсант Зосан не думал, что он вообще закончит эту кошмарную Академию. В первые дни, дело доходило до того что, он на автопилоте доползал до койки и, не успев снять обувь, моментально проваливался в сон. Только через пару месяцев он начал понемногу приспособливаться к этому дикому ритму, так не похожему на тот размеренно устоявшийся ритм жизни, который он вел до поступления в Академию. Свою тихую жизнь, до поступления в Академию, на своей далёкой от метрополии планете он сейчас воспринимал как сон.

Далеко не все курсанты, особенно левосторонние, смогли приспособиться к таким суровым нагрузкам. Из ста первокурсников прошедших первичные отборочные туры, до этого

выпуска добрались чуть больше пятидесяти.

Зосан был родом с аграрной планеты, затерявшейся на окраинах Империи. Все помыслы его многочисленной, но малообеспеченной фермерской семьи, были направлены только на получения большего урожая и наиболее эффективной уборке этого урожая и так сезон за сезоном.

Его семья, как и все соседние, были достаточно консервативны. Это было уже тридцатое поколение крестьян-колонистов освоивших эту планету, плохо приспособленную для расы разумных земноводных.

Планета-метрополия была богата тёплыми мелкими водоемами и озёрами с высокой влажностью воздуха, смена времен года происходила там ровно и незаметно. На планете Оски-7, климат был более сухой, что вынуждало колонистов часто прыгать в искусственные водоёмы и носить специальную одежду, которая увлажняла их чувствительную кожу.

Даже после многих сотен лет освоения и перестройки, климат Оски-7 не особо приблизился к материнской планете, кроме того, несколько иной спектр излучения звезды за эти поколения сделал кожу потомков колонистов, более светлой, чем у коренных обитателей метрополии.

В консервативно настроенной Империи на

выходцев с подобных миров, да ещё с иным цветом кожи, поглядывали довольно косо. И сидеть бы ему на своей планете до самой смерти, занимаясь тем же, что и деды-прадеды, но наступили новые времена...

Империя, втянутая в затяжную войну с «мохначами», была вынуждена резко расширить прием в высшие военные школы. До этого, правом поступления в них, имели только первые десятью классов привилегированных граждан. Теперь Империя старалась привлечь наиболее талантливых простолюдинов для оснащения быстро наращиваемого флота, для которых это был их единственный шанс перешагнуть сословные рамки.

В противном случае Зосан был бы, как и многие поколения его предков, оператором агромодуля. В общем, повезло и вот теперь последний шаг к заветному золотому диску на груди и первый шаг на длинной офицерской лестнице.

Курсант строевым шагом преодолел расстояние до адмирала и вскинул руку в приветственном салюте. Хиост с высоты своего роста строго посмотрел на низкорослого курсанта и произнёс:

— Курсант Зосан, за проявленное прилежание в высокой науке и отличных результатов в лётной практике, именем Императрицы присваиваем Вам

высокое звание, — тут адмирал сделал паузу и, обведя глазами выпускников и собравшихся гостей, продолжил — надлейтенанта.

Зал ахнул. Адмирал Хиост спокойно смотрел на присутствующих:

— Я данной мне Императрицей властью удостоверяю данный патент и вручаю знак ранга.

Адмирал прикрепил к груди вставшего в ступор Зосанв, золотой диск с одним лучом.

— Носи с честью этот знак надлейтенант!. — Ректор хлопнул оробевшего курсанта по плечу выводя того из оцепенения.

— Служу Императрице и Отечеству!. — выпалил Зосан и на подгибающихся ногах вернулся в строй, который поглядывал на него с нескрываемой завистью. А ректор тем временем вызывал очередного курсанта.

— Курсант Шанг. Присваивается звание лейтенант...

— Курсант Зуфа. Присваивается звание лейтенант, служи с честью.

Голос адмирал глухо звучал в голове Зосана, он даже не мог поверить в случившиеся. Начать свою карьеру сразу надлейтенантом, такого он не мог бы себе представить даже в своих самых смелых мечтах. Звание надлейтенанта сразу после окончания Академии, давали только особо отличившимся курсантам, к тому же близким к

Императорскому Дому. Правда, баллы у него по всем предметам были высшие, но такое!.

Чтобы вот так сразу, это звание присвоили простому парню с захолустной планеты, это было шоком не только для него, но и для богато наряженной публики, которая с негодованием поглядывала то на него, то на адмирала Хиоста.

Адмирала это мало волновало, он, прежде всего, заботился о качестве подготовки курсантов, а не об их родовитости. Кроме того, об этом оживлённо переговаривающиеся аристократы не догадывались, это была хорошо спланированная акция, с хорошо разрекламированной шумихой в сетях, целью которой было показать низшим классам, что для них двери в высшие эшелоны власти тоже открыты. Политика господ!.

— Вольно. Разойдись.

Ровный строй бывших курсантов сломался, все радостно хлопали друг друга по плечам. Особенно много шлепков досталось свежеиспечённому надлейтенанту, единственному в их выпускной группе, после чего, смешавшись с присутствующими все, отправились отмечать это событие в банкетный зал, который гостеприимно раскрывал свои двери. Последний день в стенах Академии, уже завтра им предстояло отбыть к месту их дальнейшей службы, а пока их ждал банкет.

* * *

На руке Зосана резко запищал браслет личной связи, вырывая пилота из воспоминаний о годах учёбы. Он поспешно взглянул на дисплей браслета и выругался про себя, на нём пульсировала цифра семнадцать, это означало, что вызов следует из окружения адмирал Хисистаса.

Зосан нажал кнопку приема, торопливо соображая, зачем он мог понадобиться адмиралу, на этот раз экран высветил недовольное лицо его личного адъютанта майора Сушта. Правосторонний горделиво приподнял свой гребень и торжественно произнёс:

— Надлейтенант, завтра вы и другие сопровождающие адмирала лица должны ждать его у 12 шлюза, в 9.00. Форма одежды обычная — добавил он.

— Вы всё поняли?

— Так точно, господин майор!

— Ну, если вы всё поняли — с сомнением протянул майор, — Тогда приложите свой идентификатор к сканеру —. Зосан поспешно приложил фалангу пальца в углубление-сканер и произнёс свой код. Голубой огонёк торопливо замигал, подтверждая прием послания, и майор исчез с экрана, всем своим видом выражая

недоумение, как это вообще левосторонний мог получить место в свите адмирала.

Зосан не любил этого напыщенного майора, попавшего в адъютанты к адмиралу Хисистасу, явно благодаря чьей то весьма могущественной протекции. Впрочем, должность адъютанта была скорее данью традиции и, на этой должности могли спокойно паразитировать ничем не примечательные личности.

Пилот повертел шеей, вчера он немного пересидел в виртуальном тренажёре, осваивая новинки, которыми оснащался Флот, и сегодня она сильно болела. Вызов к адмиралу да еще вместе с группой сопровождения означал только одно, что они с умным видом будут болтаться целый день вместе с ним, инспектируя какой-нибудь корабль или другой военный объект.

Такие инспекции адмирал совершал обязательно вместе со своей свитой и само собой разумеется, что там обязательно будет присутствовать его личный адъютант.

— Чтоб у него шкура побелела! — мысленно выругался Зосан.

Назавтра он договорился весьма мило провести время вместе с одной из дам, обслуживающего персонала, а этот неожиданный вызов ломал все его планы. Вздохнув, пилот принялся набирать номер своей подружки, что бы

сообщить ей эту «радостную» весть.

Правда, здесь надо было признать, что такого рода инспекции адмирала, несколько разнообразили монотонную жизнь Зосана, эта была его уже тринадцатая вылазка в этом году, с тех пор как его прикрепили к свите адмирала. Откровенно говоря, его присутствие абсолютно не требовалось, но если это положено по инструкции, то так и должно быть.

На внешней подвеске адмиральского курьерского судна, помещался лёгкий истребитель, к которому и был приписан Зосан. В его задачу входило охрана курьера в случае возникновения опасности. Хотя кто будет нападать на судно внутри системы, где всё просматривалось насквозь, было непонятно, но положено.

Утром, за несколько минут до срока, Зосан прибыл в назначенный ему шлюз. Там было уже достаточно многолюдно, единственно, что удивило пилота так это большое количество «невидимок».

Мельком взглянув на небольшую группу беломундирщиков, стоящих отдельной группой от флотских чинов, он тихо присвистнул, увидев на одном из них знаки полковника. Невидимки такого ранга редко выползали из своих кабинетов. Видимо сегодняшнее путешествие будет весьма необычное, решил про себя пилот.

Зосан захотелось обсудить это со знакомым лейтенантом, которого он приметил невдалеке. Он,

так же как и Зосан, был левосторонним и скромно жался у металлической стены, на небольшом расстоянии от шумно переговаривающихся высокорослых правосторонних.

Махнув рукой Нисси, так звали лейтенанта, пилот направился к нему поболтать, стараясь не обращать внимания на аристократов, свысока, в буквальном смысле, поглядывающих на него. Дойти до него он так и не успел. Большие двери резко открылись и адмирал Хисиста, вместе со своим личным адъютантом и охранником вступил в шлюз.

Все резко застыли и высоко задрали подбородки, приветствуя начальство. Адмирал приветливо поднял руку, приветствуя присутствующих, и скомандовав — вольно, пошел к трапу транспортного судна.

Судно было двухпалубным, на первой палубе уместился адмирал с высшими офицерами и «невидимками», на второй нижней палубе разместились не столь именитые офицеры. Усаживаясь вместе с приятелем в кресла, Зосан задал ему мучающий его вопрос.

— Ну, ты даёшь пилот!. — покровительственно произнес лейтенант.

Лейтенант Нисси служил на линкоре уж пять лет и мог позволить себе, такое снисходительное отношение к старшему по званию.

— Все об этом только и говорят — он сделал многозначительную паузу, вытащил из пачки жевательную палочку и бросил в рот.

— Да я пару дней не вылезал из виртуалки — оправдываясь, сказал Зосан.

— Ну, так слушай — покровительственно произнес тот и начал рассказ.

Транспорт вздрогнул и начал медленно скользить к переходному шлюзу. Это малое судно было оснащено гиперприводом и, хотя теоретически могло достигнуть другой звёздной системы, но малый запас топлива не позволял ему совершать дальних прыжков и он использовался только для внутрисистемных прыжков.

Для инспекторских поездок адмирала это было самое оптимальное судно. Малогабаритные суда с гипердвигателем были ещё большей редкостью, они полагались по чину только полным адмиралов, членам Императорского Дома и вездесущим «невидимкам». Остальному начальству внутри системы приходилось мотаться на судах с гравитационными двигателями, что влекло за собой большие временные издержки.

Судно, направляемое гравитационным лучом, быстро удалилось от линкора. Зосан лениво посмотрел в иллюминатор, эскадра базировалась на самом краю системы, в поясе астероидов, и ничего особенно зрелищного за бортом не было.

Нисси довольный тем, что отыскался слушатель, который ничего не знал о таком событии, начал рассказывать долгую историю, на манер тех баек, которые в изобилии рассказываются в любой близкой к космопорту забегаловке.

Из его путаного рассказа, выходило, что не так давно найдено какое то исправное судно Древних рас. Которое прежде чем его удалось отправить в Спеццентр, занимающийся изучением всех инопланетных артефактов, успело уничтожить батальон десантников и изрядно потрепать целую эскадру.

— Нет, я правду говорю!. — горячился тот, в ответ на скептическую ухмылку пилота — У меня приятель там был, так они оставили там совершенно новый разведкомплекс и еле смогли убраться из системы. А ты знаешь, каких денег стоит этот разведкомплекс?.

— Представляешь! — он оживлённо подпрыгивал и энергично дергал своим гребнем — если бы туда не подоспела эскадра адмирала Бурха и не отбила бы их корабль у этого монстра, то сам понимаешь... — он драматично закатил глаза и полез в карман за очередной палочкой.

Зосан только хмыкнул и отвернулся к иллюминатору. В рассказе лейтенанта было слишком много натяжек, да и сюжет во многом

напоминал многочисленные патриотические боевики, которых в изобилии крутили по всем каналам информсети.

Взять хотя бы этот «новенький» комплекс АРТ-45. Исследовательские комплексы этой серии, прекратили выпускать ещё лет двадцать назад. В Академии у них были семинары, посвященные добыче полезных ископаемых в Космосе, поскольку иногда в разведывательных рейсах, попадались такие богатые ценными металлами астероиды, что даже не верилось.

Поэтому основы добычи полезных ископаемых и их характеристики пилотам, хоть и в сильно урезанном виде, но всё же читались в Академии. На семинарах упоминались и эти комплексы, всех характеристик АРТ-45 он не помнил, но то, что они уже давно сняты с производства, это бывший курсант помнил точно.

По кораблю прошла легкая дрожь, на краткое мгновение возникло ощущение невесомости, это судно совершило гиперскачок к спутнику Шош. Спутник вращался вокруг Ату — шестой планеты системы, внутри этого спутника и был спрятан Спеццентр, один из самых охраняемых объектов Империи.

— Неудивительно, что нас сопровождают столько «невидимок» — подумал пилот.

Нисси предложил ему жевательную палочку,

но он отказался, от них у него болела голова и вновь начал смотреть в иллюминатор.

Корабль начал разворачиваться. В иллюминаторе величественно проплыла орбитальная крепость, одна из двух, которая, постоянно находилась на орбите около спутника.

Диск спутника быстро увеличивался в размерах, судно было оснащено мощными гравикомпенсаторами и посадка не заняла много времени. Корабль плавно опустился на освещённую огнями посадочную платформу, которая тут же начала проваливаться вниз. Зосан посмотрел вверх, массивные броневые плиты медленно сдвигались кверху, закрывая вход, во внутренние области спутника.

Несмотря на то, что платформа опускалась довольно быстро, спуск вниз занял довольно много времени, база располагалась в нескольких километрах от поверхности спутника. По ходу движения они миновали ещё несколько броневых перегородок, которые неспешно открывались перед ними и вновь закрывались позади них. Наконец это утомительное путешествие было закончено и посадочная платформа, мягко состыковалась с причалом.

Первым вышел адмирал, вместе со старшими офицерами, следом за ним, в соответствии с табелем о рангах и званиях, «невидимки» и

последними младшие офицеры. Зосан вместе с Нисси сошли по пандусу одними из последних.

Впереди уже полным ходом шел малый церемониал приветствия, перед адмиралом, вытанцовывал какой то толстый генерал в немного мешковато сидящем мундире.

Как впоследствии узнал Зосан, это был директор этого центра профессор Нихса. После церемонии, генерал и адмирал взявшись за мизинцы, друг друга, пошли осматривать Спеццентр, следом за ними потянулись остальные.

* * *

Существо находилось в этой лаборатории, уже несколько месяцев по летоисчислению его нынешних хозяев. Когда его вытащили из его прежнего убежища и переправили в Спеццентр, он не сопротивлялся, поскольку представители этой расы, не хотели его уничтожить.

Кихуру так они себя называли, не были прямыми потомками Творцов, но они и не были потомками той расы, с которыми воевали Творцы. В его базе данных не было информации об этой расе, существо понимало, что за те миллионы лет, которые он провел в режиме консервации, в этой части Галактики многое могло измениться.

Существо, вновь, с сожалением

констатировало, что его информационная база о своём прошлом плохо сохранилось. Миллионы лет консервации привели к тому, что масса нужной ему информации оказалось утерянной. Правда, за это время ему много удалось почерпнуть в местных информационных базах. К этому времени существо неожиданно вспомнило, что оно принадлежало к мужскому полу. Он, а не аморфное оно.

Плохо было ещё и то, что из всех этих созданий, которые суетились вокруг него, он никак не мог выбрать того носителя, который мог бы активировать заложенную в нём программу.

Тонкие полевые структуры этих существ были ещё очень примитивны, и он не мог использовать их даже для активации своих первичных программ. Будь у него эмоциональные контуры, то он бы давно уже отчаялся бы. Но поскольку эмоции ему не были свойственны, вернее они были у него пока заблокированы, то ему оставалось только одно, что он умел делать очень хорошо — ждать. Ждать и деликатно выдавливать настырных исследователей, когда они пытались проводить слишком грубые исследования его организма.

Его сенсоры зафиксировали легкую вибрацию, означавшую, что очередное судно проходит через систему шлюзов и скоро будет здесь. Дождавшись, когда пассажиры судна выйдут из него, он привычно запустил программу

сканирования всех новоприбывших.

Через некоторое время он получил долгожданный отклик, один из объектов был признан годным для первичной активации программы. Теперь он получал доступ к запуску новых программ. Он запустил программу полной расконсервации и одновременно начал осторожно воздействовать на мозг объекта.

* * *

Спеццентр оказался не просто центром, а огромным городом, вольготно расположившимся в естественных и искусственных пещерах глубоко под поверхностью спутника. Зосан только восхищенно крутил головой, многие пещеры в этом комплексе имели высоту каменного купола в несколько сотен метров, даже наиболее величественные храмы Отрёкшихся от Суеты не были так высоки.

Здесь всё было сделано что бы учёные и исследовательский персонал, не вылезаящий отсюда годами, не испытывали никакого дискомфорта и тем более не испытывали чувства клаустрофобии.

Процессия во главе с возглавляющей её директором Нихсой и его ассистентами, медленно тащила из лаборатории в лабораторию,

осматривая непонятные экспонаты, о которых исследователи начинали рассказывать на таком научном жаргоне, что высокая комиссия только глубокомысленно кивала и поспешно переходила в следующую лабораторию. В этих лабораториях исследовались, как заметил Зосан, только плохо сохранившиеся фрагменты каких то устройств.

В голове колонны возникла некоторая заминка и несколько минут спустя, появилась небольшая колонна колёсных автомобилей, в которые все поспешно принялись рассаживаться. Машины ехали довольно долго через различные сектора, тщательно изолированные друг от друга. Мелькали жилые домики, бассейны и целые плантации растений и деревьев с разных планет, один раз их колонна довольно долго ехала мимо огромного неглубокого водоема столь любимого рептилиями.

Офицеры, долгое время проводившие в замкнутых объёмах звездолётов, с завистью смотрели на ласково манящие воды, втайне надеясь, что адмирал сделает здесь остановку, но команды остановиться не последовало, и чудесный уголок вскоре скрылся из глаз.

Они миновали ещё несколько изолированных секторов и остановились перед очередным переходным шлюзом. Здесь машины с удобными креслами пришлось оставить и дальше идти

пешком.

В очередной огромной ярко освещённой пещере, прямо посередине стояла забавная эллипсоидная конструкция серо-фиолетового цвета. Эту конструкцию окружала масса разнообразной аппаратуры. По корпусу странного корабля, медленно передвигались несколько роботов.

Сверху, на мощной платформе, парило какое то состоящее из незнакомых блоков оборудование, Зосан смог только распознать контуры нетрийного сканера, остальная аппаратура была ему незнакома.

Группа медленно приблизилась к артефакту и остановилась, не доходя до него метров пятьдесят около желтой ограничительной полосы, дальше в целях безопасности мог передвигаться только научно-технический персонал сектора.

Зосан смог более подробно оглядеть этот таинственный объект. По краям конструкции сплошными рядами шли, какие то фиолетовые шипы, ближе к центру обводы конструкции плавно переходили в спираль, напоминая по форме раковину моллюска.

Около объекта лежала ещё одна платформа, на которой техники и целая куча роботов, что-то деловито монтировали, к ним непрерывно подносили разнообразные блоки.

Рядом с ними стояли двое научных сотрудников, оба, судя по нашивкам в ранге

надлейтенантов и, не обращая внимания на их группу, громко спорили. В руках у одного из них был переносной планшет куда они попеременно тыкали указкой, стараясь, что-то друг другу доказать.

Директор начал свой рассказ, и все тесно встали около него, стараясь не пропустить ни слова. Зосан вместе с Ниссом, обошли полукружьем собравшихся офицеров и даже немного зашли за желтую линию, но на это никто не обратил внимания.

— Возраст этого артефакта, господа насчитывает около тридцати миллионов стандартных лет господа. Да господа, — продолжал он, — тридцать миллионов лет!. Вы только подумайте над этой цифрой и этот артефакт все ещё действует! Это один из немногих, действующих, артефактов которые полностью или частично сохранили свою работоспособность до нашего времени. Можно только позавидовать технике Древней расы, которая продолжает функционировать такое продолжительное время. К сожалению, в нашем центре очень много отдельных фрагментов и целых конструкций, которые дошли до нас в сильно повреждённом виде, вы их видели в начале нашей экскурсии.

Директор откашлялся и, немного отпив из стакана, услужливо поднесенного ему ассистентом,

продолжил:

— К сожалению господу, я вынужден констатировать, что все эти творения Древних, тщательно хранят свои тайна. Как вы все хорошо знаете, матричная броня, которая теперь применяется при постройке современных боевых судов, была скопирована нами с одного из действующих артефактов. К сожалению, я ещё раз повторяю эту фразу — он развёл руками, коготки на его руках сверкнули искорки модного в этом сезоне тёмно-фиолетового цвета — уровень науки Древних значительно опережает наш и принцип работы большинства работоспособных устройств нам пока не непонятен. Некоторые устройства мы смогли запустить, но повторить эти устройства мы пока не можем.

Один из офицеров задал ему вопрос об артефакте, который лежал перед нами. Директор сразу заскучал и признался что, к сожалению, несмотря на то, что это устройство находится у них уже шесть месяцев, узнать о нём удалось очень немного.

— В отличие от всех артефактов, попадающихся нам прежде, эта конструкция не похожа на них, он относится к квазиживым объектам. Его конструкция резко отличается от всех известных нам устройств. Данный артефакт, несомненно, обладает определённым интеллектом,

системы тестов подтверждают это, но, к сожалению, он не позволяет проносить на борт мощную аппаратуру и провести более детальные исследования. На борт могут войти только живые существа и только. — директор печально развёл руками.

Указательный палец Нихсы плавно опустился вниз.

— Если вы посмотрите на объект, то внизу вы увидите небольшую щель, там располагается шлюз, через него наши сотрудники проникли в этот корабль и вот что они смогли заснять там внутри.

Позади директора развернулся небольшой экран, и все принялись с любопытством рассматривать внутренние помещения корабля. Внутреннее помещение не отличалось разнообразием, в корабле был только один уровень — это был довольно большой зал с толстой колонной в центре, которая непрерывно меняла свой цвет.

Стены светло-голубого цвета возвышались метров на тридцать над полом, образуя купол. Примерно через каждый метр стены пересекали светлые полосы, которые разбивали стены на отдельные сегменты. Выше полосы шли вверх и, изгибаясь, заканчивались у центральной колонны, как бы входя в нее.

Когда камера с оператором подъехала ближе к

стене, стали заметны многочисленные прожилки, которые пересекали материал стены. Камера, парящая рядом с исследователем, показала пол, состоящий из такого же материала, что и стены который упруго прогибается под его ногами. Фигура в легком скафандре прикоснулась к стене, которая тоже слегка прогнулась под его ладонью.

Фигура медленно пошла вдоль стены, одновременно поводя из стороны в сторону раструбом, за спиной у исследователя висел новейший аналитический многофункциональный комплекс МС-88, когда камера подлетела за колонну, то все увидели сидение чёрного цвета непривычного дизайна похожее на распустившийся цветок.

Ученый, попытался подойти к креслу, но ему это не удалось. Кресло, было защищено силовым полем, не пускавшим его дальше, и он начал ходить по кругу вокруг него. Директор начал демонстрировать другие кадры, особенно потрясло всех зрителей попытка взять образец вещества колонны, в результате чего незадачливый исследователей был просто выброшен из корабля. Правда, ничего страшного с ним не случилось.

— Должен признаться — прокомментировал этот случай директор — что это создание не причиняет вреда исследователям. Хочу вам продемонстрировать ещё один эпизод.

На экране показалась фигура, которая медленно подходила к креслу.

— Вы присутствуйте, при попытке снятия силового поля с этого кресла — пояснил его действия директор — на долю секунды пузырь начал переливаться всеми цветами радуги, а в следующее мгновение все ахнули и изумлённо засвистели. Фигура в скафандре внезапно возникла в метрах десяти от корабля.

— Телепортация! — все выдохнули одновременно.

— Несомненно, — подтвердил директор — и это только одна из тайн этого корабля. Например, во время испытания прочности обшивки этого объекта, мы обнаружили, что она превосходит нашу новейшую двенадцатислойную матричную броню, на порядок.

— Да, да — перебил он недоверчивый гул офицеров — на порядок!. К сожалению, объект очень капризен, он хотя и не причиняет вреда исследователям, но он запрещает проникать во внутрь любой неорганической материи, за исключением той которую несёт на себе исследователь.

Директор опять отпил из услужливо поднесённого стакана.

— Мы накопили достаточно много интересных фактов свидетельствующих о том что,

этот объект изучает нас, регистрирующая аппаратура, расположенная в этом секторе, убедительно доказывает это. Кроме того, некоторые сотрудники и посетители центра испытывали неприятные кратковременные ощущения, но тщательные медицинские обследования, проведенные после этого, не обнаружили никаких изменений в организме.

— Наши ученые высказывают много версий об этом артефакте — продолжил директор — одни утверждают что это — устройство типа нашего истребителя с авиаматки, уцелевшее после её гибели. Другие утверждают, что это — просто зонд для сверхдальних прыжков, нейтринное сканирование косвенно подтверждает, что эти две спиралевидные башенки — являются гиперпространственным приводом принципиально иной конструкции, чем тот который мы используем в настоящее время. Этот привод гораздо более универсален, чем наши, этим можно объяснить и переброс нашего сотрудника на очень малое расстояние, но никто не сомневается, что он может совершать весьма далёкие прыжки в Космосе.

Далее директор начал рассказывать другие гипотезы, превознося энтузиазм сотрудников. Нихса прекрасно понимал, что особо ему похвастаться нечем и, перечисляя все диковины, которые продемонстрировал этот объект, стараясь

расположить к себе адмирала, чей голос звучал очень весомо при распределении финансовых потоков.

Флот перечислил исследовательскому центру огромные деньги за раскрытие секрета матричной брони, но это было пять лет назад. К сожалению, с тех пор Спеццентр больше ничем значительным, подобным матричной броне, так и не смог похвастаться. Нельзя сказать, что Спеццентр вообще не выдавал каких то технологических новшеств, но они были не того калибра, как, например матричная брони и флотское начальство потихоньку начало поднимать вопрос о целесообразности финансирования таких проектов. Адмирал, чей голос был далеко не последним в распределении бюджетных денет, был послан Флотом, что бы на месте разобраться с этим делом.

* * *

Зосан чувствовал себя очень странно, с момента выхода из транспортного судна, его не покидало чувство некоторого дискомфорта, которое никак не хотело проходить. В конце концов, он выпросил у приятеля тонизирующую палочку, но и она не принесла ему чувства комфорта. Его посещали, какие то странные чувства. Будто кто-то копается у него в голове, и тихо воздействуя на

него, пытается добиться от него каких то результатов. Особенно плохо ему стало около этого странного корабля. Последние вопросы, которыми офицеры начали забрасывать директора, начали незаметно проплывать мимо его сознания, что-то очень сильно и настойчиво повлекло к люку этого корабля. С каждой минутой всё сильнее и настойчивее. И это что-то было сильнее его.

Зосан сопротивлялся, как только мог из последних сил, его тело, вдруг начала бить сильная дрожь по коже потёк обильный пот. Хорошо, что всё внимание окружающих было приковано к директору, увлеченно отвечающему на вопросы и на его состояние, никто не обратил внимание. Через некоторое время директор радушно пригласил всех осмотреть другой интересный объект и зашагал к нему, вслед за ним потянулись и другие.

Зосан как то равнодушно отмечал, как увеличивается дистанция между группой и им, в нерешительности застывшему на желтой полосе. Давление на мозг, вдруг стало очень сильным, как-то на второй план ушло, что за этот проступок у него могут быть серьезные неприятности, но он уже плохо понимал окружающую реальность.

Он сделал первый шаг за жёлтую полосу, потом другой, шероховатый пол помещения качался у него перед глазами, но он упрямо шел к люку, воспринимая скорее на уровне подсознания,

что там находится его спасение от боли. Механически передвигая ноги, он медленно подошёл к щели мембраны входного люка и, был, немедленно затянут в корабль.

Директор Нисха продолжал с увлечением отвечать на вопросы офицеров тесной кучкой окружившей его, его браслет уже много раз подавал сигналы вызова, но он не реагировал на них. Красный огонёк экстренного вызова, в сочетании с резким звуковым сигналам, наконец заставил его оборвать беседу с окружающими. С недовольным видом, он извинился перед адмиралом и включил браслет. Звонила служба безопасности объекта АК-34.

— АК-34? — директор начал лихорадочно припоминать этот экспонат, — Да ведь это объект, который мы только что осматривали — припомнил он.

Он с недоумением уставился на молодого лейтенанта, который осмелился прервать его беседу. Его красный гребень налился кровью от гнева.

— Что за спешка лейтенант, клянусь Глубиной, если вы побеспокоили меня по пустякам, да ещё и по экстренному каналу, то...

— Прошу прощение господин генерал — продолжал упорствовать офицер охраны — есть опасность несанкционированного доступа в объект

АК-34 посторонним лицом и... — Директор завертел головой, пытаясь увидеть постороннего.

— Где он ваш посторонний, я нахожусь около этого объекта и не вижу здесь никаких посторонних... — начал он.

— Прошу прощения, но с этого места господин генерал вы не видите его, его загораживают от Вас ящики с оборудованием, я сейчас предам его изображение на ваш браслет.

Изображение скачком увеличилось, и перед всеми присутствующими высветилась картина, где одинокая фигура, одетая в синий флотский мундир, спотыкаясь, брела к люку корабля. Камера, передавала только спину нарушителя, его лица не было видно.

— Лейтенант, — уже более спокойным тоном произнес директор — переключитесь на другие камеры и покажите мне его лицо, я хочу знать кто это такой.

Экран ещё больше раздвинулся в объёме, одновременно разделяясь на несколько более мелких изображений показывающих фигуру нарушителя сразу с нескольких позиций. Компьютер за долю секунды анализировал изображение и передал изображение лица. Свита адмирала ахнула — это был пилот Зосан.

— Что это на него нашло?. — в недоумении пробормотал адмирал.

Лицо Зосана, на изображении было каким то безвольным, на одном из экранов было хорошо видно как он, покачиваясь, как пьяный, идет к входной мембране отверстия объекта.

— Господин генерал, мне бы хотелось получить от Вас дальнейшие инструкции. В данной ситуации я могу уничтожить нарушителя и полностью или частично его парализовать — опять вклинился голос бдительного лейтенанта.

— Ничего не предпринимать, без моего ведома. Вам понятно лейтенант, только пассивно наблюдайте за объектом.

— Так точно господин генерал, ваш приказ понял. — подтвердил приказ охранник и отключился.

Директор быстрым движением набрал на своем браслете несколько цифр и приложил свой палец, подтверждая приказ. В пещере раздался низкий гул, и то тут то там начали открываться многочисленные люки, из одного из них высунулось устройство, в котором флотские офицеры с удивлением признали аннигилятор довольно приличной мощности.

Из других люков начали выдвигаться не менее впечатляющее орудия, а из вдруг открывшихся стенных ниш начали, быстро перебирая многочисленными конечностями, выходить боевые роботы-десантники. Роботы такого типа обычно

применяются при abordаже неприятельского судно, действиях против террористов и других военных операций.

— Господа, давайте быстро пройдем в соседнее помещение. — озабоченно сказал директор и указал на открывшуюся за их спинами очередную нишу, из которой медленно выкатились два мощных танка. Судя по тому, что их конструкции, вдруг начали причудливо изгибаться, танки включили силовое поле.

Кто-то из офицеров присвистнул:

— Похоже, здесь у господина директора здесь дислоцируется целая дивизия-.

— Гораздо больше господин капитан — на мгновение обернулся в его сторону директор — здесь у меня усиленная бригада. А теперь давайте побыстрее, вскоре здесь может стать очень жарко — добавил он.

Адмирал и сопровождающие его офицеры, не заставили себя долго упрашивать и быстро заспешили в указанном направлении. Массивная бронеплита, имитирующая шлифованный камень, с лёгким шипением опустилась за ними.

Пройдя ещё несколько десятков метров, вся группа попала в скоростной лифт, который, быстро, доставил их в зал, где суетились военные и гражданские лица. На больших мониторах передавались изображения инопланетного корабля

с многочисленных камер, в низких горизонтальных креслах уже лежало несколько операторов управлявших боевыми роботами в режиме «слияния».

Много кресел еще оставалось незаполненными, и многочисленные скоростные лифты быстро доставляли других операторов, которые, не теряя времени зря, быстро располагались на них и, надвинув шлем, присоединялись к своим коллегам, уже блуждающих в виртуальном мире. Прозрачные колпаки быстро спускались сверху, отделяя оператора от внешнего мира.

Несколько сотрудников Спеццентра, высоких рангов, завидев директора, торопливо поспешили к нему и он, извинившись, направился к ним. Адмирал и свита отошли в угол, где на больших мониторах, раз за разом демонстрировались кадры проникновения пилота Зосана в корабль.

Адмирал подошел к свободному монитору и начал, то, уменьшая то, увеличивая изображение, просматривать лицо своего подчинённого. Крупным планом, раз за разом, на экране возникало какое то отрешённое лицо Зосана, по которому катился пот.

Отследив очередной кадр, адмирал попросил подойти к нему капитана Фрисса, который занимал на корабле должность штатного психолога, и молча

ткнул пальцем в объёмное изображение. Врач молча повертел изображение, посмотрел его целиком и, наконец, медленно произнёс:

— Здесь, несомненно, присутствует, очень сильное давление на психику, пилот явно находится под контролем. Я видел Зосана когда мы выходили из транспорта и могу однозначно сказать что никаких отклонений в его поведении я не заметил.

Адмирал кивнул головой, слова врача подтверждали его собственные мысли о том, что здесь было явное воздействие на психику его подчинённого. Фрисс запросил на монитор все данные камер наблюдения, начиная с момента пребывания их группы рядом с артефактом.

— Вот смотрите! — довольно произнес он, показывая пальцем на лицо Зосана — вот изображение пилота, когда он только вошел, вот он через десять минут, вот через двадцать и, наконец, когда он начал движение за желтую линию.

Голографии бесстрастно подтверждали его правоту. На первых снимках пилот вел себя достаточно осознанно, рассматривал объект и прислушивался к лекции директора, но с течением времени он начал вести себя всё более и более беспокойно.

Зосан начал часто вытирать лоб платком, причём его руки начали заметно дрожать и под конец его взгляд начал терять осмысленность. В

пещере все камеры были с очень высоким разрешением, на экране монитора при просмотре записи можно было рассмотреть даже движение глазного яблока у наблюдаемого, и выделение пота из многочисленных пор кожи.

— На основании этих записей я могу сделать вывод, о том, что данный артефакт каким то образом взял под контроль нашего надлейтенанта.

— А не мог ли он накачаться чем-нибудь эдаким? — задал вопрос толстый майор, с нашивками космодесантника откуда то затесавшийся в их группу, судя по многочисленным красным прожилкам под кожей тоже большой любитель поднакачаться.

— Исключено!. — твердо заявил док, — Насколько я знаю, в системе безопасности объектов такой степени секретности, здесь обязательно присутствуют системы, анализирующие выдыхаемый воздух. А уж установить присутствие наркотика в нем — дело нескольких секунд — не так ли капитан улыбнулся полковнику «невидимок», который пристроился, вместе со своими охранниками, рядом с группой адмирала.

Полковник согласно кивнул головой. Все загалдели, шумно обсуждая увиденное. Адмирал хлопнул в ладоши, прерывая все разговоры, и обратился к полковнику «невидимок».

— Клянусь Изначальным Болотом, полковник

мы немножко отупели здесь. — и пока тот недоумённо на него таращился, пояснил:

— Надо срочно активировать браслет пилота.

В глазах полковника отразилось понимание, он быстро вытащил комп и, набрав фамилию пилота, получил код-доступ к его браслету. Личный браслет, если его специально не отключали или не перепрограммировали, мог показать, где находится тот или иной гражданин Империи и мог довольно эффективно шпионить за ним.

Полковник быстро переключил ближайший, свободный терминал. На нем возникло смутное изображение, из трех видеокamer находившихся в браслете уверенно работала только одна, остальные камеры скрывали рукав флотского мундира. Сперва изображение монотонно дёргалось вверх-вниз, и изображение было сильно размытым, несколько секунд спустя комп синтезировал приемлемое качество изображения и начал, наконец, выдавать довольно чёткую картинку происходящего внутри корабля.

Ничего нового в сравнении с тем, что демонстрировал им недавно директор, не было, за исключением того, что сидение бывшее прежде темным, теперь пульсировало насыщенным фиолетовым цветом. К нему теперь и направлялся пилот, слегка приволакивая ноги. Привлеченные новым зрелищем к ним начали потихоньку

прибывать сотрудники центра, несколько соседних мониторов, тут же оперативно переключились на показ картинки из таинственного корабля.

Зосан медленно подходил к ложу, обычно за метр от него настырного исследователя просто деликатно отбрасывало в сторону, но сейчас он спокойно прошёл сквозь барьер и немного неуклюже лег на вдруг растёкшееся под его фигуру ложе.

— Контакт! Явный контакт! — заволновались все вокруг.

На экране мелькнуло лицо пилота с остекленевшим взглядом, когда он укладывался на ложе, вот он лёг. Изображение резко сузилось, в поле зрения камеры теперь попадало только изображение вытянутых ног Зосана в синем флотском комбинезоне пилота.

Полковник спешно вновь поколдовал на своем компе и видеокамера браслета начала выдвигаться из ложа браслета, восстановив панорамный обзор. Несколько минут ничего не происходило, а потом основание ложа как бы вскипело и начало обволакиваться вокруг пилота.

На экране было хорошо видно, как пилот оказался заключённым в прозрачный саркофаг, через некоторое время, около изголовья, где лежала голова пилота, вещество ложа снова вскипело и начало выбрасывать из себя тонкие жгутики,

которые в свою очередь выбрасывали многочисленные ещё более тонкие иглы. Вокруг головы пилота постепенно образовалась полусфера, состоящая из переплетенных между собой игл.

Экран монитора неожиданно мигнул и стал пустым. Полковник несколько минут лихорадочно манипулировал компом, потом беспомощно развел руками.

— Комп, сообщает, что вещество саркофага блокирует, весь диапазон сигналов браслета — это всё что он мог сказать аудитории.

Адмирал мрачно посмотрел на него, потом перевёл свой взгляд на монитор, который опять начал показывать этот странный корабль и замершую вокруг него военную технику. Оставалось только ждать, только вот чего — никто из них не знал.

* * *

Переход от затуманенного сознания к ясному — был мгновенным. Зосан пришел в себя и стал изумлённо оглядываться. Момент его закладки в саркофаг, как-то выпал из его сознания, и он лихорадочно вспоминал, как он здесь очутился. Последней связной мыслью, было видение жёлтой полосы и его нога, переступающая за неё, потом ещё один шаг. Что было потом он так и не смог

вспомнить.

— Эй, вы слышите меня? — он пытался двинуть руками, но они оказались зафиксированы, ноги тоже, что-то стягивало.

— Наверное, я в медицинской камере — мелькнула у него мысль. Он немного собрался с мыслями и вновь попытался припомнить события, которые привели его сюда, в эту камеру.

— Наверное, после того как я залез в запретную зону, и что-то там начудил, меня засунули в этот саркофаг, — мелькнула у него идея.

— И с чего это меня занесло в эту зону, наверное, этот придурок Нисс подsunул мне одну из своих пастилок с какой то дурью. Наверняка его шуточки — мрачно подумал пилот — выберусь отсюда, убью болвана.

— Если ещё выберешься, — мелькнула другая мрачная мысль — неизвестно что ты еще натворил, находясь в невменяемом состоянии. Ладно бы еще это произошло на родимом корабле, ну засунули бы на пару суток в карцер, в худшем случае, а здесь да ещё в Спеццентре. Могут упрятать так, что больше звёзд никогда не увидишь. Пилот мрачно скрипнул челюстями и стал мысленно репетировать речь в своё оправдание.

По голове прошла волна легкого покалывания, захотелось расслабиться и ни о чем не думать. Он почувствовал себя лежащим на ласковой волне,

которая неторопливо несёт его, куда то в даль. Потом потихоньку у него в сознании начало возникать ощущение присутствия, какого то другого существа.

Сначала это ощущалось на периферии сознания, потом мягко и не заметно это существо, излучающее волну дружелюбия, начало подходить всё ближе и ближе. Через некоторое время, пилот ощутил поток внимания направленного на него, в голове у него стали формироваться малопонятные картины.

Позже из всего этого хаотичного потока информации у него в памяти остались только две картины, звёздного неба поразившее его огромным количеством незнакомых ему звёзд и лица странных существ. Формы их тел он запомнил очень смутно, но треугольные лица этих существ он запомнил отчётливо.

Мало того у них глаза тоже были в форме вытянутых треугольников, носа не было, его заменяло треугольное отверстие располагавшиеся в центре этой странной головы. Единственно, что немного отходило от треугольных форм — были губы эллипсоидной формы, по краям которых находились небольшие отростки. По сравнению с шарообразными головами его расы всё это выглядело очень необычно.

Голос, прозвучавший в его голове, помог ему

прийти в себя.

— Всё что ты видишь это воспоминание о моей расе, которая владела этим сектором галактики тридцать миллионов твоих стандартных лет назад.

В обычном состоянии, если к нему вот так телепатически обратился кто-нибудь, то у пилота наверняка был бы шок, но сейчас он был слишком спокоен и умиротворен, чтобы обращать внимание на подобные мелочи, всё происходящее казалось ему вполне естественным.

Поэтому он спокойно задал вопрос этому существу.

— Ну а тебя какой водой сюда занесло, через столько лет?

Голос ответил ему с некоторой задержкой:

— Я не помню. Я очень плохо помню своё прошлое, оно очень расплывчато и фрагментарно. Я помню, только что случилось авария и меня выбросило за сотни парсек в незнакомом месте. Мой естественный цикл развития был нарушен, дальше вступили в действие императив-команды, и я погрузился в режим консервации. Я спрятался на небольшом астероиде, и пролежал там всё это время, пока ваши поисковые команды не обнаружили и вынудили меня выйти из режима консервации.

Голос немного помолчал, потом снова

продолжил монотонно говорить в его голове:

— Поскольку привычный мир больше не существует, то мне необходимо в нем определиться, но, к сожалению, у меня ещё мало информации. Разумеется, мне не составило труда перекачать всю доступную информация с этого объекта, но мне этого мало.

— Ого! — пилот присвистнул — он знал что Спеццентр является одним из базовых объектов созданных на случай глобальной катастрофы с тем что бы в случае чего можно быстро возродить цивилизацию.

Всего подобных центров в Империи было три и каждый из них обладал объемом информации накопленной за несколько тысяч лет развития цивилизации кихуру. Банки данных, этих центров непрерывно обновлялись примерно через каждые десять стандартных дней.

— Ты смог перекачать в себя всю информацию Спеццентра?. И много у тебя осталось ещё свободного места? — не удержавшись задал он профессиональный вопрос.

Голос немного помолчал:

— Сейчас в своём нынешнем состоянии я могу записать примерно двадцать тысяч раз такой же объём информации. Естественно, при условии, если я не стану наращивать запоминающие блоки.

Это впечатляло. Если только архивирование

всей этой прорвы информации, занимало сотни квадратных километров нижних этажей базы, то у этого инопланетного чуда занимало не так уж много места.

— Ну, хорошо. — после недолгого молчания произнёс пилот — Если ты можешь спокойно считывать информация, даже с компов секретного объекта, то зачем тебе понадобился я?.

— Всё дело в том, что хотя я и могу совершенно свободно считывать информацию с любых материальных и не материальных носителей, но я не могу извлечь информацию из самого себя.

Сейчас я тебе это поясню, — заметив недоумение пилота, произнёс голос.

В голове у Зосана снова возникла картина. Огромное эллипсоидное тело с шестью выпуклостями по бокам.

— Это матка — начал свои пояснения голос — выпуклости по бокам матки — это мы зародыши будущих маток. Если бы всё происходило нормально, то примерно через триста дней мы бы перешли на следующую стадию своей эволюции и дальше мы бы превратились бы в, то на что были изначально запрограммированы.

— А во что бы вы превратились и для чего? — вновь полюбопытствовал Зосан.

— Мы превратились, примерно в такие же

объекты как матка-прародительница, но более усовершенствованные. Одна такая матка могла за несколько лет за счёт — голос немного замялся, — скажем, так за счёт «сгущения» вакуума, создать звёздную систему с десятком планет в соответствии с техническими условиями. Такими как допустим светимость звезды или процентное содержание кислорода в атмосфере той или иной планеты, уровень гравитации и так далее ещё по сотне других исходно заданных параметров.

— На это была способна матка первого поколения, мы — второе поколение вшестером мы, по замыслу наших Творцов, могли создать целую звёздную систему в течение нескольких дней!

К сожалению, у наших создателей были враги.

Перед мысленным взором пилота появилось существо похожее на огромную мокрицу с фасеточными глазами и несколькими десятков щупалец.

— Это типичный представитель их расы. Их объединённый мозговой центр понимал, что если мы вылупимся, то у них не будет никаких шансов в дальнейшем противостоянии. Собрав все силы, неприятель напал, на наши пограничные звёздные системы. Несколько часов спустя, все военные силы Творцов, передислоцировались к месту боёв.

Матку можно было использовать и в качестве оружия, и она была направлена в район боевых

действий, поскольку по своей боевой мощи она одна заменяла целый флот. Дальнейшее события я почти не помню. Скорее всего, в завязавшейся битве обе стороны применили настолько разрушительное оружие, что, сейчас сопоставляя карты этого сектора Галактики моей эпохи с вашей, я вижу исчезновение нескольких сотен звёздных систем.

Разрушение затронули зону в несколько тысяч парсек, исчезли все следы мой цивилизации и цивилизации наших противников. Зона разрушений захватила не только центральные наиболее густозаселённые звёздные системы, но и периферические.

Немного помолчав голос, продолжил свой рассказ:

— С момента выхода из режима консервации, я несколько раз пытался наладить связь с базовыми узлами нашей цивилизации. К этому времени, мне ответили только несколько исследовательских станций выведенных Творцами за пределами этой Галактики и одна полуразрушенная военная база, управляемая мозгом 3-го класса. Больше никто не ответил на мой зов, мира который я знал больше не существует!.

— Сочувствую — пробормотал пилот.

— Так вот во время сражения, когда матка уже серьёзно повреждённая, перед тем как

включить режим самоликвидации, телепортировала нас всех шестерых можно сказать наугад. Телепортация оказалось успешной только для меня, остальные зародыши погибли.

— Откуда ты знаешь что все они погибли? — перебил его пилот.

— Мы все являлись единой симбиотической системой с общей телепатической связью. После телепортации я ощущал, как все они уходили из этого мира, сначала matka-прародительница потом все зародыши.

Минуту они помолчали. Телепатический контакт с этим существом, был для Зосана очень мучительным. Если стандартные системы проводившие «слияние» с роботом или оператором могли поддерживать этот контакт, не особо напрягая оператора, то здесь всё происходило гораздо более интенсивно.

Накладывался очень сильный эмоциональный фон, который аппаратура кихуру просто не фиксировала. Кроме того — это существо видело и ощущало Вселенную в очень широком диапазоне и все эти ощущения оно транслировало в мозг бедного Зосана.

Пилот был слабо подготовлен к такой массивной прокачке через свой мозг мыслеобразов такой интенсивности, временами, он даже переставал понимать, где он находится в теле

или где-то там, в моделируемой этим существом реальности. Когда на него обрушился очередной шквал видений, он просто потерял сознание.

* * *

Зосан вновь пришел в сознание. Всё тело ломило, мышцы подёргивались мелкой неприятной дрожью. Он даже не сразу вспомнил, где он, вспомнил только когда это существо уже не так грубо и бесцеремонно как раньше, а как-то мягче и отдалённое напомнило о себе.

— Извини меня. — произнесло оно, накал его эмоций утих, сейчас оно было тихо и спокойно. — Я не ожидал, что твой мозг слабо приспособлен к такому обмену информацией. Я привык, что все окружающее меня в моем мире, спокойно общаются таким образом. Я чувствую, что твоей биоформе очень плохо, и сейчас приведу её в норму.

Саркофаг начал немного вибрировать, его поверхность заиграла яркими и очень чистыми красками, пилот почувствовал, что его тело вновь потихоньку расслабляется. Одновременно с эти в него как будто начали потоком втекать свежие силы. Несколько минут спустя он почувствовал, что пришёл в норму.

— Послушай, а как мне тебя называть?.

— Называть это как? — в ответ поинтересовался тот.

— Ну, вот я например Зосан Арч 1273, так меня зовут с рождения.

— Насколько я понимаю, Зосан — это твоё имя, Арч — название твоего клана или общины, а цифры — это привязка к местности, где ты родился. Я всё правильно интерпретировал, исходя из выкаченной из ваших сетей информации?

— Да ты всё правильно понял- подтвердил Зосан.

— Должен тебя огорчить, у нашей расы не было таких имён, мы использовали более высокие уровни общения, которые пока не доступны вам. Если я, допустим, вступал с кем то в связь то я и мой собеседник сразу осознавали неповторимую индивидуальность другого, существа, живущие в единой информационной среде. Понимающие и умеющие пользоваться этим не нуждаются в именах. Кстати раса ваших противников, вы их называете «мохначами» в этом похожа на наших противников, которые воевали с Творцами.

— Как это? — не понял Зосан.

— Они раса телепатов, но, к сожалению, правящая верхушка этой расы, очень давно пошла не по пути развития потенциала каждой индивидуальности, а по пути предельному упрощения этой индивидуальности. Для этого, они

широко использовали генную инженерию и, другие формы тонко и грубоматериального воздействия на личность. На мой взгляд это довольно странная раса, я даже склоняюсь к мнению что эта раса создана искусственно. — заявило существо. — Личность, составляющая ядро этого Роя, похоже, очень сильно деградировала, я не говорю уже о том, кто находится на низших ступенях их иерархии, они просто приделки к их военной технике. Эта раса — кочующая орда, которая нападает на расы встречающиеся, на её пути. Мне пока непонятно откуда она могла взяться и зачем. Странно всё это...

— А откуда ты получаешь всю эту информацию, наверняка таких подробностей, о которых ты мне рассказывал, нет в наших информационных базах — поинтересовался пилот.

— В ваших информационных базах действительно нет ничего подобного, но ты забываешь, что я могу извлекать информацию с тонкополевого уровня, правда, от расположенных близко от меня предметов. Ваш Спеццентр битком набит не только артефактами исчезнувших рас, но и военной техникой ваших противников «мохначей», а уж из неё я могу извлечь весьма подробную информацию о расе, социуме и тысячах других вещей, для описания которых у вашей расы ещё нет названий.

Голос всё ещё говорил, когда Зосан вновь стал медленно проваливаться в глубокий сон, его организм, таким образом, спасал себя от запредельных перегрузок. Существо почувствовало, что теряет с ним контакт, и умолкло, теперь, когда оно нашло то, что ему было нужно, оно могло подождать, пока Зосан не проснётся.

А пока Зосан мирно спал, артефакт начал готовится к отлёту. Что бы начать процесс своей полной активации ему требовались несколько другие условия.

* * *

Все присутствующие молча смотрели, на пустую площадку, на которой искрило несколько оборванных проводов. Артефакт вместе с пилотом Зосаном бесследно исчезли.

Директор Нисха как-то беспомощно посмотрел на полковника «невидимок» и спросил:

— Я полагаю что теперь, эээ можно дать отбой службе охраны?.

Полковник молча кивнул головой, и директор быстро набрал на консоли десяток цифр. В пещере, где раньше стоял объект АК-35, вновь раскрылись потайные ниши и люки, куда поспешили стали убираться так и не пригодившиеся войска. На площадке суетилось несколько роботов, которые

брали пробы грунта и воздуха с того места, где раньше стоял артефакт.

Все толпились в командном центре, не зная, что дальше делать, потихоньку сбиваясь в группы и обсуждая ситуацию. Полковник «невидимок» в окружении своих коллег по службе уже спешно докладывали о происшедшем на верх. На самый верх.

Директор Нисха сидел за столом и угрюмо барабанил пальцами по столу, выслушивая мнения своих сотрудников. В группе адмирала Хисистаса все жарко спорили о судьбе пропавшего пилота, всех интересовал вопрос, почему этому артефакту понадобился именно он. Кое-кто начал уверять, потому что он левосторонний, но те, кто работали здесь, резонно заметили, что здесь левосторонних хватает и без пилота. Мгновение спустя спор закипел с новой силой.

Директору поступил вызов на браслет, он наклонил голову в знак согласия, после чего пригласил адмирала и полковника в свой кабинет.

— Вызов Императрицы. — коротко пояснил он им по дороге в его кабинет.

Их сопровождающие остались в командном центре. Все трое быстро спустились на лифте прямо в апартаменты директора, на экранах конференц-связи, которой нетерпеливо пульсировал значок Императорского Дома.

Зафиксировав их появление, аппаратура мгновенно установила связь, и все трое вытянулись перед Императрицей.

После взаимных приветствий директор кратко доложил ей о случившемся. Императрица задала несколько вопросов адмиралу и полковнику, на которые они как могли, ответили.

— Покажите мне фото этого пилота.

Увидев появившееся изображение, Императрица слегка вздрогнула, трое присутствующих, от взгляда которых не смогло ускользнуть такое проявление чувств, обычно бесстрашной Императрицы, удивленно переглянулись между собой. Они не догадывались, что сейчас она увидела изображение того, кто в той ещё не сформировавшейся реальности, поможет Империи одолеть противника в решающей битве.

Теперь Императрице стало всё ясно, все части головоломки стали на свои места. Этот артефакт должен был помочь ей в той битве, которая произойдёт в будущем. Теперь ей стало понятно, почему она так и не смогла отыскать прототип этого корабля. Хотя она перекопала все базы данных, начиная со старых кораблей до тех, кто существовали ещё только в проектах.

Правда, изображение артефакта сильно отличалось от того корабля, который ей тогда привиделся в трансе, но некоторое сходство было

заметно. Она думала, что это будет новая разработка её учёных, а оказалось, что помощь придет извне.

Императрица потребовала, что бы ей показали то, что смогли зафиксировать многочисленные камеры, она просмотрела наскоро смонтированные кадры, после чего ненадолго задумалась.

— Полковник Зокс — обратилась, он к «невидимке»- когда пилот Зосан вновь объявится в Империи, вы должны будете немедленно доставить его ко мне. Запрещаю применять к нему, любые виды насилия. — она наставила на него изящный пальчик и медленно чеканя каждое слово произнесла:

— Под вашу личную ответственность. Вы поняли полковник, без всяких ваших штучек.

— Да Ваше Величество, я всё понял. Я всё сделаю!. — выдохнул тот.

— Он мне нужен живым, только живым!.

Императрица коротко попрощалась с ними и исчезла с экрана. Хисистас и Нисха сочувственно посмотрели на полковника, никто из них, конечно, не любил представителей этой службы, но они хорошо понимали сложность поставленной перед ним задачи.

А если этот корабль вообще никогда не вернётся в пределы Империи?. Да, полковнику не позавидуешь, тем более что приказ поступил

непосредственно от самой Императрицы и должен быть выполнен любой ценой, без срока давности.

Зокс трясущимися руками наливал уже третий стакан минеральной воды и всё никак не мог остановиться.

Земля 21 июня 2003 года.н. э.
г. Москва.

Глава 3

Никитин проснулся от негромкой мелодии будильника. Отзвучав ровно одну минуту, будильник умолк. Прежде чем встать, он ещё несколько минут полежал, приходя в себя, осмысливая то, что ему удалось увидеть этой ночью.

Сегодня ему опять удалось заглянуть в свое прошлое. Давнее, очень давнее прошлое. Интересно было то, что сегодня он увидел не свои земные воплощения, а то, что у него было до воплощения на планете Земля — в теле представителя инопланетной расы.

— Как там они себя называли?. — припомнил он. — Кажется кихуру.

Это надо было срочно записать, Никитин быстро встал и начал лихорадочно записывать

пережитое в специальную тетрадь, что бы потом всё это не забылось. По собственному опыту он знал, что если он сейчас не запишет основные события увиденного, то очень много фрагментов его путешествия позже просто исчезнут из его памяти.

Пережитые им события немного напоминали ему ощущения во сне, пока проснулся всё ещё можно вспомнить, а к вечеру если попытаешься вспомнить, то в лучшем случае вспоминается короткие, наиболее яркие эпизоды, а то и вообще ничего не вспоминается.

Во время таких трансовых путешествий, он как бы проживал множество лет жизни в том мире, причём здесь на Земле проходило, только несколько часов. В литературе описывалось, что иногда путешественники проживали сотни лет, где-то в иных мирах, а на Земле, где осталось их физическое тело, тоже, как и у него проходили считанные часы.

Подумать только, что он, когда-то невесть столько миллионов лет назад, был в шкуре этой разумной рептилии. Он попытался, припомнил свои ощущения в теле этого как его там?. Зосана. Эта немного светлая в небольших пупырышках кожа и руки с небольшими перепонками между пальцами.

Сергей припомнил, что когда он глядел на мир глазами Зосана, окружающий мир выглядел

довольно тускло, да и цветопередача по сравнению с человеческим зрением была значительно хуже.

В углу комнаты зашевелилась его бывшая супруга — Марина и недовольным голосом произнесла:

— Хватит заниматься всякой ерундой!. Всё пишешь, пишешь, иди быстрее готовь ребёнку кашу, а то он опоздает в школу.

После этой тирады экс-супруга перевернулась на другой бок и стала спать дальше. Никитин покосился в её сторону. Вот уже как несколько лет как они развелись, но всё никак не могли разъехаться.

— Эх, была бы у меня ещё одна квартира — помечтал он вслух.

Марина немедленно и бурно отреагировала на это:

— Ребёнка тоже забирай с собой, я его воспитывать не буду, я не так много зарабатываю, что бы его кормить!.

— Ехала бы ты в своё Бирюлёво!. Там у тебя трёхкомнатная квартира и жила бы себе там припеваючи, а мы бы с ребёнком и без тебя обошлись — в сердцах высказал он свои пожелания. Марина резво села на кровать и злобно уставилась на него.

— Я сама буду выбирать, где мне жить!. А в той квартире прописаны мой брат и мать и мне с

ними не ужиться, и вообще я здесь прописана!. Понятно тебе! Прописана! — в её голосе слышались истерические нотки.

— Понятно, понятно, — устало пробормотал Никитин, захлопывая тетрадь — каким же дураком я был, когда прописал тебя сюда. Вот единственное что мне понятно.

Вслед ему неслось.

— А если ты хочешь спать со своей подстилкой, то убирайся сам к ней или покупай мне квартиру. Мне жить негде, а в Бирюлёво сам езжай дурак!. Я здесь прописана!.

История их взаимоотношений была достаточно банальна. Встретились они у друзей, на каком-то торжестве. Марина в те годы была очень красивой женщиной, Сергей до сих пор вспоминал, какие у неё были красивые ноги.

За ней ухаживало много мужчин, но она, почему-то обратила внимание на него. Вскоре они сыграли свадьбу, а через год Никитин с ужасом обнаружил, что кроме постели их в сущности ничего не связывает. Красивое тело-упаковка, которое как это довольно часто бывает, просто скрывает небогатое внутреннее содержание. С Сергеем произошла именно такая история. Хотя почему произошла — сам выбрал сценарий своей жизни!. И, к сожалению, изменить ничего было нельзя... Как жаль что в жизни нельзя нажать на

кнопку перезагрузки и вновь начать жить с определённого момента. Увы, — это не компьютерная игра. Ты выбрал то, что выбрал, и переиграть уже нельзя..

Друзья, до сих пор с улыбкой вспоминают её коронную фразу, которую она неизменно произносила всем женщинам, которые звонили ему после свадьбы:

— А вы знаете, что Сергей женат?.

После того как она распугала всех его знакомых, которые до этого часто у него собирались, жить стало совсем невмоготу. Родившийся ребёнок не сделал брак более прочным, наоборот, что-то дало трещину. Даже секс, в котором она была достаточно искусна, уже не спасал положение, после него становилось как-то нехорошо.

Позже он понял, что из него во время полового акта, просто банально высасывали энергию. Его супруга оказалась штучкой ещё той.

— Неужели все семьи так живут?.. — думал он, с тоской глядя на ругающуюся супругу.

Шли годы, Сергей окончил институт и остался работать на кафедре инженером. В начале девяностых, вскоре после развала СССР, появились МЛМ — структуры и стало возможным делать довольно неплохой бизнес.

Никитин довольно активно набирал

дистрибьюторов, стали приходить довольно хорошие деньги и жизнь вроде бы начала налаживаться.

Однажды, на каком-то семинаре по пищевым добавкам он встретил её — Галину Шиллер. Вернее это она его встретила и подписала под себя дистрибьютором, а дальше он понял, что она не только спонсор, но и близкий ему по духу человек.

С тех пор они стали довольно часто тайком от своих супругов встречаться. У Галины, он это знал, кроме него уже был друг. Впрочем, это его не смущало — он не был ревнивым человеком.

Некоторых его подруг подобное безразличие просто выводило из себя:

— Как ты можешь!. — с негодованием набрасывались на него они — Я кокетничаю с другим мужчиной на твоих глазах, а ты не проявляешь никаких эмоций по этому поводу?.

Никитин только улыбался в ответ:

— Лапушка, а ты разве вещь, принадлежащая мне?. Ты человек и с кем ты спишь это твои проблемы, но я тоже человек и тоже имею право выбора.

После этого женщинам, излишне склонным играть на чувстве мужской ревности, оставалось или искать себе другого мужчину или принимать его таким, каким он есть.

Никитин, на кухне медленно помешивая

манную кашу, вспоминал молодые годы:

— Да всё-таки первый брак — как правило, пробный брак. — Он попробовал кашу и добавил туда ещё немного сахара, ребёнок любил кашу послаще. — Старик Ошо был прав, не рекомендуя молодым, вступать в брак, прежде чем они несколько лет не проживут вместе и поймут, а того ли спутника они себе выбрали.

Руки делали привычную утреннюю работу — резали бутерброды, помешивали кашу, разливали чай по чашкам.

— Странно, что меня занесло в такую даль. — он вновь переключился на свое нынешнее путешествие во времени, вспоминая чудеса того мира.

Взмывающие вверх на огромную высоту здания-пирамиды, этот странный корабль, который его тогда похитил. Империя.

— Интересный был тогда у меня период жизни, не чета нынешней инкарнации!. — с легкой завистью подумал Сергей и вздохнул.

Обыденность нынешней жизни его явно не удовлетворяла. Из комнаты донёсся крик ребёнка:

— Папа, неси быстрее, а то я опять опоздаю в школу!.

— Несу, несу.

Сергей добавил в манную кашу кусок масла и быстро понёс кашу ребёнку. После чего он

вернулся на кухню и вторым заходом отнес дитяти чай и бутерброды. Обслужив ребёнка, он уселся за кухонный стол, и стал неторопливо жевать бутерброды, запивая их, крепким чаем.

В эту ночь он пытался проследить свое прошлое в древнем Египте, где как он думал, завязался тот кармический узелок, который ему никак не удавалась развязать в его сегодняшней личной жизни. Никитин мысленно пробежал все этапы погружения в транс.

— Нет, всё правильно — он припомнил свои ощущения перед погружением в прошлое — это не первый раз со мной было, Вот только почему я попал в совершенно другую эпоху, да ещё к тому, же и на другую планету?.

Он задумчиво прихлебнул сладкий чай и попытался восстановить последовательность событий. Вначале всё было, как обычно он погружался в изменённое состояние сознания и начинал балансировать на грани сна и яви. Если он при этом засыпал, то утром просыпался как обычно свежим и отдохнувшим. Если же он во сне осознавал что, он спит, то в таком состоянии он спокойно выходил из своего тела и мог совершать довольно интересные путешествия в пространстве и во времени.

— Так значит, я вылетел из тела. — он мысленно переживал события этой ночи. — Потом

поднялся к потолку. Что там ещё со мной было в этот момент. Я тогда, помню, просочился сквозь потолок здания и попал в плотное окружение разнообразных энергетических существ. Точно вспомнил!.

Его ещё удивило их обилие их здесь собралось несколько десятков, оглядевшись. он понял причину их присутствия. На широкой кровати молодая пара, недавно поселившиеся здесь, занималась любовью, а эти обитатели тонкого мира подпитывались халявной энергией, которая при этом процессе выделялась.

Никитин, на минуту задержался, полюбоваться на красивую грудь девушки. Потом начал настраивать себя на перенос в интересующее его время.

Как обычно в начале маршрута он начал мысленно представлять себе знаменитые египетские пирамиды, что бы перенестись в ту эпоху, вот только почему-то занесло его совсем не туда, куда он хотел попасть.

— Впрочем, — вспомнил Никитин — академия этого Зосана помещалась в здании, сильно смахивающем на пирамиду, да и вся архитектура городов земноводных почти полностью состояла из зданий в форме пирамиды.

— Хотя, и женская грудь имеет форму конуса, что близко к пирамидальной форме — его мысли

потекли несколько в другом направлении. — У этой дамочки они были довольно ладными!

Он припомнил невольно подсмотренную картину спальни и хмыкнул.

— Ладно, этой ночью, если получится, попробую ещё раз туда слетать. — решил он. — Посмотрю, зачем меня туда занесло.

То, что случайностей в этом мире не бывает, Никитин уяснил уже давно. Он уже несколько лет предпринимал попытки исследовать свои прежние воплощения но, к сожалению, процесс выхода из тела занимал у него много времени и удачных попыток в его активе, было ещё очень мало.

Большая часть попыток оканчивалась тем, что он просто засыпал как все нормальные люди. Плохо было ещё то, что их квартирные условия не позволяли ему нормально погружаться в транс, когда он бы хотел этого, поэтому его исследования своего прошлого тянулись уже почти пять лет. И за эти пять лет он смог проникнуть в своё прошлое только восемь раз, сегодняшнее погружение было девятым.

Хлопнула входная дверь.

— Папа, я пошёл!. — это ребёнок убежал в школу.

— Счастливо! — крикнул он ему вслед.

Никитин закончил свой завтрак и отправился на работу. Фирма «Нурена», в которой он работал,

занимаясь достаточно обыденным делом — производством салфеток и туалетной бумаги. Никитин занимал в этой фирме должность начальника отдела сбыта. Обычная офисная работа — поиск новых клиентов, генерирование новых идей и претворение в жизнь идей начальства.

Сегодня была пятница, поэтому как обычно в конце недели начальство требовало от него отчётов по новым клиентам, по отгрузкам продукции за неделю, финансам, список можно было перечислять очень долго.

— О босс пришёл!. — приветствовала его Наталья Байбарза, продолжая при этом общаться со своими многочисленными знакомыми по Интернету, естественно за счёт фирмы.

Никитин поздоровался со всеми, отогнал Наталью от прелестей виртуального общения и начал просматривать свою почту на предмет платежей и заказов.

Сделав распечатку почты, он отправился в свой кабинет, краем глаза заметив, что Наталья уселась на освободившиеся место и забарабанила по клавишам.

— Вот бедовая девчонка, — скривился Сергей — уволить её что ли!.

Никитин уже устал бороться с этой девицей бальзаковского возраста. Он бы давно её уже уволил, но жалко было. Наталья в одиночку

воспитывала ребенка, и увольнять её ему чисто по-человечески не хотелось. Теперь она была одержима идеей, найти, себе парня по Интернету и проводила у компьютера всё своё свободное время, естественно в ущерб своей основной работе.

Дальше, день пошёл по своему обычному руслу. Ирина — главный бухгалтер, принесла список должников и Никитин сел за телефон выбивать деньги, попутно зондируя клиентов на предмет заказов. Рядом с ним менеджеры обзванивали своих клиентов и бодрыми голосами рекламировали товары фирмы, другим потенциальным клиентам.

Дверь отворилась, и в офис влетел очередной член команды менеджеров — Настя.

— Всем привет! — и нисколько не сожалея о том что она опоздала на целых полчаса пошла за своё рабочее место.

На дисциплину Никитин уже несколько махнул рукой, — это было привилегией господина коммерческого директора, но сегодня Михаил сам что-то задержался, и у Насти был шанс избежать головной боли, а то и штрафа, за опоздание на работу.

Обзвонив клиентуру, Сергей вновь согнал Наталью и принялся рассылать почту по электронным адресам. Другие менеджеры от него не отставали. Поработав в таком напряжённом

темпе пару часов и сделав большую часть работы на сегодняшний день, офис стал потихоньку расслабляться. Женщины начали обсуждать новости косметики и свои личные проблемы.

Никитина вызвал в свой кабинет, появившейся к тому времени, коммерческий директор. Он освободил компьютер и пошёл к начальству. Байбарза воспользовавшись тем, что Никитин отошёл, гибкой змейкой вновь скользнула за компьютер. Когда Никитин выходил из кабинета начальства, она уже вовсю развлекалась на своём чате.

— Ох, Байбарза, смотри у меня, заставлю я тебя оплачивать это время из своего личного кармана — пригрозил ей Сергей, проходя в свой кабинет после разговора с Михаилом.

Наталья лишь томно чмокнула губками в его сторону и продолжала поиск потенциальных женихов. В их фирме, было очень мало замужних женщин, молодые девицы-менеджеры были так сказать в поиске спутника жизни, поэтому они жадно прислушивались ко всему, что происходило с сотрудниками-мужчинами.

Вот и сейчас, стоило только позвонить Галине, как ушки всех дам, даже Наталья стала более медленно стучать на клавиатуре, повернулись в сторону Никитина, но он просто перевёл звонок в свой кабинет.

Всё-таки у начальства были маленькие привилегии, женщины разочарованно вздохнули и вернулись к своим обычным делам.

Галины старалась звонить ему в офис, поскольку дома такие разговоры не получались, стоило только ей позвонить домой как Марина, моментально угадав женским чутьём, кто, звонит, начинала, бешено орать в трубку параллельного телефона. Дело иногда доходило до того, что она перерезала телефонный провод!.

Поболтав немного о жизни и, договорившись встретиться на следующей недели, они распрощались. Закончив разговор, Никитин посмотрел на часы. Стрелка вплотную подошла к трём, и ему надо было поторапливаться, сегодня ему надо было заехать к одному новому клиенту. В свободное от основной работы время он подрабатывал кармапсихологом.

Несколько лет назад Сергей окончил курсы переподготовки и получил второе высшее образование по специальности психолог — это давало ему право вести частную практику и проводить лекции и семинары.

Галина по этому поводу шутила, что кармапсихологу легче развязать чужой кармический узел, чем разобраться со своим, и была права. Одно дело советовать, совсем другое сделать это самому. Конечно, он видел несколько

вариантов, решения этой проблемы, но скажем откровенно, ему просто не хватало духу осуществить это.

Годы шли, после развода прошло уже пять лет, а вялотекущая семейная шизофрения по-прежнему продолжалась, и как развязать этот узел он не знал.

Психологическое консультирование, хотя и отнимала много сил, но приносила не только деньги, но и чувство морального удовлетворения, а как было приятно, когда человек звонил ему домой и с радостью говорил, что у него произошли серьезные сдвиги к лучшему. Воистину, ради таких минут стоило жить!

Только вот его собственная семейная жизнь упорно не желала улучшаться, надо было, что то делать, но вот только что?. Снимать квартиру по запредельным ценам, он не мог себе позволить, а какая семейная жизнь без собственного жилья. Оставалась только одно стискивать зубы и потихоньку копить деньги с надеждой на то, что через несколько лет удастся купить однокомнатную квартиру где-нибудь на окраине столицы.

Захотелось чаю, Никитин толкнул дверь и, выйдя из своего кабинета в комнату менеджеров, угодил в самый центр словесной перепалки. Байбарза наконец прекратила мучить компьютер и теперь разговаривала с кем-то, заняв единственный

в офисе телефон-факс.

На неё активно наседали Настя и Женя, молодые девицы, пытаясь отогнать её от факса, крича при этом, что им срочно нужно отправить документы. Наталья на них только презрительно кривилась и время от времени небрежно бросала:

— Цыц, малолетки!

Малолетки потихоньку зверели и начинали применять всё более и более тяжёлую словесную артиллерию, дело явно шло к рукопашной.

Заметив, Никитина Наталья быстро перевела звонок на параллельный телефон, а девицы с радостными воплями уселись за отвоёванным факсом и стали рассылать документы. До конца рабочего дня остался ещё час...

* * *

Домой он пришёл только около восьми. Услышав что, пришёл папа, ребёнок, впрочем, уже не ребёнок, это так по привычке, девятый класс заканчивает парень, быстро вышел из своей комнаты похвалился хорошими оценками и как обычно попросил компьютер.

Никитин, строгим отцовым взором, быстро осмотрел квартиру, всё было убрано, сын начистил овощи, убрал на кухне, с домашним заданием тоже было всё в порядке. Было приятно, что растёт такой

хороший парень, по крайней мере, сможет себе приготовить обед, не дожидаясь, жены.

— Во что сегодня будешь играть? — полюбопытствовал Никитин, включая компьютер и набирая пароль.

— Да хочу сегодня одну миссию в Warcraft III пройти. Вчера меня там несколько раз заваливали, сегодня опять придется, начинать с начала — пожаловалась дитятя. — Скорей бы коды к нему вышли, играть было бы намного проще и интересней.

— С кодами, с кодами — передразнил его Никитин — маленький халявщик, приучайся работать без кодов, развивай стратегическое мышление.

— Сам таков. — не остался в долгу сынок — А кто коды набивал когда в Старкрафте сражался.

— Так я там коды набивал, когда сражался сразу с шестью противниками в дополнительных миссиях, а ты основную миссию пройти не можешь.

— Всё равно ты тоже халявщик!. — упрямо возразил ребёнок.

Саша быстро загрузил игру, и хитро поглядев на папу, несколько раз щёлкнул кнопкой мыши на одном персонаже. Из динамиков после грубых голосов воинов, вдруг проклюнулся томный, с лёгкой хрипотцой, женский голос:

— Что тебе надобно зайка?.

Ребёнок опять несколько раз покликнул мышью, тот же голос опять томно произнёс:

— Ну, если ты так хочешь!.

— Это кто там, так разговаривает? — спросил заинтригованный папаша.

— Да это здесь такой персонаж — лучницы, они за эльфов сражаются, это они так разговаривают, — хитро улыбаясь, просветил папу игроман.

Никитин только покрутил головой, отдавая должное разработчикам игры и, пошёл на кухню готовить ужин. Хлопнула входная дверь, со своей работы пришла Марина и с ходу накинулась на обоих:

— Опять ребёнку даёшь часами играть на компьютере!. Ты посмотри на него, нет, ты посмотри на него, ребёнок совершенно ничего не видит, он даже с доски нормально списать не может.

Этот монолог как обычно оканчивался одной и той же фразой — это всё ты виноват!.

У женщин конечно всегда виноват мужчина, впрочем, и у мужчин та же проблема — всегда виновата женщина, но не до такой же степени!. Если послушать её то получается следующая картина, виноват во всём: что встретил, что развёлся, что работу мне не найдёшь поденежней, что... список можно продолжать до бесконечности.

— Мама! — попытался встрять, а разговор сын — у меня это не от компьютера, я за ним всего то играю час в день..

— А ты вообще молчи, он же тебя губит, я вижу, что он тебя губит!

— Ну-ну... — иронично произнёс сын.

— А ты, а ты всегда его защищаешь!. Ты весь в него и зачем я тебя только родила, зачем. Какая я дура!

Раньше подобные истерики и сцены, которые закатывала Марина, Никитина очень сильно истощали энергетически, к сожалению, эта женщина оказалась очень сильным энергетическим вампиром и с помощью таких нехитрых сцен, на манер той, что разыгрывался сейчас, она старалась восполнить свой запас.

Но с недавних пор положение резко изменилось, Сергей научился пользоваться достаточно эффективными системами защиты и, теперь канал отсоса энергии был для неё наглухо перекрыт. Это очень сильно выводило её из себя.

В ход как обычно шли старые как мир приёмы — поймать партнёра на крючок вины и всё время играть на этом. Научившись распознавать всё эти нехитрые трюки вампиров, он теперь просто пропускал весь этот бред мимо ушей, но, к сожалению, это не изменило ситуацию к лучшему. Экс-супруга стала чаще болеть и больше спать, но с

упрямством достойным лучшего применения старалась поймать его в свои сети снова и снова, провоцируя скандалы.

Никитин махнул рукой и, не желая ввязываться в бессмысленные словесные баталии, ушёл на кухню готовить ужин. После ужина, когда все немного успокоились и занялись своими делами, Сергей откинулся на кресло.

Мысли назойливо кружились в голове, перескакивая то с нынешнего, странного броска в прошлое, то на перспективы их дальнейшей семейной жизни.

С одной стороны Марина была ещё достаточно привлекательной женщиной, и за это её можно было простить многое, многое, но не всё. Им так и не удалось добиться того, чтобы их дом стал Домом с большой буквы.

— Все-таки странно — лениво рассуждал Никитин, отхлёбывая чай — как в человеке одновременно уживается сразу три личности.

В одной ипостаси Марина была нормальной женщиной и, с ней можно было бы жить без особых проблем, но у неё имелись ещё две, к сожалению не столь приятные ипостаси.

В своей второй ипостаси она превращалась в женщину, слабо приспособленную к жизни в этом мире, для которой проще было выпить яд или покончить жизнь самоубийством, чем решить

собственную даже не особо трудную проблему.

Если первые две личности были более или менее нормальны, то её третья ипостась была наиболее страшная, а таком состоянии, она могла страшно орать, часами проклиная, вся и всех и доводя себя до невменяемого состояния. От её жутких воплей сотрясался весь дом и, к сожалению, такие приступы становились всё чаще и чаще.

Самое страшное, как он считал, было то, что она, зная, что эти проклятья неминуемо отразятся на её здоровье, всё равно продолжала проклинать. После таких приступов она долго приходила в себя, иногда серьёзно болела, но, немного отдышавшись, начинала проклинать снова и снова.

Шли годы и где то после своего сорокалетнего юбилея Никитин всё чаще стал задавать себе вопрос, а что дальше?.

Он с содроганием представлял себе картину — двое пенсионеров в одной комнате, которых уже ничего не связывает и так до конца. До физического конца кого-то из них...

Сергей откинулся поглубже в кресло и помассировал себе лицо.

— Ладно, что это на меня нашло? — подумал он и начал проделывать дыхательные упражнения.

Приведя себя в порядок и избавившись от негативных мыслей, он посмотрел на часы 22:15.

Так, пора закрываться и спать. Но нормально

войти в транс и даже помедитировать ему так и не дали. Экс-супруга рвалась в бой и под её причитания, плавно переходившие в обвинения, он так и промаялся до часу ночи. Наконец она утомилась и заснула, но желания погружаться в транс у него отпало.

На следующий день у него тоже ничего не получилось. Прошёл целый месяц, прежде чем он смог вновь заглянуть в своё прошлое.

* * *

Зосан с трудом вынырнул из кошмара и, обливаясь липким потом, попытался усесться на ложе. Предвосхитив его желание, ложе вскипело, мягко облепив всё его обнажённое тело. Несколько секунд спустя текучая субстанция, стекла с него и вновь всосалось в ложе, удалив с кожи пот. Ложе быстро трансформировалось в большое, удобное кресло и стало мягко массировать его тело.

По окончании процедуры к нему подлетел поднос с напитками, пилот взял крайний бокал, с ярко красной жидкостью и заранее скривившись, залпом выпил. Напитки, которые по его требованию синтезировал ему этот корабль, были, несомненно, питательны и полезны, но вкус у них был отвратительным.

Зосан протянул руку к следующему бокалу

фиолетового цвета и чуть помедленнее выпил и его, вкус у этого напитка был немного получше, чем у первого. После чего настал черёд третьего бокала нежно-зелёного цвета.

Эта процедура повторялась уже десятый раз. Десять дней как продолжался этот эксперимент, который одинаково начинался и одинаково заканчивался. В начале он долго смотрел в огромный шар, мягко пульсирующий всеми цветами спектра, потом когда он погружался то ли в сон, то ли в транс его мучитель брал инициативу на себя и пытался как-то через него, как он уверял Зосана, активировать самого себя.

— Какой я идиот, что польстился на обещания этой машины! Будь она проклята!.-он со стоном откинулся на удобное изголовье своей лежанки.

Такие выражения были ещё самыми слабыми, которыми он награждал самого себя, каждое утро, немного отойдя от ночных кошмаров. С другой стороны, он понимал, что от него ничего особо не зависело. Машина в любом случае с его, или без его согласия начала бы работать с ним.

За это он вытребовал у нее обещания, что он станет адмиралом, войдет в число «золотых» граждан Империи и кое-что по мелочи. Вроде кругленького счёта в банке. Со своей стороны он должен был вытерпеть эти десять дней, пока машина проводила над ним свои непонятные ему

опыты.

Пилот не знал, получалось ли что-нибудь у этого артефакта, но он мог сказать одно, что он никогда больше не согласится пережить эти кошмары, ни за какие блага!. Хотя может быть, и есть блага, за которых стоило бы рискнуть и сделать ещё один подобный заход, например бессмертие. Если только оно реально достижимо в этом мире.

Все эти дни пока шёл эксперимент, его мучили кошмары, причём кошмары очень красочные, качественные и чрезмерно реальные. Причём в тот момент, когда он просыпался, он никак не мог вспомнить, что же с ним происходило во сне.

Только один раз во время самого первого погружения в транс, он запомнил только, что он плыл, где-то в глубине в жутком мраке, а за ним быстро догоняя его, мчалась огромная зубастая пасть на длинной тонкой шее.

Чудовище быстро настигает его и хватает своими огромными зубами. Расположенные в несколько рядов зубы, это он успел хорошо разглядеть, начинают быстро сходиться, зажимая его тело и разрывая его на части...

Как только он выныривал из очередного кошмара, которым всегда завершался этот эксперимент, то его уже ждали эти три бокала с

жидкостью. Так продолжалось десять дней. Гипнотизирующий его шар в самом начале кошмара и три разноцветных бокала в конце, хвала Создателю сегодняшней день был последним в этом затянувшемся эксперименте.

Зосан попытался сесть поудобнее, ложе услужливо вскипело, создав огромную подушку, уменьшив при этом гравитацию. Усталость и боль под действием препаратов входящих в эти напитки потихоньку отступали, Зосан с удовольствием выпил бы чего-нибудь покрепче, но это существо решительно отказывало ему даже в небольшой дозе алкоголя. Оно мотивировало это тем, что алкоголь плохо влияет на его энергетические оболочки и затрудняет ему, таким образом, работу с ними.

— Наконец-то последний день, этого кошмара — устало подумал пилот.

Ещё никогда в жизни, он не чувствовал себя, так плохо, даже в первые дни учёбы в Академии. В течение этих десяти дней, он ни разу, так и не смог нормально заснуть. Кратковременный сон не приносил с собой свежести, наоборот вызывал ещё большую усталость. Пилот мрачно взглянул на нейтронную звезду вокруг которой они медленно дрейфовали..

— Наверное, это, соседство сильно влияет на меня. — устало подумал он. — Корабли Флота никогда не подходили так близко к нейтронным

звёздам, чтобы вырваться обратно у них просто не хватило бы мощности двигателей, но этот странный корабль уже десятый день кружил вокруг этой звезды, игнорируя её гравитационное поле.

— Ну, как ты закончил свои опыты?. — хриплым голосом поинтересовался Зосан.

— Да я закончил свои опыты но....

Зосан перебил его:

— Если ты закончил свои опыты, то выведи на мониторы любую другую картинку, чем эта поганая дыра на экране!. — последнюю фразу он выкрикнул в полный голос.

В его голосе появились истеричные нотки, рука, указывающая на экран, сильно дрожала.

Изображения мгновенно сменилось. На экранах возникло изображение небольшого озера в дождливую погоду, струи дождя плясали на поверхности озера. Монотонный успокаивающий шум дождя благотворно подействовал на пилота. Он чувствовал, что ещё немного, и он начнет биться в истерике от всего происходящего, от тоски, от недосыпания, от...

— Стоп — мысленно сказал он себе — возьми себя в руки пилот!.

Зосан заставил себя успокоиться и, выбросив из головы все мысли, просто смотрел и слушал музыку дождя. Существо, понимая серьёзность момента, никак себя не проявляло, видимо давая

ему, время успокоится. Зосан вытянул вперед правую руку, рука ещё немного подрагивала, но он чувствовал, что уже успокоился и мог связно говорить.

— Так что ты там мне говорил про опыты..

— К сожалению, я так и не смог полностью активировать свои программы.

Пилот яростно ударил кулаком по ложу.

— Я больше не смогу этого выдержать, понимаешь ты машина!

— Я всё понимаю, опытов больше не будет, ты просто их не выдержишь и умрёшь.

Зосан рывком сел на ложе, от таково резкого движения тело бросило в дрожь.

— Проклятая машина, что ты со мной сделала? — подумал он.

Резкое движение отозвалось в голове тупой пульсирующей болью, он почувствовал себя постаревшим сразу на много лет. Тело очень плохо слушалось его, сердце бешено колотилось в груди.

Ложе снова изменило свою конфигурацию, на него полился целый поток мягкого света, тело стало ласково покалывать электрическими разрядами. Через некоторое время он почувствовал себя нормально, почти нормально.

— Почему ты не предупредил меня, что это будет так опасно? — спросил он вслух.

— Я сам не знал, что это будет так опасно. У

меня не было опыта работы, с такими существами как ты — признался тот. — Я правда смог активировать только малую часть вложенной в меня информации, в основном они касаются моего рождения, но я так и не смог активировать большинство базовых программ, связанных с моим дальнейшим развитием. К сожалению, твоя пропускная способность оказалась недостаточной. Как только я усиливал своё воздействие на тебя, то ты очень быстро терял сознание и отключался. Если я хотя бы немного усилил своё воздействие на тебя, то, скорее всего ты никогда бы больше не проснулся.

Зосан молчал, переваривая это сообщение.

— Значит, всё это было напрасно?.

— Нет, кое-что из своего прошлого мне удалось узнать, и это оказалось очень неприятно для меня.

— Ну и что же может быть такого неприятного у тебя такого, ведь ты машина. Какое тебе дело до своего прошлого и будущего? — ворчливо спросил он его.

— Оказывается я не машина. При рождении моё тело поместили в биозародыш, который затем развился вот в такое существо.

Зосан изумлённо присвистнул:

— Ну и дела!. Весело же вы там развились двадцать или сколько там миллионов лет тому

назад!. А ты уверен, что это мокрицы напали на вас, а не вы на них?.

— Нет, как раз здесь всё верно, они первыми напали на нас. Кстати они не мокрицы, они такие же гуманоиды как моя и твоя раса. Таковую внешность они приобретали посредством изменения своей биоформы, она обеспечивала им большие преимущества, чем их скажем так — естественные тела. Я это тебе объяснял раньше, ещё в Спеццентре.

— Да, да я вспомнил. Впрочем после таких опытов можно забыть что угодно. — проворчал Зосан.

— Кстати могу тебе сказать, что и твоя раса тоже проводила подобные опыты с пересадкой мозга. В Спеццентре где меня исследовали этим занималось несколько отделов.

— Да, плохо дело, — протянул пилот — что у вас, что у нас — одно и тоже зловонное болото, а как там на самом деле никто не знает.

— Может быть ты и прав. Во время попытки вскрытия своих банков данных я обнаружил, что информация из одного источника иногда противоречит информации из другой базы данных. Я не исключаю, что меня изначально погрузили в ложную виртуальную реальность, и каким на самом деле, был тот мир, породивший меня, я пока сказать не могу.

Несколько минут они оба молчали. Первым молчание нарушил Зосан:

— И что мы теперь будем делать?.

— Я отвезу тебя обратно к твоим сородичам, помогу тебе достигнуть того, что я тебе обещал. А потом, посмотрим...

Напитки, которые выпил Зосан, потихоньку начали действовать, чёрная хандра, терзавшая его все эти дни, отступила, он снова был полон оптимизма. Кроме того, его похититель, оказывается, был не машиной, а живым разумным существом, таким как он сам.

— Одиноким существом — поправил себя пилот — вот если бы мой мозг из моего тела, пересадили бы вот в такой корабль, приспособился ли я или свихнулся?. Нет лучше о таком не думать!.

— А знаешь, Мозг, ты мне стал, больше нравиться — заявил пилот.

Так он стал называть это существо, после начала экспериментов.

— Когда я с тобой общался в самом начале, ну когда ты меня похитил в Спеццентре, ты был хуже. А сейчас, когда я с тобой разговариваю, мне кажется, что я действительно общаюсь с живым существом. Это мне кажется, или это так на самом деле?.

— Ты прав, с твоей помощью мне удалось ликвидировать некоторые, ну скажем так

ограничения, блоки в моём сознании, в том числе и блокирующие эмоции, и я сейчас стал более близок к живому существу, чем к машине. Спасибо тебе и извини, что тебе пришлось испытать серьезные неудобства.

— Да ладно тебе — махнул рукой пилот и поставил босые ноги на мягкий пол... — Чем смог, тем помог — как говорят у нас на Флоте. Хотя, если бы я знал, через что мне придется пройти, неизвестно согласился бы я на эти опыты.

Он попытался встать, его ещё слегка шатало, но в голове уже не так сильно шумело и он начал неторопливо расхаживать вокруг ложа. Интерьер тем временем вокруг него начал плыть и меняться, копируя жилые отсеки его линкора.

— Меня до сих пор от этих кошмаров дрожь бьёт. — продолжил он. — Кстати, если мы закончили наши эксперименты, не мог бы ты мне синтезировать чего-нибудь покрепче.

— Если ты подразумеваешь под этим алкогольный напиток. — Зосан энергично закивал головой. — Тогда выбирай, я могу синтезировать тебе любой.

— Помниться мне, тогда на выпускном вечере, было такое вино — Зосан от восхищения причмокнул языком, припоминая вкус напитка. — Оно называлось — «Звёздочка-3». Это было коллекционное вино, нам выпускникам досталось

тогда только по небольшому бокалу. Сможешь синтезировать этот божественный напиток, или это слишком сложно для тебя?.

— Не вижу никаких проблем, в моей памяти хранится рецептура этого напитка. Кстати там есть данные о «Звёздочке-4».

— Никогда не слышал, о таком напитке — Зосан задумчиво помассировал себе голову.

— Здесь написано, что это вино поставляется только для нужд Императорского Дома, и оно отсутствует в свободной продаже.

— Ладно, делай. Давай пару бутылок третьей и одну бутылку четвёртой. Если они мне понравятся, ты сможешь повторить весь процесс снова?.

— Конечно, смогу, это не сложно для меня. Минут через десять я изготовлю первые литры напитка.

В ожидании напитка пилот нетерпеливо наматывал круги вокруг своего ложа, разминая затёкшие мышцы.

— Интересно насколько близко эта штукавина, сумеет синтезировать натуральные вина?.

Зосан родившийся на аграрной планете хорошо понимал разницу между синтетическим пойлом и домашним, многолетней выдержки вином.

Наконец откуда-то сверху слетел поднос с двумя бутылками. Одна из них была уже знакомая пилоту бутылка, а другой он действительно не видел. Пилот задумчиво повертел незнакомую выпивку. Бутылка мягко искрилась у него в руках.

— В состав стекла входящего в бутылку, было добавлено серебро, — пояснил Мозг.

— Даже так — искренне удивился Зосан. — Впрочем, богатые могут себе позволить ещё и не такое. Ну что ж приступим!

Зосан решил начать со старой знакомой — «Звёздочки-3». Взяв стакан, в котором раньше было лекарство, он налил туда до половины вина, понюхал и осторожно, дегустируя, сделал глоток, потом ещё. На его лице заиграла довольная улыбка.

— Класс!.. Ты молодец Мозг, всё без обмана, я даже не могу отличить твоё вино от натурального вина. Когда вернёмся домой, то твоя продукция вполне может конкурировать с изделиями тамошних виноделов.

Балагуря, таким образом, Зосан тем временем откупорил «королевскую» бутылку и отведал этот незнакомый ему сорт вина.

— Ничего конечно винцо но, — он загнал пробку на место. — на любителя. Мне вполне хватит «троечки».

Под воздействием вина, пилот решил задать вопросы которые он так и не решился задать всё это

время.

— А вот скажи мне Мозг — он сделал глоток из стакана, — если бы я отказался добровольно помочь тебе что бы ты сделал?.

— Я всё равно добился бы своего. Императив-команды приказали мне начать активацию заложенных в меня программ, и я вынужден был им подчиниться. Сейчас, после того как я узнал, что я был рождён живым существом, а не выращен в лаборатории, я сумел заблокировать часть из них. Хотя, боюсь, что я не смог их всех обнаружить и обезвредить. Я могу сказать тебе только одно, процесс моего развития пошел не так, как предполагали мои создатели, и что из меня получится в будущем, я не знаю. Не исключено что внутри меня имеется программа, которая заставит меня самоликвидироваться, если моё развитие пойдет по пути, не предусмотренному моими творцами.

Зосан приложился прямо к горлышку бутылки и сделал несколько глотков.

— Да уж, — протянул он — в весёлую историю мы с тобой угодили.

Он сделал последний глоток и отставил, пустую бутылку на поднос.

— Ладно, давай тогда возвращаться ко мне домой на флагман.

— Хорошо. — согласился Мозг. — Через пять

минут, я вынырну из гиперпространства на расстоянии пяти световых минут, от твоего флагмана и ты свяжешься со своим руководством. Сам понимаешь, если мы внезапно возникнем вплотную около него, то можем нарваться на весьма негостеприимный приём. Вреда мне, ваше оружие, конечно, не причинит, но паника будет изрядная.

— Они могут, — согласился пилот, вновь расслабляясь на ложе. — Впрочем, в крайнем случае, ты им ответишь каким-нибудь секретным кодом. Я думаю, что они у тебя есть на все случаи жизни, наверняка в той базе данных которую ты взломал, они присутствовали. Признайся, наверняка есть?.

— Действительно, такие коды, в моей информационной базе есть — признался Мозг. — Правда, они могли несколько устареть, пока мы с тобой здесь проводили эксперимент, у тебя там прошло уже пять стандартных лет. Я начинаю процедуру старта.

— Подожди.

Зосан сел на кровать и сделал большой глоток из новой бутылки.

— Я не ослышался, там прошло целых пять стандартных лет.

— Да это так.

— Весело, — подумал он. — Хотя да, вблизи

нейтронных звёзд вполне могло пройти и столетие, может быть, посидеть здесь месяц — другой. У нас там пройдёт целое столетие, обо мне все забудут.

Он начал так и эдак обдумывать эту мысль, но внезапно вспомнил, какие кошмары посещали его здесь.

— Ладно, — принял он, наконец, решение. — Начинай процедуру отсчета и синтезируй мне, пожалуйста, одну, нет лучше две бутылки «Звёздочки».

— Пять лет это же надо!. — Зосан застыл, тупо глядя, куда-то вдаль.

Корабль слегка дернулся, на нескольких экранах, вместо наводящего тоску дождя, появилось знакомое светило. Он вернулся домой, теперь оставалось узнать, что изменилось здесь, за время его отсутствия и примут ли его назад.

Неслышно подлетел поднос с двумя новыми бутылками.

— Послушай Мозг, ты пока собирай информацию о том, что происходит, сам оставайся невидимым для наблюдения во всех диапазонах. А я пока приду в себя, хорошо.

— Команда принята — выполняю.

Зосан протянул руку и взял очередную бутылку. Часа через два, когда всё вокруг уже мягко покачивалось, он решил, что выпил достаточно.

— Пора закругляться, а то я просто сопьюсь — произнёс он вслух.

Язык его начал сильно заплетаться, когда он пытался, ещё сказать, что-то важное но, так и не доведя фразу до конца, пилот откинулся на ложе и заснул.

* * *

Проспал он почти целые сутки, кошмары этой ночью его не беспокоили и утром, он почувствовал столь долгожданный прилив сил. Всё было хорошо, только немного шумело в голове, Зосан никогда до этого так не напивался.

— Привет Мозг, что там у нас нового? — шутливо поприветствовал он его.

— Я проанализировал всю доступную мне информацию и вот что я могу

— Стоп, стоп — вяло запротестовал Зосан. — Ты не мог бы синтезировать мне, что-нибудь, что заставит меня немного протрезветь, и тогда приступим к работе, а то в голове после вчерашнего шумит.

Ему быстро преподнесли бокал безвкусной жидкости, от которой он обрёл ясность сознания.

— Да кстати Мозг, коли ты, оказался живым существом может быть, я буду какнибудь по-другому называть тебя. Может быть, ты

придумаешь себе имя, или оно у тебя уже было. В твоих банках данных оно случайно не нашлось?.

— Знаешь, ты, наверное, прав у меня здесь всплыла одна фамилия — Рисони-оно-три, я не знаю, моя она или не моя, но это звучание как-то странно притягивает меня.

Зосан весело хмыкнул.

— Да уж имечко конечно знатное, только если я его буду выговаривать, я себе язык узлом завяжу.

Давай я тебя буду сокращенно называть — Рисо, не обидишься?.

— На тебя нет. Принимается.

— Ну а теперь давай Рисо выкладывай, что здесь произошло в наше отсутствие.

Из краткого сообщения Рисо, присоединившегося к информсети в том числе и закрытой, выяснилось, что ничего хорошего в мире за это время не произошло. «Мохначи» теперь заседают практически непрерывно, экономика Империи процентов на шестьдесят работает на оборону и тому подобные невесёлые новости.

Зосано удивило только одно интересное для него сообщение, практически все спецслужбы Империи в течение этих лет и до сегодняшнего дня упорно ищут его. Причем поиск продолжается до сих пор, на основании личного распоряжения Императрицы.

Зосан присвистнул, что у этой расы выражало

высшую степень удивления:

— Интересно с чего это я, простой пилот, попал под её пристальный взор?

Хотя после его таинственного исчезновения вместе с артефактом, он вполне мог заслужить такое пристальное внимание с самого верха Пирамиды. Вполне мог.

— Ну что же Рисо давай подумаем, как мне вернуться обратно.

— У меня уже готовы несколько вариантов развития событий. — доложил Рисо. — Вариант первый..

Пилот зевнул и приготовился выслушивать все эти варианты.

* * *

Назойливый писк индивидуального браслета вырвал адмирала Хисистаса из сна.

— Великая глубина, когда же мне, наконец, дадут хотя бы одну ночь нормально выспаться! — мысленно выругался он, взглянув на часы.

И сам же себе ответил — наверное, ещё долго не дадут. На границах теперь шли почти не затухающие бои с «мохначами», заставляя империю всё больше и больше ресурсов переключать на военные нужды.

Адмирал сейчас искренне восхищался

Императрицей, которая ещё тогда, пять лет тому назад, настояла на том, что бы империя не просто усилила свой военный потенциал, а резко его увеличила.

Он помнил как тогда Императрица, в начале войны с «мохначами», несмотря на яростное сопротивление сановников, сумела заставить их выделить необходимые суммы денег на разработку новых систем вооружения и строительство новых орбитальных заводов, которые сейчас работали с предельной нагрузкой.

Сенат тогда очень сильно колебался. Сперва Императрице не удалось собрать необходимое количество голосов для воплощения столь масштабных военных приготовлений. Тогда один из сенаторов даже осмелился задать очень некорректный вопрос:

— А нужны ли им такие затраты, и если нужны то почему так несуразно много?.

Императрица немного помолчала она, уже привела все аргументы, которые предоставила ей разведка и Флот и она просто откровенно ответила на этот вопрос.

— Мне было явленно видение, что примерно через пять-семь лет, эта раса нападёт на нас, причём в решающем сражении, они применят новое оружие, аналогов которому у нас нет. Я просмотрела несколько десятков вариантов и

практически во всех этих реальностях, пока по счастью виртуальных, мы проигрываем.

Сенаторы зашумели. Пророческие способности Императрицы были хорошо известны, и до сих пор большинство её предвидений будущего оказывалось верным. Большинство, но не все!. Полный адмирал Кун почтительно привстал со своего кресла:

— Ваше Величество, не чрезмерные ли вы суммы планируете истратить на вооружение. Вы планируете истратить свыше пятидесяти процентов бюджета?. Хотя я как военный это всячески приветствую...

Среди сенаторов послышались приглушённые смешки. Адмирал поклонился сенаторам и закончил свою фразу:

— Всё таки, не чрезмерные ли вы суммы запрашиваете?.

Императрица грустно улыбнулась и покачала головой.

— К сожалению не чрезмерные, я даже боюсь что это несколько меньше чем надо, но, по крайней мере, у нас будут шансы выстоять в той битве, которая нам предстоит. Поймите господа, эта орда уничтожает всё на своём пути, если мы не выстоим, от нашей цивилизации ничего не останется. Я даже не знаю, сохранимся ли мы как раса. За всю историю нашей цивилизации мы не сталкивались с

таким врагом. Гражданские войны и отдельные локальные конфликты не в счёт.

Императрица сознательно не стала рассказывать о левостороннем и его странном корабле, справедливо полагая, что ее, обвинят в излишних фантазиях. Если он впоследствии появится — хорошо, если нет, то им придётся рассчитывать только на свои силы.

После того случая, когда этот пилот Зосан и похитивший его корабль исчезли, прошло больше трёх месяцев. Императрица провела тонким влажным платком по лицу и закончила свою речь:

— Решайте господа, речь идет о выживании нашей расы!. Через пять минут я прошу вас проголосовать по этому бюджету.

Сенаторы, члены императорского дома и полные адмиралы хмуро поглядывали друг на друга.

Пять минут спустя большинством голосов Сенат принял предложенный Императрицей бюджет.

* * *

— Господин адмирал — прошу извинить за поздний вызов, но здесь появился надлейтенант Зосан и требует, что бы его срочно соединили с вами.

Гребень адмирала начал было грозно подыматься, что бы резко высказать дежурному, который осмелился разбудить его по такому пустяковому поводу. Дежурный торопливо проговорил, предвосхищая адмиральскую вспышку гнева:

— Это тот самый пилот, который исчез, пять лет назад из Спеццентра вместе с тем странным кораблём. В отношении него до сих пор не отменено предписание Императрицы.

Яростно вздыбленный красный гребень Хисистаса резко опал — он вспомнил.

— Где он сейчас находится этот пилот? — адмирал резко привстал с ложа.

— Он находится, где-то на расстоянии нескольких световых секунд от вашего флагмана, господин адмирал.

— Как это где-то находится, он, что там с вами в прятки играет?.

— К сожалению, мы никак не можем определить его местонахождение, он, судя по небольшому запаздыванию сигнала, находится где-то рядом, но наши приборы в этом секторе пространства ничего не фиксируют. Наши эксперты предполагают, что надлейтенанту Зосану каким то образом удалось вступить в контакт с эти артефактом Древних, который, по-видимому, не позволяет нашим приборам определить его точное

местонахождение.

Адмирал несколько раз энергично потёр свой гребень и задумался. Дежурный терпеливо ждал.

— В общем, так. Передай этому надлейтенанту что я буду ждать его у себя на флагмане скажем через — Хисистас бросил быстрый взгляд на светящиеся часы — через шесть стандартных часов. Разговаривать с ним вежливо, если ему что-нибудь потребуется, немедленно обеспечить. Выполняйте! Да и, кстати, дайте команду, что бы мой личный курьер был через час готов к старту.

Дежурный козырнул и отключился.

Адмирал ткнул пальцем, в автомат и отхлебнул немного специальной тонизирующей смеси. В голове немного просветлело, он не торопясь, выпил весь стакан и, почувствовав себя гораздо лучше, быстро одел мундир.

Быстро отдав несколько распоряжений, адмирал направился было к выходу, но потом вдруг нехорошо улыбнулся и, подойдя к консоли специальной связи, набрал номер, который он набирал очень редко.

Ждать пришлось довольно долго, но адмирал был настойчив, он переключил тумблер на тональный сигнал экстренного вызова. Наконец экран абонента развернулся, и на Хисистаса взглянула недовольная физиономия полковника

«невидимок». Судя по тому, что экран видеосвязи, был сильно сужен, полковник коротал эту ночь явно не в одиночестве. Адмирал приветливо улыбнулся.

— Привет Зокс!. Не хотите ли прогуляться со мной на мой флагман?

Полковник продолжал мрачно на него глядеть, потом сквозь зубы пробормотал приветствие. Возникла натянутая пауза. Раньше до происшествия в Спеццентре, у них были вполне нормальные отношения, но после той сцены, которую устроила Императрица полковнику, их отношения покатались вниз по наклонной плоскости.

Почему она так резко обошлась с полковником, никто так и не понял, но после этого события он видимо недовольный тем, что адмирал стал свидетелем его унижения, очень резко изменил своё отношение к нему. Сам адмирал был ему не по зубам, но вот неприятными проверками его подчинённых, тот изводил его довольно регулярно.

Адмирал никак не мог понять столь резкой перемены в характере Зокса и множество, раз пытался делать шаги навстречу, но всякий раз следовал жесткий отказ и новые проблемы со стороны его ведомства. Теперь адмирал рассчитывал взять небольшой реванш.

— Неужели нельзя было дожидаться утра

адмирал, я не понимаю, какое событие могло вас так встревожить? — с плохо скрываемой угрозой в голосе поинтересовался Зокс.

— Неужели вы не просматривали последние новости, полковник? — сделав невинное лицо, ответил ему Хисистас.

— Последние новости — насторожился тот и на минуту отвёл взгляд от экрана. Когда он снова взглянул на адмирала, его взгляд не предвещал тому ничего хорошего.

— Я просмотрел новости, но ничего не нашёл такого что заставило бы меня побеспокоиться. — с металлом в голосе сказал он.

На консоли адмирала зажёгся символ того, что его собеседник включил запись разговора, адмирал покачал головой и со своей стороны включил запись. Зокс на мгновение скосил глаза, очевидно, его аппаратура также зафиксировала процесс записи со стороны адмирала.

— Я не знаю, что вы за игру здесь затеяли адмирал, но я хотел бы это обсудить часов в 11 у меня в кабинете, куда я вам... Хисистас оборвал его фразу, подняв вверх правую руку, и с фальшивой грустью в голосе добавил:

— А я думал, что ваша разведка работает, эффективнее нашей флотской. Да теперь я вижу, что несколько преувеличивал возможности вашего ведомства.

Полковник сразу насторожился, экран сразу расширился, и рядом с ним стала видна молодая особа. Адмирал церемонно ей поклонился, она ответила ему лёгким кивком. «Невидимка» мрачно на неё взглянул, и она скрылась под одеялом.

— Так что же вы мне можете сообщить адмирал, того, что не знают в нашем ведомстве?. — с иронией спросил «невидимка».

— Да вот у меня вскоре должна состояться встреча с одной интересной личностью, с которой если мне не изменяет память, вы бы очень хотели встретиться.

Полковник задумался, помассировал рукой свой гребешок но, по-видимому, так и не смог вспомнить, на что намекает полковник.

— Что-то я не припомню того, с кем бы я хотел переговорить, и которого мне не смогло отыскать моё ведомство. — Зокс намеренно сделал акцент на слове ведомство.

— Даже так полковник?. Я рад, что ваше ведомство так оперативно — Адмирал сделал паузу и с издёвкой в голосе добавил — Ну, если вы не с кем не хотите поговорить, тогда боюсь, что мне придется уехать одному.

Гребень на голове полковника вновь яростно вздыбился, в глазах засверкали опасные огни. Адмирал не стал доводить невидимку такого ранга до взрыва и небрежно добавил:

— Через шесть часов у меня назначена встреча с неким надлейтенантом Зосаном. По моему вам знакома эта фамилия.

Гребень полковника резко опал, он сразу как-то сразу обмяк и постарел на несколько лет.

— Так вот полковник, если вы хотите с ним побеседовать, рекомендую вам быть на моём курьере через час. Если конечно этот надлейтенант вам ещё интересен. Итак, я вылетаю через час, вы со мной?.

Полковник растерянно пробормотал:

— Да, да я конечно буду. Благодарю вас сивар.

Невидимка резво выскочил из кровати, недовольный женский голос начал ему, что-то выговаривать, он резко ответил. Экран погас.

Адмирал хмыкнул, наблюдая эту сцену. Какая женщина стерпит, что его мужчину в самый разгар любви, вдруг так быстро выдёргивают из её объятий. Впрочем, долг — платежом красен, Зокс также, случилось, несколько раз выдёргивал адмирала из прекрасных объятий во время своих внезапных проверок.

Гораздо интереснее то, что он назвал его сиваром, что означает — многократно превосходящий меня мудростью. Достаточно интересно — видимо Императрица до сих пор не может простить бравому полковнику то что он до

сих пор не нашёл ей этого похищенного. Этим видимо можно было объяснить что он до сих пор так и не получил очередного вождельённого звания и до сих пор курирует их эскадру.

Скоростной лифт быстро спустил его на нулевой уровень. Адъютант предупредительно распахнул передним дверку авиетки. Адмирал поудобнее устроился на сиденье, в то же мгновение аппарат взмыл в воздух, держа курс к космопорту.

— Могу я поинтересоваться господин адмирал, целью вашего сегодняшнего незапланированного визита? — это очнулся сонный адъютант, когда на горизонте возникли высокие иглы башен космопорта..

— Можешь надмайор, можешь. Мы летим сейчас на наш старый добрый флагман, туда обещает прибыть наш давний знакомый, ты его хорошо знал. Не догадываешься кто это?.

Надмайор Сушта, это звание ему присвоили два года назад, задумчиво подвигал своим гребнем, но, так же как и полковник «невидимок», он тоже не смог ничего припомнить.

— Не могу ничего такого припомнить господин адмирал. — наконец сдался он.

Авиетка села, расторопный адъютант быстро выбрался наружу и ткнул рукой в сенсор двери. Дверь быстро втянулась в корпус. Хисистас выбрался с заднего сидения и, наклонившись к

адъютанту тихо прошептал:

— Сегодня, на флагман обещает прибыть надлейтенант Зосан, помнишь такого, он одно время был у тебя в подчинении. Так вот мы летим его встречать.

У надмайора от удивления отвалилась челюсть, он так и застыл, согнувшись в полупоклоне.

— Великая Глубина, не слишком ли много чести для этого пилота! — наконец хрипло выговорил он.

— Ничего ничего, парень — «ободрил» его адмирал — это ещё не всё!. Мы полетим туда в очень приятной компании.

— А вот, по-моему, и они... — адмирал кивнул на быстро приближающийся к ним по ночному небу яркий огонёк.

Мощный обтекаемый аппарат с эмблемой «невидимок» в несколько раз, превышающий его авиетку, бесшумно совершил посадку поблизости. С тихим шипением откинулся трап, изнутри резво выскочили несколько «невидимок» в чине надлейтенантов и настороженно оглядываясь, застыли около трапа.

Адмирал не собирался идти встречать полковника, ожидая, когда тот сам подойдёт к нему, но как только мягкий свет салон осветил лицо шедшей по трапу персоне, то Хистас резво

бросился навстречу. Вместе с полковником, который жался позади высокой персоны, прибыл сам генерал этого ведомства.

— Великая Глубина! — про себя выругался адмирал, — Что же такого представляет из себя этот Зосан если сам генерал «невидимок» почтил их своих присутствием?

Адмирал первым отдал честь генералу, который, не торопясь, ответил тем же. После чего они обменялись церемониальными поклонами. Генерал Змонж неторопливо сошёл с трапа и, взяв, адмирал под руку отправился вместе с ним к курьеру, за ними потянулась свита генерала, потом адъютант адмирала. Шествие замыкали настороженно оглядывающиеся охранники.

В салоне Зосан и генерал сели бок о бок, спереди и сзади, два ряда мест пустовали, охранники деликатно позаботились, что бы начальство могло спокойно побеседовать. Как только все расселись, курьер немедленно стартовал.

Корабль начал покидать атмосферу, и все на несколько минут приникли к иллюминатором, наслаждаясь игрой красок. Когда планета начала таять позади, а аппарат начал мелко вибрировать перед прыжком в гиперпространство, генерал первым нарушил молчание:

— Адмирал, не поделишься ли секретом как твоим ребятам удалось нас обскакать с этим

Зосаном?.

— Да никакого особенного секрета в этом нет. — нехотя признался Хистас. — Этот пропавший пилот связался по узконаправленному лучу с дежурным по флагману и потребовал встречи со мной. Я опросил дежурного передать, что согласен на эту встречу через шесть часов на флагмане и связался с полковником. Остальное, наверное, вы знаете генерал от вашего подчинённого. Откровенно говоря, меня очень удивило, что вместе с ним прибыли вы.

Генерал немного нервно побарабанил по подлокотнику кресла и в свою очередь признался:

— Ну что же адмирал, как говорится, любезность за любезность — это личный приказ Императрицы.

— Интересно, откуда Императрица узнала об этом?. Ведь даже ваше ведомство как вы сами мне признались, не располагало информацией об этом надлейтенанте.

— Я не знаю, зачем Императрице понадобился, во имя всех демонов преисподней, этот пилот Зосан — неожиданно взорвался генерал, — но она все эти пять лет дёргала меня с ним. Зосан, Зосан, Зосан найти и немедленно доставить!.

Генерал расстегнул свою роскошную куртку, Хисистас с удивлением обнаружил, что сегодня

генерал одет не в свой военный мундир, а в штатском. Змонж вытащил из кармана таблетку и, скривившись, бросил её в рот. Ещё раз он скривился, когда проглотил таблетку, после чего вскинул руку и прищелкнул пальцами, сопровождающие немедленно принесли ему стакан минерализованной воды, другой стакан любезно предложили адмиралу. Запив таблетку, генерал продолжил свой рассказ:

— Дело дошло до того, что ее агенты, засунули в консоль этого олуха Зокса, программу, реагирующую на это слово. После того как ты ему позвонил, Императрица тут же была поставлена в известность. Ну и понеслись круги по воде! — генерал с досадой взмахнул рукой.

Змонж немного помолчал и потребовал у застывшего неподалёку стюарда себе ещё один стакан воды. Сделав пару глотков, он вновь заговорил:

— Она сразу же позвонила мне и приказала сопровождать тебя, поскольку она, видите ли, боится, что этот полковник испортит всё дело. — Генерал бросил мрачный взгляд на проштрафившегося подчинённого и продолжил:

— Вот почему я здесь, а не в тёплой кровати и вот почему я не в своём обычном мундире, а в этом штатском костюме. Императрица боится, что это может его испугать. Великая Глубина, не слишком

ли много чести для этого пилота!.

Адмирал усмехнулся, Змонж слово в слово повторил слова его адъютанта. Собеседники ненадолго замолчали.

— Интересно, а где он скрывается сейчас?. — полюбопытствовал генерал.

— Мои эксперты говорят, что он находится, где-то рядом с моим флагманом, но никак не могут его обнаружить. Видимо эта штуковина Древних обладает очень мощной маскировкой, которая нам не по зубам.

Генерал на несколько минут задумался, глядя в иллюминатор.

— Это меняет дело. Теперь мне вроде бы понятно, почему Императрица так вцепилась в этого парня. Если ему удалось каким-нибудь образом договориться с этой штуковиной, и она его слушается, то в будущем генеральном сражении не исключено что эта штуковина будет сражаться на нашей стороне адмирал. Я раньше предполагал, что оно досуха выжмет этого пилота и выкинет его в открытый Космос, или в лучшем случае на ближайшую обитаемую планету. А теперь получается, что они работают в тандеме. Забавно.

Генерал довольно улыбался, разгадав головоломку, которая его так мучила все эти годы.

— Ну что же будем надеяться, что мы сможем, с ним договорится, если мы с ним

встретимся, конечно.

— А что он не подтвердил что, будет в назначенное время?.

— Пока ещё нет.

Хисистас подозвал своего адъютанта и приказал связаться с флагманом, через несколько минут тот бегом вернулся обратно и доложил:

— Никаких новых сообщений от пилота Зосана не поступало, господин адмирал.

Генерал нахмурился и отвернулся. Оставшуюся часть пути собеседники молчали.

Хисистаса неотвязно мучила одна мысль — а что будет, если пилот не появится на флагмане?. Змонжа тем временем, мучила другая мысль. Мысль о том, что в их игру вмешивается третья сила и как она себя поведет в будущем. Будет ли Зосан воевать на их стороне?. Или он будет воевать против них...

* * *

— Как ты думаешь, Рисо, адмирал примет моё предложение — спросил Зосан после отправки сообщения на флагман.

— Наверняка примет. Сейчас они лихорадочно пытаются понять, откуда ведётся радиопередача, но с имеющейся техникой они не смогут установить наше местонахождение, это

добавит нашему заявлению дополнительный вес.

Зосан соглашаясь, покачал головой.

— Поступил ответ от дежурного по флагману. Адмирал просит надлейтенанта Зосана прибыть на флагман в 6.00. Так что у нас в запасе ровно шесть часов.

Зосан покрутил головой прикидывая. Адмиралу придется весьма резко мчаться сюда, что бы успеть к назначенному им сроку. Как выяснил Рисо, Хисистаса в данный момент на флагмане не было, он находился на материнской планете в своей резиденции.

— Ну что же будем ждать.

Тут только пилот вспомнил, что он ещё не принимал ванну, одет в измятую одежду, и нужно сделать еще кучу дел, так, что оставшиеся до встречи часы пролетели достаточно быстро.

До назначенной встречи остался один час, и пилот критически разглядывал себя и свой мундир зеркало. Сейчас выглядел он достаточно хорошо, единственно, что ему не нравился ему это сильно утомленный вид, но это было не так страшно.

— Зафиксировано прибытие судна.

Голос Рисо отвлек его от разглядывания самого себя в зеркале.

— Покажи мне на экране, это судно — попросил он его.

Тусклый участок обшивки немедленно

превратился в огромный монитор, где приводились во всех трёх проекциях габариты судна.

— Так понятно — личный курьер адмирала пожаловал — одного взгляда на экран, пилоту хватило, что бы узнать, модель судна.

— А ты не мог бы определить с кем пожаловал адмирал?

— Я постараюсь сейчас сделать это.

Минут через десять на мониторе появились изображение адмирала и всех сопровождающих его лиц.

— Та погляди, кого это прихватил с собой наш отец-командир. — он кивнул пальцем в одно изображение выделяя его — Так, полковник-«невидимка» тут как тут, так этих я не знаю но, судя по одеждам — охранники, а вот это кто тут у нас... — Зосан от удивления даже свистнул.

— Вот это да кто к нам пожаловал!. Сам глава департамента «невидимок». А это значит одно!. — пилот приподнял палец — Нас принимают всерьез. Даже очень всерьёз. Ну что же пойдём готовиться к этой встрече.

Зосан застегнул телепортационный пояс и оправил на себе мундир.

— Я готов!.

— У меня тоже всё готово, но перед тем как ты телепортируешься, я хочу сказать тебе одну

очень неприятную новость. К сожалению, тебе остается жить около года...

* * *

Зосан возник вдруг сразу на третьем ярусе, по крайней мере, там его впервые зафиксировала аппаратура наблюдения. На одном кадре его еще не было, а на другом он вдруг появился. Именно вдруг!. Хорошо, что компьютер не включил тревогу, поскольку идентификатор пилота Зосана по-прежнему числился в штатном расписании флагмана. Но умная машина сразу поставила в известность дежурного, а тот адмирала.

— Ну что же генерал вот он и появился, довольно необычно, кстати, — радостно сказал Хисистас, потирая руки.

У адмирала прямо гора с плеч упала, теперь что бы не произошло, по крайней мере, он свою часть работы выполнил. Объект появился, а дальше пускай ведомство господина генерала, расхлёбывает всё это...

Хисистас подошёл к своей консоли и дал команду присвоить Зосану специальный допуск, который позволял тому беспрепятственно передвигаться по всем уровням корабля, включая командный уровень. Кроме того, заранее предупредённый на этот случай, дежурный по

флагману лично встретит надлейтенанта Зосана, и со всей любезностью доставит его к адмиралу.

Хисистас, как только вступил на борт флагмана, тут же распорядился что бы Зосана, если тот появится, встречали сослуживцы, которые с ним работали прежде. Они должны были пока Зосан, поднимался с яруса на ярус, кратко общаться с ним и создавать тёплую и дружелюбную атмосферу.

Эти встречи, по замыслу адмирала и штатных психологов с которыми он консультировался, должны были помочь исчезнувшему пилоту ощутить, что он вернулся домой, на Родину. В течение часа, весь персонал корабля был соответствующим образом проинструктирован и пилот, как всякое биологическое существо, живущее в социуме, неизбежно должен был попасться в эту нехитрую психологическую ловушку.

Если, только этот артефакт не изменил его настолько, что тот перестал быть представителем своей расы, поэтому в некоторых местах, которые он не мог миновать, была смонтирована медицинская аппаратура для первичной диагностики.

За те десять минут пока объект не торопясь, двигался с яруса на ярус и вплоть до приёмной адмирала, медики, проявляя чудеса оперативности,

успели снять с него массу параметров, вплоть до сверки его генокода с хранящимся в архиве.

За минуту до встречи, на мониторе у адмирала уже высветилось первичные заключения медиков и вслед за ним заключение службы безопасности.

— Ну что же по крайней мере пока этот парень болтался по Вселенной, генетически он не изменился. — прокомментировал Хисистас заключение экспертов. — Так, так норма, норма. А вот, кстати, очень любопытно — адмирал ткнул пальцем в одну из строк заключения — физиологически он не соответствует своему возрасту. Он выглядит явно моложе!. Надо порасспросить парня, как ему удалось так сохраниться. Я и сам бы не отказался откорректировать свой возраст лет эдак не десять.

Генерал только хмыкнул, соглашаясь с ним.

— Так теперь по вашему ведомству генерал, у него вокруг тела обёрнут металлизированный пояс, сплав они пока не могут определить, функциональное назначение тоже пока неясное. Предположительно генератор силового щита, но, скорее всего это телепортатор, а может быть и то и другое одновременно... Так, так что там ещё с собой у нашего таинственного надлейтенанта есть, ага фляжка стандартная с ...

Больше времени для анализа данных у них не осталось. Секретарь уже докладывал ему о приходе

пилота Зосана.

— Зовите. — Хисистас быстро выключил монитор с данными по пилоту Зосану и стал подниматься с кресла.

— Господин адмирал, разрешите доложить, надлейтенант Зосан из вынужденной командировки прибыл!

— Заходи, заходи Зосан мы все рады что ты вернулся на Родину. — проникновенно с чувством сказал адмирал.

Он подошёл к замершему по стойке смирно низкорослому надлейтенанту и дружески положил обе руки ему на плечи.

— Мы все очень волновались, когда ты исчез. Садись, садись парень! — адмирал легонько подтолкнул его к столу, на котором были щедро разложены деликатесы и несколько коллекционных бутылок вина.

— Угощайся, не стесняйся, небось, в тех местах, где тебе пришлось побывать ничем похожим тебя не кормили?.

— Так точно господин адмирал таких вещей там не было, — признался Зосан.

Зосан не смог отказать себе в удовольствии хорошо подкрепится. Стол у господина адмирала, был щедро заставлен деликатесами. Здесь надо сказать во всё это изобилие, были также щедро добавлены препараты откровенности. Правда,

дорогие, натурального происхождения, которые не причиняли никакого вреда организму, это на случай если у пилота с собой окажется нечто позволяющие идентифицировать подобные препараты. А так всё нормально, естественно и полезно, ну а некоторая раскрепощённость и болтливость после этого — не беда. Бывает!. К вещи радости спецслужб.

В случае если пилот не захотел, есть, эти препараты были также добавлены в вино, соки и другие жидкости. Его собеседники заранее приняли соответствующие противоядие. Надо ли говорить что во время их разговора все психофизиологические параметры Зосана, тщательно записывались и фиксировались скрытой аппаратурой.

— Ну что же расскажи нам сынок, где ты пропадал, все эти пять лет? — дружелюбно обратился Хисистас к пилоту, после того как все они насытились.

— Откровенно говоря, господин адмирал, все эти здешние пять лет для меня уложились в десять дней моего биологического времени.

— Жалко, жалко, — разочарованно хмыкнул адмирал — мы с генералом тут решили, что твой артефакт способен омолаживать. Жаль, жаль, конечно, что это не так. Десяток другой лет мы бы с удовольствием скинули. Ну да ладно давай рассказывай по порядку, что там у тебя произошло.

Рассказ Зосана длился недолго, минут десять, потом посыпались наводящие вопросы. Генерала в основном интересовало то, что представляли собой эти Древние расы и остались ли они в нашей Галактике.

Генерал вздохнул с облегчением, когда Зосан сказал ему что своих создателей и их противников артефакт не обнаружил. А это значило, что новых фигур на шахматной доске не появится. Адмирала больше интересовало, что собой представляет этот артефакт и можно ли его боевой потенциал использовать против «мохначей».

На многие вопросы, Зосан не знал ответа или обещал узнать попозже. В качестве возможностей артефакта Зосан продемонстрирован флягу со Звёздочкой-3 и даже разлил вино по стаканам. Дегустировать это вино его собеседники под деликатными предлогами отказались.

В отношении участия в войне с «мохначами» Зосан сказал, что этот корабль будет сражаться на их стороне, но какие его боевые характеристики он пока не знает. Не вызвало также особого энтузиазма у его собеседников и заявление надлейтенанта о том что этот артефакт будет выполнять только его приказы и все переговоры с ним будут проходить только через него.

В заключение беседы, когда все уже сильно устали, адмирал перешел к торжественной части.

Вытащив из папки патент, который заранее передал ему генерал, он встал и торжественно произнёс:

— Надлейтенант Зосан — за проявленное мужество и героизм вы досрочно производитесь в звание надмайора. Соответствующий патент подписан лично Императрицей.

— Да здравствует Императрица!. — Зосан отдал честь адмиралу.

— Да здравствует Императрица! — поддержали его присутствующие.

— Это тебе сынок — Хисистас выдал новоиспеченному надмайору нагрудный знак и новый массивный браслет личной связи, который полагался старшим офицерам. Нагрудный знак адмирал тут же своими руками нацепил ему на китель...

— Кроме того, — высокий адмирал дружески обнял низкорослого Зосана, — теперь тебе полагаются отдельные апартаменты на четвёртом ярусе, твой номер P507, так что надмайор можете идти отдыхать.

Зосан отдал честь и собрался, было уйти, когда генерал добавил:

— Кстати надмайор Зосан это ещё не всё, вы удостоены еще и аудиенции у Главы Императорского Дома. Императрица дополнительно позже объявит вам о месте встречи — добавил он. — А теперь можете идти отдыхать.

Зосан повторно отдал честь и вышел.

Адмирал взглянул на вспыхнувший монитор, на котором Зосан в сопровождении дежурного направлялся к своей новой каюте. Зосан, пока он шёл по пути в свою каюту, с охотой принимал и отдавал честь всем встречным военным.

— Откровенно говоря, этот парень узнал не так уж и много у этой штуковины — недовольно произнёс генерал.

— Ничего страшного — бодро откликнулся Хисистас, — мы подскажем парню, какие вопросы следует задать. Главное что эта штука будет воевать на нашей стороне.

Генерал с сомнением покачал головой.

— Господин генерал, позвольте полюбопытствовать какие Ваши дальнейшие планы?. Вы остаётесь у меня на корабле?. Соответствующие апартаменты уже подготовлены и...

— Я бы и рад Хисистас, немного у тебя погостить — мягко перебил адмирала Змонж — но через час прибудет мой курьер, который отвезет меня к Императрице. Она требует от меня отчёта обо всём этом. — Он неопределённо обвёл рукой вокруг — Распорядитесь также, что бы мои эксперты получили все записи нашей беседы. Образцы вина я тоже захвачу с собой, пускай посмотрят, что он там такое синтезировал.

— Договорились генерал, я сейчас распоряжусь.

На этом собеседники и расстались, договорившись, держать друг друга в курсе событий.

Глава 4

Генерал Змонж покидал адмиральский флагман, в весьма странном настроении. То, что ему сегодня не удалось выспаться, было так, мелочь, на фоне происходящих событий. Плохо было то, что он не знал, как ему удержать нынешнюю ситуацию под контролем. С одной стороны он имел чёткий приказ Императрицы не причинять Зосану никакого вреда, с другой он не понимал, как на него в таком случае воздействовать.

Генерал в отличие от адмирала Хисистаса, по роду своей деятельности, видел немного глубже, чем изображающий отца-командира адмирал, он чувствовал, что пилот только внешне изображает должное почтение и страх перед вышестоящим начальством.

Пилота выдавали глаза. В его глазах не было страха. Этот страх пронизывал империю, страх перед его департаментом, тщательно скрываемый у государственной элиты и неприкрытый у

остального населения. Где-то там далеко он избавился от страха или, ... или за ним стояло нечто, нечто, что поставило его выше этого страха.

Генерал вновь вывел на дисплей данные о психоэмоциональном состоянии Зосана во время разговора и надолго задумался, анализируя их. После этого он затребовал анализ «случайных» встреч сослуживцев с Зосаном, которые во время этих кратких встреч часто задавали вопрос — «а ты помнишь?». Судя по всему, выходило, что он всё помнил, что должен быть помнить настоящий пилот Зосан. Генерала пока интересовал только один вопрос — является ли он пилотом Зосаном, а не каким-нибудь существом выращенном хозяевами этого странного корабля и имеющего память, копирующую память пилота?.

Большинство специалистов, к этому времени, после первичного анализа данных, склонялось к тому, что объявившийся пилот настоящий Зосан, тот самый, что исчез шесть лет назад, другие эксперты осторожничали. Генерал их очень хорошо понимал, было очень мало информации, да и проверить степень достоверности этой информации было очень тяжело.

Вот, например, тут он прокрутил отрезок беседы, когда Зосан рассказывал, что этот артефакт не обнаружил своих хозяев, с одной стороны аппаратура подтверждала, что он здесь говорит

правду. С другой стороны, не было ли это внушено ему этими таинственными хозяевами, которые никуда не исчезли, а просто заставили Зосана поверить в это.

А теперь эти существа, предварительно хорошо обработав и закодировав Зосана, отсылают его обратно. А если внедряют, то для чего всё это?. Что бы дать ему команду в назначенное время?.

Впрочем, такие операции можно было совершить без такой шумихи, это генерал прекрасно понимал, которая сопровождала появление Зосана. Да и куда ему внедряться после всего этого?. Ясно было, что теперь с пилота глаз не спустят.

В конечном итоге всё упиралось в могущество той цивилизации, которая стояла за этим артефактом, в то, что она их превосходила, никто не сомневался. Стоило только посмотреть на этот проклятый корабль, который висел неподалёку от флагмана адмирала. Что самое интересное визуально его можно было спокойно наблюдать, вот он рядышком любуйтесь на него из любого иллюминатора. А вот аппаратура утверждала, что в том месте ничего нет, вакуум понимаете и ничего больше!. Правда, при этом его можно было сфотографировать в оптическом диапазоне и это всё!.

Техники на флагмане уже измучились

проверять свою аппаратуру, все тесты она проходила нормально, а вот этот странный корабль никак не фиксировала. Вспомогательные суда время от времени появляющиеся около флага, тоже ничего не отмечали.

Выяснить о себе более подробно этот артефакт не позволял, несколько зондов тайком запущенных с флага просто исчезли, были, и нет, куда подевались, никто не знает.

Что бы немного разобраться в этой дурацкой ситуации необходимо было более глубокое обследование пилота, в специальных лабораториях. Там можно было его исследовать вплоть до молекулярного уровня и ниже, правда, это было уже лишнее, стандартные тесты он прошёл и никаких изменений не было зафиксировано.

С телесной оболочкой всё было более или менее ясно, а вот с психикой!. С психикой это надолго, поиски блоков и всевозможных зон внедрения могут затянуться, да и не всегда поиск и их выявления проходит безболезненно для исследуемого. Бывало что личность, мягко говоря, менялась очень значительно. В нужную для исследователей сторону, или, что случалось несколько чаще, в совершенно ненужную, после чего её смело можно было сдавать в приют для умственно отсталых.

К сожалению, приказ Императрицы,

однозначно запрещал такие привычные его ведомству манипуляции с личностью. Хотя, даже без приказа, генерал и сам это понимал, он не решился бы на какие-нибудь акции против Зосана, когда за его спиной стояла такая могущественная и таинственная сила.

Змонж вывел на дисплей самый последний снимок артефакта. За последние несколько часов его форма стала сильно меняться, если раньше он имел форму эллипса с небольшими выступами, то теперь он несколько разросся в длину и ширину.

Шипы на его поверхности резко вытянулись и удлинились, появилось и множество других шипов, которые тоже потихоньку росли. Генерал долго смотрел на это чудо, когда через десять минут информация об объекте обновилась, стало видно, что рост этого существа продолжается.

В конце концов, Змонж решил махнуть на всё это рукой и подождать более полного заключения экспертов. Здесь была ещё одна сложность — некоторые учёные не рекомендовали ему передавать накопленную информацию по обычным каналам связи, включая гиперсвязь, опасаясь того что, объект может всю эту информацию перехватить. Эксперты рекомендовали ему сохранить информацию на твёрдых носителях и таким вот образом передавать.

После некоторого раздумья генерал связался с

Императрицей и изложил ей выводы экспертов. Императрица согласилась с их заключением и разрешила отложить намеченный доклад ровно на один день, но не более.

Генерал устало провёл рукой по гребню, неожиданно почувствовав, что он очень сильно измотан всеми этими событиями, да и возраст вновь напомнил о себе. Он уже не тот как раньше, который мог сутками напролёт заниматься делами и не обращать внимания на годы. Приказав медикам, постоянно сопровождавших его, подготовить регенерационный комплекс, он не торопясь, пошёл в медотсек.

Курьер был практически пуст, все сопровождавшие его на адмиральском курьере сотрудники, включая незадачливого полковника, остались на корабле адмирала и возвращаться генералу, пришлось практически в полном одиночестве, если не считать группу медиков и охранников.

В медицинском отсеке генерал разделся и с наслаждением погрузился в биогель регенерационного комплекса. Прозрачная крышка опустилась на место, отрезав его, от внешнего мира и он расслабился, впервые за последние сутки.

— Какое счастье, что можно ни о чем не думать хотя бы несколько часов — успел подумать он, прежде чем погрузиться в освежающий сон.

Зосану в эту ночь не спалось. Он мрачно осматривал роскошную каюту, которую ему отвели в секторе для высших офицеров. После того как эта штука вчера вдруг объявила ему, что жить ему осталось не более года, как-то всё потеряло свой смысл. К чему теперь эти звания, богатство и прочее когда осталось то всего ничего, даже предстоящая встреча с Императрицей, уже не особенно волновала его. Даже привычный страх граждан Империи перед «невидимками» куда то исчез. Ну, чем они могут напугать и так уже приговорённого к смерти?

— Как всё-таки странно и несправедливо устроена жизнь, — уныло думал он. — Ещё совсем недавно, всего две недели, перед ним молодым была вся жизнь и вот уже близок финал.

От жалости к самому он уткнулся в подушку и тихо заплакал. Выплакавшись совсем как в далёком детстве, он почувствовал, что боль немного притупилась, и вскоре заснул. Эта ночь прошла для него очень спокойно, кошмары, которые преследовали его, у той мрачной звезды отступили, и он смог, наконец, спокойно выспаться.

Рисо тем временем взял под полный контроль все компьютеры флагмана и сортировал или

создавал для множества исследователей «достоверную» информация. Вот и сейчас он изъясил из памяти компьютеров тот фрагмент, когда Зосан плакал в подушку, вместо этого в памяти компьютеров флагмана, появилась сцена, где пилот спокойно проспал до утра.

* * *

Императрицы тоже не спалось в эту ночь. Час назад передовые разведчики — шпионы и станции регистрации гиперпространственных возмущений, щедро разбросанные по всем маршрутам вероятного следования противника, стали передавать тревожные сведения. Массы объектов, которые засекались в момент гиперпрыжка шпионами, отличались на несколько порядков от тех к которым они привыкли за эти годы. Похоже, неприятель начал перебрасывать действительно крупные силы для генерального сражения.

Императрица связалась с командующим пятого Флота, который нес пограничную службу в том секторе, куда, судя по сообщениям, направлялись вражеские силы. Командующий подтвердил её опасения, что эта группировка ведёт себя нехарактерно.

Обычно, вынырнув из гиперпространства, вражеские силы после короткой передышки сразу

вступали в бой, эта же группировка, поле прыжка, вот уже несколько часов не вступала в бой. Никаких активных действий неприятель не предпринимает, даже массированные атаки беспилотными истребителями, не расшевелили противника.

«Мохначи» только вяло оборонялись, что было очень не характерно для них, вражеские истребители старались только не подпускать имперские суда близко к своим основным силам. Что характерно противник не старались даже их преследовать, когда имперские истребители, расстреляв боезапас, отходили на перезарядку и ремонт.

Сейчас там крутилась неторопливая карусель из истребителей, крупные и средние суда пока в сражение не вступали. Командующий немного осторожничал и анализировал эту нестандартную ситуацию. Несколько часов спустя, если ситуация не изменится, он планировал вводить в бой основные силы флота. Поскольку огневая мощь пятого Флота существенно превышала мощь данной группировки, он не видел особых сложностей с тем, что бы с ней расправится.

— В конце концов, за те годы, которые мы с ними воюем моя Императрица, с такими группировками как нынешняя, мы расправляемся без особых усилий. Через несколько часов я двину

вперёд основные силы, и всё будет кончено!. — бодро заявил адмирал.

Императрица милостиво кивнула bravому адмиралу и, пожелав ему успехов, отключилась.

— Может быть, всё обойдется? — с надеждой подумала она — Может быть это только очередной крупный локальный конфликт.

Через четыре часа звонок экстренного вызова разрушил её надежды. За эти часы обстановка в месте дислокации пятого Флота сильно усложнилась, к неприятелю почти непрерывно прибывали подкрепления.

Служба наблюдения сообщила также что у «мохначей» наблюдаются несколько судов ранее неизвестного типа, в том числе одно из них имело крестообразную форму.

— Вот оно, настало!.

Императрица сухо поблагодарила адмирала, который, теперь не скрывая своей тревоги, просил о подкреплении, поскольку силы неприятеля в данный момент уже сравнялись с силами пятого Флота. И эти силы всё время прибывают.

Неожиданно ей стало легко, томительное шестилетнее ожидание пришло к концу, вот она эта развилка, теперь предстоящее сражение решит всё. Она сделала всё что могла. Императрица сорвала печать с тумблера на её личной консоли и включила его, потом ввела последовательно несколько

паролей.

По этому сигналу в Империи началась всеобщая мобилизация. Она спокойно наблюдала, как со всех концов Империи начали поступать сообщения о приведении в полную боевую готовность резервных и новых флотов.

По получению данного сигнала сразу начался призыв резервистов на военную службу. Пять лет назад промышленность империи освоила выпуск так называемых, космически судов двойного назначения различных модификаций и сейчас они торопливо избавлялись от грузов и спешили в специальные доки, где их быстро начинали переоборудовать для военных нужд.

Конечно, это были не полноценные военные суда, но их огневая мощь могла оказать существенную поддержку военным. Помимо этого сейчас спешно активировалось всё то, что Империя смогла накопить за эти, отпущенные им противником, годы.

Все военные заводы, в том числе и несколько десятков новых, в течение нескольких лет непрерывно строили новые крейсера, линкоры и авианосцы, Императрица не собиралась допустить повторения той ситуации, которая произошла в её видениях и всеми силами постаралась за эти годы переломить ситуацию к лучшему.

Империя собиралась противостоять

«мохначам» не только количественное, но и качественное превосходство в вооружении. Учёные тоже поработали на славу — за эти отпущенные им годы. Самым большим успехов новых военных технологий они считали мины-ловушки, которые могли на несколько миллисекунд превращаться в «чёрные дыры».

Сейчас сотни специальных судов спешно разбрасывали эти метровые шары в нейтральной зоне, которые из-за своих малых размеров и специального покрытия было практически невозможно обнаружить. Эти мины свободно дрейфовали в Космосе невидимые и безвредные, но по получению активирующего сигнала начинали активно охотиться за судами противника.

Они были оснащены миниатюрными гравитационными двигателями и свободно дрейфовали в окружающем пространстве. При приближении к судну противника на необходимое расстояние они активизировались. После попадания в такую ловушку от самого могучего корабля оставались только жалкие ошмётки.

Спираль противостояния всё более и более раскручивалась, со всех концов империи к месту битвы стягивались другие флоты и вспомогательные суда.

— Я сделала всё что смогла, — думала Императрица, наблюдая за ответными сигналами,

поступавшими к ней со всех концов Империи — и вскоре станет ясно, какая из виденных мною реальностью окажется реализованной. Победа или крах всего.

В возникшей суматохе она даже забыла о том, что она сама назначила аудиенцию пилоту Зосану. Несмотря на то, что большинство приёмов и мероприятий, были исключены из распорядка, встреча с пилотом, изначально была отмечена самым высоким приоритетом и не могла быть перенесена. Императрица спохватилась лишь за час, до назначенной встречи, когда её личный секретарь напомнил ей об этом.

* * *

Для Зосана наступивший день выдался довольно суматошным. Ближе к утру поступил приказ о приведении Флота в готовность нулевого уровня. Началась суматоха. Команда занимала места по штатному расписанию, спешно возвращались из отпусков и краткосрочных отлучек военнослужащие.

Флагман содрогался практически ежеминутно, принимая на борт то недостающие боеприпасы и технику, то спешно возвращающихся членов экипажа.

Поскольку все штатные должности, но

флагмане были заполнены, свежеиспечённый надмайор получил должность порученца по специальным вопросам при самом адмирале. Его рабочий кабинет находился теперь рядом с рабочим кабинетом адмирала и его другим порученцем — старым знакомым — Суштой.

Его бывший начальник едва не кипел от возмущения, видя такой стремительный взлет левостороннего, но поделаться с этим ничего не мог. Сейчас наблюдалась немного странная ситуация с одной стороны он надмайор был как бы формально начальником для надмайора Зосана, с другой стороны как адъютант для специальных поручений Зосан мог послать своего непосредственного начальника глубоко и надолго в Глубокий Космос.

Очень редко левосторонние вообще достигали подобных званий, к тому же если и достигали, то это были лишь отпрыски благородных фамилий, а тут был совершенно беспрецедентный случай.

Сушта не поленился и посмотрел все прецеденты с внеочередным присвоением звания. Прецеденты тоже не добавили ему оптимизма, за всю более чем восьмисотлетнюю историю Флота ничего подобного не было. Очередное звание это само собой вовремя и в срок, редко когда сразу через две-три ступени, несколько раз было на четыре ступени, но что бы, вот так сразу через шесть ступеней — никогда!

Сушта даже осмелился задать адмиралу вопрос:

— За какие такие заслуги этот надлейтенант Зосан, вдруг сразу был произведён в надмайоры?.

Адъютант даже добавил, что за всю историю Флота подобного прецедента не было ни разу.

Адмирал задёрганный всей этой суетой, которая началась рано утром, и подняла его из постели, раздражённо ответил:

— Такова воля Императрица. Приказ о производстве в этот высокий чин привез лично генерал Змонж.

После чего адмирал ехидно добавил:

— Вам надмайор нужно больше заниматься повседневной работой, тем более что боеготовность флагмана составляет на данный момент только — 91 %, а не 94 % процента как необходимо. А в это время господин надмайор изволит изучать прецеденты, хотя ему ещё надо работать и работать..

Ну и так далее в том же духе. Адмирал окончательно добил своего адъютанта уже в дверях:

— Кстати сообщите надмайору Зосану что через два стандартных часа в шестнадцатом шлюзе его будет ждать челнок и предупредите его что бы он получил комплект парадной формы положенной ему.

— Позвольте узнать куда направляется надмайор Зосан? — поинтересовался Сушта.

Адмирал немного помолчал, потом нехотя добавил:

— Императрица изволила дать надмайору Зосану личную аудиенцию, о чём меня известили из Пирамиды, несколько минут назад. Она выслала за ним свой личный челнок. Поскольку я в данный момент занят, вы как мой личный адъютант должны передать ему эту информацию лично. Вам всё понятно Сушта?.

— Так точно господин адмирал!

Хисистас махнул рукой, давая понять, что разговор окончен, и адъютант хорошо знавший своего шефа торопливо вышел.

Сушта был настолько ошеломлен всем происходящим, что, выйдя из адмиральского кабинета, замысловато выругался, охранник, услышавший такое от всегда сдержанного и надменного адъютанта, от изумления открыл рот. Надмайор строго на него взглянул, охранник сразу встал по стойке смирно, и направился в кабинет Зосана.

— Ну что сегодня за день такой!. — мысленно ругал он себя, пока идентификатор подтвердит его личность.

Обычно это делалось мгновенно, но в связи с готовностью ноль, меры безопасности резко

усилились, о чём свидетельствовал появившийся около адмиральской каюты охранник.

Раздражение Сушта усиливало то, что ему лично приходится докладывать о приглашении такого рода.

Пикантность ситуации заключалось в том, что передать приглашение Императрицы, должен был непосредственный начальник свежеиспеченного надмайора — сам адмирал Хисистас, который так ловко от этого уклонился.

Сушта хорошо его понимал, адмиралу вовсе не хотелось лично тащиться к своему подчинённому, поскольку такого рода сообщение нельзя было передать по связи. Необходимо было лично передать и поздравить персону, удостоенную столь высокой чести.

Идентификатор, наконец, признал его личность и включил синий огонек приглашения. Дверь мягко втянулась в стену, и Сушта вошёл в кабинет. Зосан что-то торопливо договорил в компьютер, после чего неторопливо поднялся и первым приветствовал его.

Сушта ответил на приветствие и внимательно поглядел на своего бывшего подчинённого. Выглядел он действительно молодо, практически не изменившись за те годы, что он отсутствовал, но было в нём какая то внутренняя усталость. Усталость и надлом. Похоже, было, что он не особо

рад всем этим почестям, которые на него свалились так неожиданно.

Выждав положенную паузу Сушта торжественно, в соответствии с церемониями подобного рода, начал излагать приглашение Императрицы. Произнеся всё это, он требовательно взглянул на Зосана, ожидая от него то что, он сейчас вспыхнет от радости от подобной милости, но и это сообщение никакой ответной реакции, кроме дежурной улыбки и полагающихся по этому поводу слов благодарности, не вызвало.

В его глазах была по-прежнему усталость, и что-то ещё чему Сушан затруднился дать название, какая то надмирность.

Зосан произнёс положенные речи благодарности, после чего собеседники расстались. Выйдя из кабинета Зосана, ошарашенный всем этим Сушта неожиданно вспомнил, что забыл предупредить его о том, что тому необходимо обзавестись комплектом парадной одежды.

Он чуть было опять не выругался, но, заметив охранника, сдержался и направился в свой кабинет, в конце концов, информацию подобного рода он мог передать и по обычным каналам связи.

— Что же такое могло случиться с этим пилотом, если он так равнодушно может реагировать на подобную милость Императрицы. Личная аудиенция, шутка ли!. Многие высшие

сановники империи за всю жизнь так и не удостоились личной аудиенции. Кстати всем удостоенным беседой с Императрицей, полагается даже специальный значок — припомнил он протокол приёма.

— Странный он, какой то вернулся оттуда, такое впечатление, что я ему передал о том, что его приглашает в гости изрядно надоевшая подружка.

Надмайор поймал себя на том, что и его повело, куда то ни туда, прямо в ведомство генерала Змонжа и его «невидимок». Он постарался очистить свой мозг от подобных умозаключений и уныло поплёлся к лифту. Сев в адмиральский лифт, он окончательно решил сегодня выпить. Что для него было несколько нехарактерно, тем более что корабль готовился к боевому вылету.

— Нет сегодня точно необходимо выпить иначе я сам стану таким как этот Зосан — размышлял он, глядя на быстро мелькающие, на дисплее уровни — или... или действительно загремлю по ведомству «невидимок».

* * *

— Что-то сегодня мне выпал очень насыщенный день — думал Зосан глядя в иллюминатор курьера на уменьшающийся среди звёзд флагман.

Его первый рабочий день в должности надмайора, да ещё в качестве адъютанта по специальным вопросам был действительно насыщен до предела.

Побудка сегодня наступила рано утром, по сигналу боевой тревоге, вырвав его из сладкого сна. Флот получил условный сигнал довести степень боеготовности до уровня ноль, в переводе на нормальный язык это означало, что корабль должен быть готов прямо с ходу вступить в бой.

Работа нашлась для всех для всех кроме него. Ему быстро подыскали рабочий кабинет, вблизи адмирала, и поручили составить подробный отчет о том, что с ним было за эти годы. Незадолго до прихода Сушты, он как раз закончил диктовать компу о своих приключениях, потом вызов из Пирамиды... и вот теперь он в парадном мундире летел на встречу с Императрицей.

Зосан прикоснулся лицом к прохладному стеклу иллюминатора и стал бездумно наблюдать за звёздами, вечными звёздами которые будут всё так же гореть, когда его уже не будет. Сегодня подходил к концу один из этих дней. По данным Рисо ему оставалось жить около года, чуть больше трёхсот стандартных дней.

— Интересно куда я попаду после моей смерти? — вдруг возникла такая неожиданная для него мысль. — Что, там меня ждёт пустота или

новое тело и новые миры. Впрочем, в этом новом теле я всё равно ничего не буду помнить о себе нынешнем. Как там это звучит у адептов Отрёкшихся от Суеты — «девственно чистый разум, готовый впитать свет нового мира»..

Невесёлое настроение надмайора Зосана, не могло укрыться от наблюдающих за ним, а таких наблюдателей было довольно много, электронных и живых.

— Что-то не пойму я этого пилота — думал полковник Зокс, наблюдая за Зосаном посредством миниатюрных телекамер. — Странно и системы контроля жизнедеятельность подопечного показывают, что он чем-то сильно угнетён. Чем он может быть так угнетён?. Во имя Глубины, что тебе парень не хватает, тебе и так дали все, что только можно. Надмайора тебе сопляку дали!.

Полковник с ненавистью глядел на экран, где, прижавшись щекой к иллюминатору, сидел этот объявившейся на днях пилот. Из-за которого вся его так хорошо начавшаяся карьера дала сбой.

— Подумать только!. Другие такое звание и за двадцать лет службы не получают!. — накручивал себя Зокс. — Да и сейчас летит на личную, подумать только личную аудиенцию!. А он выглядит, так как будто его на казнь ведут. Твое счастье пилот — мысли полковника переключились на другое, — что ты так нужен Императрице, ты бы

у меня летел бы сейчас в совершенно другое место.

Полковник почти дословно, не зная того, повторял умозаключения надмайора Сушты.

Зокс не был рад той шумихи, которая возникла с этим пропавшим пилотом, особенно после того, что их служба не смогла отыскать Зосана. Такие промахи очень плохо влияют на карьеру, за шесть прошедших лет с начала поиска этого злосчастного пилота, его так больше и не повышали в должности. И повысят ли, тоже было под очень большим вопросом, да и в том, что этот проклятый пилот объявился, нет ни его заслуг, ни его ведомства, как не крути, первыми на него вышли флотские ребята, а не они и никак нельзя было это всё переиграть. Это было очень неприятно, особенно сейчас, когда за всем этим пристально наблюдает сама Императрица.

Одно радовало, что он вскоре сдаст этого свежеиспечённого надмайора в Пирамиду и навсегда забудет о нём. Полковник тяжело вздохнул и вновь вернулся к наблюдению за своим подопечным.

* * *

Зосан чувствовал, что за ним ведётся наблюдение, но он не придавал этому никакого значения, он просто смотрел на звёзды, смотрел, а

потом как-то неожиданно для себя заснул.

Хорошенькая стюардесса, перед которой неторопливо полз столик с легкими закусками и напитками, остановилась около Зосана и нежно проговорила дежурную фразу.

Зосан не отреагировал, она наклонилась поближе, что бы аромат её молодого тела дошёл до него, но все её ухищрения оказались напрасными. Молодой надмайор в парадном мундире летевший, это все знали, но личную встречу, подумать только, с Императрицей вызывал у неё повышенный интерес.

То что он был левосторонним не вызывало у неё никаких негативных эмоций в конце концов, а она это знала точно, левосторонние в брачных играх, даже лучше чем правосторонние.

Очаровашка вздохнула, но не осмелилась его будить, и медленно пошла дальше, дойдя до кабины пилотов, она с надеждой оглянулась, но надмайор продолжал спать. Она опять вздохнула и пошла дальше в кабину, кормить пилотов и полковника «невидимок», который, похоже, весь полет был намерен провести в кабине пилотов.

— Наверное, что бы ничего не случилось, с этим молодым надмайором — подумала она.

Минут через десять курьерское судно нырнуло в гиперпространство, а еще через несколько минут таинственный артефакт

находящийся вблизи флагмана тихо исчез, вызвав новый всплеск суеты на готовившемся в боевой поход корабле. Попытки отыскать его визуальными и другими способами успеха не принесли, о чём и сообщили в штаб Флота. Из штаба Флота о случившемся срочно доложили Императрице.

* * *

Курьерское судно благодаря своим малым размерам не стало останавливаться в ближайшем от резиденции Императрицы космопорту, а сразу пошло на посадку вблизи от известных каждому жителю Империи зданию.

Зосан проснувшийся незадолго до посадки, любовался, как медленно вырастает двухкилометровое здание представлявшее из себя правильную четырёхгранную пирамиду. Вообще раса кихуру, очень любила пирамидальный тип зданий, их, достаточно высоких, было достаточно много и в столице и в других крупных городах на этой и других планетах, но такая высокая была только одна.

Эта Пирамида, она всегда писалась с большой буквы, была самая крупная из построенных, вот уже триста лет она являлась одновременно резиденцией Императрицы, её Дома и правительственным центром Империи.

Зосан приник к иллюминатору, любуясь игрой света, на гранях исполинской пирамиды, вот они миновали вершину здания и стали плавно опускаться прямо в тень, отбрасываемую этим огромным сооружением на посадочную платформу.

К выходу из курьера Зосана сопровождали с одной стороны мило закатывающая глазки стюардесса с другой стороны, какой то бледный, не выпавшийся полковник «невидимок». Зосан с трудом узнал его, но потом вспомнил и, они сухо поприветствовали друг друга. От яркого света на глаза опустились плёнка, в воздухе причудливо перемешались ароматы цветов и резкие запахи от уже успевшей остыть оболочки курьера.

На выходе, возле трапа их уже ожидало транспортное средство с личным гербом Императрицы, рядом с ним застыл капитан из службы Охраны Императорского Дома и две дамы.

На длинных, изящных шейках обеих дам, висел золотой знак с гербом Императорского Дома, это означало что перед ним принцессы Дома.

— Вот это да — подумал Зосан, вытягиваясь по стойке смирно, позади него щёлкнули каблуки полковника.

Обе группы застыли в ожидании. Разрядил обстановку капитан охраны, он мило улыбнувшись Зосану, представил ему обоих принцесс Ланту и Фриму. Низкий поклон Зосана и лёгкий поклон

принцесс в ответ. После церемонии знакомства капитан пригласил Зосана в машину.

С полковником капитан обошелся легким кивком, обе службы взаимно не испытывали друг к другу никаких тёплых чувств. Капитан, подав руку дамам, помог им рассесться в экипаж, помог взобраться туда же Зосану и захлопнул дверь. После чего, обежав машину, он сел на место водителя.

Аппарат начал быстро набирать высоту, Зосан взглянул вниз, с трапа судна им махала рукой молоденькая стюардесса, и стоял по стойке смирно «невидимка». Больше его пути с этим полковником, никогда не пересекались.

— Говорят, вы пережили очень интересное приключение надмайор — нарушила молчание одна из принцесс.

— А правда говорят, что вы добровольно улетели на этом странном корабле?. — не дожидаясь его ответа, задала она другой вопрос.

— А может быть он Вас похитил прямо из Спеццентра, когда над ним проводились какие то секретные опыты? — перебила её другая.

Далее пошел самый обыкновенный светский разговор. Их машина быстро поднялась почти к самому верху пирамиды, и резко затормозила, но ускорения от такой резкой остановки, пассажиры не ощутили. Целая зеркальная секция здания,

медленно отошла в сторону, и аппарат быстро втянулся в образовавшееся отверстие.

Бравый капитан быстро вышел и, открыв дверь, помог вылезти дамам, потом, снова улыбнувшись Зосану, и открыл дверь перед ним. Пилот даже слегка опешил от подобной любезности, но потом благодарно кивнул головой и тоже вышел...

— Наверное, это входит в протокол приёма почётных гостей — подумал он.

Капитана они оставили в ангаре, далее дамы, взяв его под руки и по-прежнему задавая вопросы не торопясь, двинулись вперёд. Входные двери сделанные в виде диафрагмы с гербом императорского Дома раскрывались при их приближении и опять бесшумно смыкались за ними. На выходе одного из этих туннелей их встретил, такой же улыбчивый как и капитан, лейтенант охраны, который вежливо попросил у Зосана его идентификатор. Проверка заняла не более минуты, лейтенант взглянул на экран, удовлетворённо кивнул и быстро прикрепил ему на руку чип-доступ посетителя. При этом он счёл нужным извиниться:

— Прошу простить меня, господин надмайор порядок есть порядок, вы у нас здесь впервые, поэтому вас приходится так тщательно проверять.

Охранник ещё раз улыбнулся и дал команду

на открытие диафрагмы входа. Зосана очень поразила эта вежливость и улыбчивость охранников, которые по сравнению с угрюмыми «невидимками», ответственными за безопасность на флагмане, очень сильно выигрывали. Зосан так и сказал об этом своим собеседницам, на что они только презрительно фыркнули:

— Что вы ещё хотите от этих грубиянов. В это ведомство всегда попадало слишком много всяких случайных граждан — так, и заявила ему одна из принцесс.

Они все вместе шагнули в открывшуюся диафрагму, и Зосан от удивления застыл на месте. Он очутился на небольшом островке в океане, ласковое красное светило приятно грело кожу, а влажность... Зосан почувствовал, что его мундир немного начал пропитываться живительной влагой, от которой его слегка зудевшая кожа сразу стала успокаиваться.

На Флоте, на всех военных кораблях, влажность воздуха была существенно ниже, чем это было необходимо для комфортного существования расы амфибий.

Индивидуальные климат-установки в каюте слабо помогали, поэтому очень многие члены флотских экипажей страдали теми или иными формами болезни кожи, Зосан тоже не был исключением из правил. К тому же эти десять

кошмарных дней проведённых около «чёрной дыры» сильно повлияло на его здоровье не в лучшую сторону.

Пилот оглянулся назад, надеясь увидеть диафрагму входа, но её уже не было видно, только безбрежный океан плескался на этом месте. Иллюзия того, что ты находишься на острове, была полная. Вокруг них плескались и резвились обнажённые представители всех трёх полов. Сперва, он подумал, что все отдыхающие здесь это тоже качественная голография, но тут одна из обнажённых женщин быстро направилась к ним.

— Привет сестрички и вам тоже привет надмайор! — небрежно бросила она их группе, ничуть не смущаясь своей наготы.

— Присоединяйтесь к нам, наш косметолог сегодня будет испытывать на нас, как он уверяет уникальную пену, которая чудесно молодит кожу.

Она кокетливо провела по своему плечу рукой.

— Кстати вашему кавалеру тоже не помешает пройти несколько раз эту процедуру, как я слышала, у них там у всех после месячного пребывания в Космосе начинаются какие то проблемы с кожей. Я права надмайор?

— Да принцесса вы правы, наши адмиралы предпочитают закупать какие-нибудь новые военные игрушки, чем индивидуальные

косметические наборы для подчинённых.

Его шутка была воспринята благосклонно, пришедшая принцесса одобрительно кивнула головой и произнесла:

— Я очень люблю в мужчинах чувство юмора, а то здесь все такие скучные.

Спутницы Зосана забросали её вопросами относительно эффективности новой пены, потом они непринуждённо перешли с пены на различные крема для кожи и принялись обсуждать их достоинства и недостатки.

Зосан с тоской прислушивался к их разговору, в косметике он ничего не понимал, тем более что здесь речь шла об элитной косметике. Прервал этот оживлённый разговор прерывистый сигнал на браслете у одной из принцесс.

— Ой, сестричка извини нас, мы опаздываем у молодого человека личная аудиенция у Первой и мы уже опаздываем!

— Хорошо, хорошо бегите, а после давайте к нам, наш бассейн там — она махнула рукой в ту сторону — девочки тебя проводят. Должны же мы немного подлечить усталого воина!

Дама махнула нам рукой и грациозно отправилась к своему бассейну принимать предписанные процедуры. Обе принцессы вцепились в Зосана и быстро поволокли его. Он едва успевал за ними.

— Ох уж эти Фриза вечно она нас задержит со своими разговорами. Сейчас нам ещё от Первой попадёт за то что ты вовремя не успел к началу аудиенции.

Роскошно обставленные залы мелькали один за другим, принцессы и Зосан не успевал на ходу обмениваться приветствиями с встречающими. Все они с недоумением смотрели на их спешащую группу.

В обычной обстановке Зосан вынужден был бы каждые двадцать секунд отдавать честь встречающимся им на пути военным высших рангов, но крепко держащие его за руки принцессу, избавили его от этой процедуры. Они только небрежно кивали им и вместе с Зосаном спешили дальше.

— Ох, наконец, то, — тяжело дыша, сказала Фрима когда они остановились перед огромной дверью отделанной редкими породами дерева.

Драгоценные камни, вкрапленные в дерево, изображали личный герб Императрицы — легендарную птицу Мос, которая по преданиям, на своих лапах занесла икру, в Лагуну Прародителей. Из этой икры и возникли, как рассказывается в легенде, первые разумные амфибий.

Стоящие на карауле два лейтенанта одетых в форму Охраны, отдали нам честь и с усилием развели створки перед нами. Зосан с удивлением

следил за ними, он привык к автоматически открывающимся дверям, но что бы так вручную...

— Ничего не поделаешь, такова традиция. — Ланта заметил его недоумение и, тут же без передышки зачастила:

— Проходите быстрее Зосан, нельзя заставлять Императрицу ждать.

Они все вместе быстро вошли в помещение, которое больше всего напоминало ему минералогический музей.

— Да не дёргай ты парня Фрима, у нас ещё в запасе тридцать секунд!

— Тогда ладно — главное, что мы успели вовремя.

— Посмотри вокруг это всё наша сестра, то есть Императрица лично собрала.

Фрима подошла к одному из столиков и откинув прозрачную крышку вынула какой то большой прозрачный гранёный кристалл который щедро разбрасывал вокруг разноцветные блики.

— Вот это мой любимец, смотри, как он сияет. Этот минерал называется... — закончить фразу она не успела, её вежливо прервали.

— Фрима положи, пожалуйста, кристалл на место. Я тебе уже сколько раз говорила, не бери его в руки. Своей энергетикой ты загрязняешь его, и мне приходится, его потом долго чистить — раздался спокойный голос позади них.

Зосан торопливо развернулся и отвесил положенный церемониальный поклон, рядом обе принцессы, сложив ладони, легким наклоном головы приветствовали Императрицу.

— Здравствуйте господин Зосан, здравствуйте сестрички — Императрица слегка наклонила голову, потом она сделала требовательное движение рукой и сестра с вздохом отдала ей кристалл.

— Ах, девочка у тебя есть такая же коллекция камней.

— Не такая, как у вас Ваше Величество. — капризно перебила её Фрима — У меня нет таких больших камней как у тебя.

Императрица ласково провела по её гребешку своей узкой рукой.

— Ты же прекрасно знаешь, эти камни мне нужны не только, что бы на них любоваться, но и для того, что бы работать с ними. Вот и сейчас ты его уже успела загрязнить!. — Императрица провела рукой по камню, и вздохнула — Придётся его чистить. Ладно, сестрички поиграйте пока с моими собачками, а я пока поговорю с господином надмайором.

Она неторопливо пошла в свой личный кабинет. Фрима показала язык в спину удаляющейся Императрицы, но вместе с сестрой послушно отправилась в другую комнату, из-за

двери которой доносилось радостное нетерпеливое тьяканье.

Зосан взглянул на Императрицу входящую в смежную комнату, и на мгновение ему почудилось, что на несколько метров вокруг неё пульсирует многоцветное сияние. Видение быстро померкло, Зосан даже затряс головой и закрыл глаза. Императрица в этот момент развернулась, и как-то странно посмотрела на него. Он, взял себя в руки и быстро прошёл в её кабинет.

Императрица сделала небрежный жест, и входная дверь бесшумно закрылась, отгородив их от мира. Личный кабинет Императрицы больше напоминал оранжерею, в огромные окна ярко светило полуденное светило, далеко-далеко у самого края горизонта ярко светилась фиолетовая полоска океана.

— Садитесь Зосан — она небрежно указала на огромное кресло стоящее рядом, с каким то широколиственным растением.

Зосан с благодарностью сел, кресло удобно охватило его тело, и принялась его легко массировать.

Императрица села в кресло напротив и закрыв глаза начала, это Зосан сразу почувствовал, всматриваться в него, но как-то не глазами. Молчание продолжалось несколько минут, только искусственный ручеек своим журчанием нарушал

затянувшую тишину.

Императрица глубоко вздохнула и открыла глаза. Глаза у нее были фиолетовые.

— Бездонно фиолетовые — отметил про себя Зосан.

— А вы действительно странная личность Зосан. Скажите когда там, у двери — она махнула рукой в направлении зала с камнями — вы ничего не заметили вокруг меня, только откровенно.

— Я заметил это... — Зосан не знал, как это выразить в словах и замялся — такие переливающиеся цвета, как будто видишь мир через призму. Вокруг Вашего Величества сияли всякие разные цвета, мне показались, что они как-то странно текут друг в друга. Они текли и немного менялись, я даже не могу точно обрисовать это.

Императрица удовлетворённо покачала головой.

— Ну что же я не ошиблась в вас. Когда я захожу в этот кабинет специальный источник света делает более видимой мою ауру и немногие, очень немногие могут её увидеть. Вот и вы Зосан её увидели Поздравляю!. Это очень редкий Дар, особенно у мужчин. — Она намеренно выделила это слово. — Даже не все мои сестры могут её видеть. А в нашей семье этот Дар развит довольно сильно и его специально развивают из поколения в

поколение.

После чего Императрица сразу перешла к делу.

— А теперь я хотела бы вкратце узнать, об этом странном корабле. Я читала ваши отчеты, и у меня возникли некоторые вопросы, ответы на которые я хотела бы получить от вас лично. Уверен ли ты что их цивилизация действительно исчезла и что эта штука не морочит нам голову?

— Я думаю, Ваше Величество, что он не лгал когда говорил мне об этом, были моменты, когда у нас с ним происходило, — Зосан немного замялся — ну как бы кратковременное слияние разумов. Я тогда чувствовал, что он одинок, очень одинок.

Императрица недоверчиво хмыкнула.

— Эта машина испытывает приступы одиночества?. Мне в это не очень верится Зосан, а тебе?.

Зосан немного вздрогнул, когда Императрица назвала его на ты, это означало, что отныне он принадлежит к её внутреннему кругу. Кругу её личных друзей — это считалось огромной честью в Империи.

— Это существо не совсем машина — сказал Зосан, тщательно подбирая слова — он обнаружил, что был рожден от обычных родителей, ну а потом его использовали в качестве зародыша для будущей Матки.

— Нечего сказать — эта цивилизация не отличалась излишним либерализмом в отношении своих членов. Мы не заходили так далеко.

Зосану не особенно понравились это утверждение, ведомство «невидимок» тоже нельзя было заподозрить в излишней гуманности. Зосан как можно небрежнее произнёс:

— Он говорил мне, что и у нас в свою очередь велись аналогичные опыты.

Императрица дернулась, как будто её ударили, её глаза недобро вспыхнули.

— Откуда у тебя такая информация пилот!

— Он сказал мне это, сам — спокойно сказал Зосан — он так же мне сказал, что самые последние эксперименты проводились не так давно.

Императрица по-прежнему мрачно глядела на него. Потом её пальцы небрежно пробежались по клавишам на личном браслете. Открылась неприметная ниша, и робот быстро поставил между ними столик с лёгкими закусками и вином. Императрица небрежно ткнула пальцем в одну из бутылок.

Блестящая многосуставчатая клешня робота легко сняла колпачок, другая клешня наполнил бокал. Зосан подражая Императрице, так же небрежно ткнул пальцем в другую бутылку и тоже получил от робота бокал.

— А ты храбрый надмайор. — Императрица

немного отпила из бокала. — Кстати откуда этот твой приятель сумел извлечь эту сверхсекретную информацию.

— Он сказал, что всё это он сумел скачать из банка данных Спеццентра Ваше Величество.

— Интересно как он смог подсоединится к банкам данных — задумчиво протянула она.

— Он уверяет, что может скачивать информацию, не подключаясь в обычном смысле к банкам данных. Что он может считывать всю информацию, ну как бы это сказать, не подключаясь к источнику, то есть к этим банкам данных напрямую.

— Выходит он может совершенно спокойно копать в наших банках данных и все наши защитные системы для него не помеха.

— Да Ваше Величество не помеха.

Императрица медленными глотками отпивала из бокала, задумчиво разглядывая его.

— Скажи мне Зосан, а этот артефакт сказал тебе, почему он остановил свой выбор именно на тебе.

— Нет, Ваше Величество не сказал.

Императрица тонко улыбнулась и подняла вверх изящный пальчик. Лак на её ногтях из фиолетового превратился в красный.

— А вот сейчас ты меня обманываешь Зосан. Видишь ли, надмайор, поскольку у нас пошёл

достаточно откровенный разговор я могу тебе сказать, что я могу отличать, когда кто-то говорит правду или лжёт. Когда он говорит неправду по его ауре пробегает, ну назовём это для простоты сполохом. Причем что самое интересное даже зная об этом, он не может его контролировать. В общем, так надмайор, что бы ты мне не рассказал, я гарантирую тебе безопасность.

Она встала с кресла и подошла к окну задумчиво побарабанила тонкими пальчиками по стеклу и, не оборачиваясь, сказала:

— С этого мгновения, я изымаю тебя из состава Флота и перевожу в Службу Охраны с сохранением звания. Должность я тебе подберу потом, все приказы ты будешь получать от меня лично. Тебя это устраивает?.

Зосан торопливо поднялся из кресла и встал по стойке смирно.

— Да Ваше Величество вполне, это даже превосходит мои самые смелые мечты.

— Тогда рассказывай всё только откровенно. Пойми Зосан, — она вздохнула, — возможно, от этого зависит само существование Империи. Империи и нас с тобой.

Зосан несколько раз глубоко вздохнул.

— Это существо предполагает, что моим генетическим отцом был, кто-то из специалистов занятых в проекте «Иные». Он обнаружил во мне,

какую то лишнюю оболочку — Зосан обвёл рукой вокруг головы, — которая отсутствует у нашей расы, но эта оболочка присутствует у их Творцов.

— Интересно, интересно.

Императрица закрыла глаза и несколько минут, Зосан это почувствовал, пристально вглядывалась в него. Потом она достала из не приметной ниши толстые очки, надела их и вновь стала глядеть на него. Зосан мельком взглянул на них, стёкла очков были непрозрачными, тёмно зелёного цвета. Императрица ещё минуту разглядывала его сквозь эти очки, потом медленно сняла их и убрала в карман своего мундира.

— Не вижу я эту оболочку. И мой прибор тоже её не наблюдает, хотя не исключено что это существо может глубже видеть, чем я.

Императрица задавала ему вопросы больше двух часов, и Зосан даже немного охрип, рассказывая о том что, он видел и слышал. Императрица наконец заметила, что он устал.

— Хорошо Зосан, я довольна тем, что ты откровенно ответил на все мои вопросы. Ещё немного и я отпущу тебя.

Императрица встала из кресла и задумчиво прошлась по своему кабинету, по пути ласково притрагиваясь к растениям.

— Меня ещё очень интересует один вопрос.

Она взмахнула рукой и одно из окон,

превратилось в огромный экран.

— Взгляни на это.

Зосан поспешно встал и подошёл к экрану поближе. Как пилот он быстро по знакомым созвездиям определил сектор пространства, это оказалась одна из самых дальних освоенных систем.

— Это AP-17?.

Императрица молча качнула головой подтверждая. Изображенный сектор вдруг скачком увеличился, и на нем стали видны искорки двух цветов красного и зелёного, застывшие друг от друга на небольшом расстоянии. Красных искорок было заметно больше, они всё больше и больше прибывали, зелёных искорок впрочем, становилось всё больше, но не так быстро как красных.

Столбики цифр делали примерную классификацию сил противника. Яркие символы на некоторых строках извещали что объект не идентифицирован и его характеристики пока не известны.

— Как ты уже, наверное, догадался, там скоро произойдет генеральное сражение, от которого будет зависеть всё.

Императрица взглянула на него и повторила:

— Будет зависеть всё, в том числе сохранимся ли мы как раса или, или исчезнем. Так вот я хотела бы знать, поможет ли твой корабль нам в этом

сражении или нет?. По прикидкам наших аналитиков вражеский флот, процентов на двадцать превышает наш. К тому же у врага, как ты видишь, появились суда, которые до этого не принимали участие в сражениях и каковы они в бою, нам пока не известно.

Она несколько раз прошлась перед ним взад-вперед.

— Конечно, мы заранее подготовились к этому сражению и у нас тоже найдется, чем их удивить, но я хотела бы иметь этих сюрпризов побольше. Так вот будет ли он за нас сражаться, если наступит критический момент?.

— Да Ваше Величество будет, — Зосан твёрдо взглянул Императрице в глаза — у нас с ним были разговоры на эту тему, он обещал мне, что будет сражаться на нашей стороне.

— Хорошо надмайор вы можете быть сегодня свободны, идите. Я уже обо всём распорядилась, мои адъютанты помогут вам освоится здесь.

Зосан почтительно склонил голову, и Императрица, возвышавшиеся над ним на одну голову, легко провела своей рукой по его гребню. Зосан ещё раз поклонился и пошёл к выходу.

— Да кстати, — пилот вновь почтительно развернулся к Императрице — загляните сегодня в медицинский центр, вам не мешает несколько сеансов в регенерационной камере. Кстати, если

Фриза будет вам предлагать испробовать свою новую пену, — тут она с улыбкой посмотрела на него — мой вам совет — не отказывайтесь, вы ей понравились Зосан. Идите.

Зосан вышел в минералогический зал, ожидая, что его очаровательные сопровождающие будут там, но их там не было видно.

Наверное, они так и не дождались окончания этой длинной аудиенции. Вздохнув, он направился к дверям, которые медленно раскрылись перед ним, около них нетерпеливо прохаживался молодой правосторонний надлейтенант. Увидев, его он сразу бросился ему навстречу.

— Господин надмайор Зосан? — вопросительно сказал он, одновременно отдавая честь.

— Да это я.

— Императрица велела мне показать вам ваши апартаменты. Я буду исполнять обязанности вашего адъютанта. Меня зовут Сикис.

Они раскланялись друг с другом и положили правые руки на плечи друг другу.

После чего Сикис повел его через многочисленные залы, на ходу комментируя увиденное:

— Этот уровень, считается нулевым. Здесь располагаются личные кабинеты Императрицы и принцесс. Уровень ниже соответственно -1,-2 ну и

так далее. Императрице и её двору принадлежат двадцать ярусов сверху и двадцать ярусов вниз, далее ярусы принадлежат правительственным структурам. Ярус -1 занимают родственники Императорского двора. Мы Охрана занимаем -2 ярус, вам тоже отведены апартаменты на этом ярусе.

Они подошли к широкой лестнице, которая казалась, уходила в бесконечность, по ней оживлённо вверх и вниз перемещался народ.

— Можно конечно спустится на ближайшем транспортном диске, но поскольку здесь недалеко, то лучше всего по лестнице.

Пока они шли к лестнице, Зосан несколько раз отдавал честь военным высших рангов. Сикис отдавал честь очень небрежно, несколько раз вообще не отдал. На недоумённый вопрос Зосана он ответил, что Служба Охраны не обязана отдавать честь даже полному адмиралу. Они как будущие сослуживцы быстро перешли на ты.

— Через двадцать минут тебе надмайор принесут мундир Охраны и можете забыть отдавать честь кому бы то ни было. Естественно кроме Императрицы и своих товарищей по Службе Охраны — добавил он.

Шестикомнатные роскошные апартаменты приятно поразили Зосана. Роскошная ванна с гидро-электро и ещё десятком других видов

массажа. Кухня, рабочий кабинет с большим терминалом, причём подсоединённый к дорогостоящей гиперсвязи. Сикис быстро осмотрел всё вокруг.

— Ничего сойдет, если что-нибудь надо мы тебе быстро подберём. Кстати кухня здесь — он небрежно постучал ногой в ботинке по кожуху кухонного синтезатора — довольно паршивая. Рекомендую кухню на +5 ярусе, там очень прилично готовят. Ага, вот и ваш мундир привезли — встрепенулся надлейтенант на звонок вызова и нажал кнопку на пульте.

Люк откинулся оттуда, не торопясь, выдвинулся диск, с него соскользнула большая коробка, после чего диск убрался в нишу и люк за ним закрылся.

Зосан снял крышку коробки в ней лежал синий мундир Охраны с нашивками надмайора.

— Зосан ты пока переодевайся, а я пока на полчаса убегу. Потом мне надо будет отвести тебя к медикам. Императрица настоятельно велела это сделать, что-то ей там не понравилась у тебя внутри. Кстати, отнесись к её словам очень внимательно, — Он усмехнулся — она любит заниматься диагностикой, и заметь, никогда не ошибается. Было даже несколько случаев, когда наши медики со всей своей хвалёной аппаратурой ничего не находили, а всё равно случалось, так как

она говорила. Так что если она чего говорит, не сомневайся так и будет, уже проверяли. Ну ладно осваивайся здесь, я скоро буду.

Сикис умчался. Зосан с вздохом улёгся на огромное ложе, на котором можно было вольготно расположиться пятерым, и вздрогнул от мелодичного вызова. Из спинки кровати выполз пульт, и мягкий голос попросил его задать исходные параметры ложа, температуры подогрева, гравитации и ещё добрый десяток параметров. Зосан устало присвистнул.

— Служба Охраны действительно неплохо устроилась. — подумал он.

Задав ложу средние параметры, подбирать индивидуальные параметры, у него не было ни времени, ни желания, он уселся на кровати и развернул свой новый мундир. Мундир ему понравился, он одобрительно провёл по нему рукой по мягкой бархатистой ткани..

— Отличная ткань — мысленно одобрил он выбор дизайнеров, после чего не торопясь, надел, мундир и посмотрелся в огромное зеркало.

Мундир сидел прекрасно, он немного помахал руками и пару раз присел, что бы встроенная в мундир система автоподгонки выбрала наилучший вариант.

Пока он подгонял костюм, вновь прозвенел звонок системы доставки. Зосан нажал на клавишу

снова выплыл диск на этот раз он оставил только одну карточку фиолетового цвет, с какими то завитушками. Зосан с недоумением разглядывал её. В это время мягко хлопнула входная дверь, пришел его адъютант. Сикис сразу заметил фиолетовый прямоугольник.

— Ого, ты резво начинаешь плыть надмайор!.

Зосан непонимающе на него уставился.

— Ах, да ты ещё здесь пока новичок. Вот смотри надо делать так.

Сикис взял прямоугольник карточки двумя руками и резко его согнул. Через мгновение, около него, возникло смеющееся изображение Фризы, и её голос произнёс:

— Господин Зосан, я приглашаю вас сегодня на вечернюю трапезу в мои апартаменты. Кстати не забудьте, что вы хотели испытать новую пену для ванны, она и вправду оказалась восхитительной.

Её губы вытянулись трубочкой и, помахав ему рукой, изображение исчезло.

— Так, тогда наши планы меняются. — надлейтенант бросил взгляд на браслет — У нас только четыре часа в запасе, а нам ещё надо попасть в медцентр, затем нужно пообедать, потом зайти купить тебе приличный костюм.

— Костюм? — непонимающе переспросил Зосан.

— Конечно, нужен хороший костюм, а может

быть, ты взял его с собой?.

— Нет, я с собой ничего не взял. — Зосан с огорчением развёл руками.

— Тогда надо срочно заказать несколько костюмов, ты же не пойдешь к Фризе в своём повседневном мундире. Так что давай, поспешим, времени у нас с тобой осталось очень мало!. Сикис схватил его за руку и потащил навстречу новым приключением.

* * *

Земля. 22 июля 2003 год н. э. Москва.

Никитин наскоро записал свои ощущения от увиденного, утром, после того как он проснулся. Более подробно записать ему не удалось и он захватил свой дневник в офисе и там записывал все свои воспоминания, в перерывах между звонками.

— Резво начал мальчик! — подумал он о своей прошлой инкарнации, вспоминая очередной фрагмент из своей жизни в теле рептилии и о его головокружительной карьере. — Это его адъютант правильно сказал. Плохо правда, что жить ему осталось около года, но может быть этот Роси, или нет как там его — Рисо, сумеет найти способ помочь ему.

Никитин зевнул и потянулся до хруста в

позвоночнике. Ребёнку сегодня надо было пораньше успеть в школу, поэтому выспаться ему сегодня не удалось, пришлось встать около семи часов утра. Он заварил себе чашку чая и откинулся в кресле, начальство сегодня в полном составе убежало, куда-то по своим делам, оставив на него весь офис.

Он приоткрыл дверь в комнату менеджеров, там всё было в порядке, менеджеры обзванивали клиентов, даже Наталья принимала, у кого-то заказ, а не зависла как обычно возле компьютера, выискивая очередного жениха.

Сергей закрыл дверь и вновь уселся в кресло, нашаривая рукой зазвонивший мобильник. Взглянул на высветившийся номер. Звонила Ольга, директор небольшого центра психологического консультирования. Никитин месяц назад договорился о том, что будет раза один-два в неделю, после основной работы, консультировать людей, попросив, что бы ему направляли у которых нечто такое эдакое.

Разумеется, не всяких классических шизофреников, для этого есть психиатры, а что-нибудь такое с трансперсональным уклоном. Сегодня она просила его заехать вечером в центр.

— Понимаешь у нас здесь девочка, ну сам понимаешь после сексуального насилия, мы пока никак не можем помочь ей. Ты бы взглянул на неё,

я чувствую, что здесь есть, что-то по твоей части.

— Хорошо Ольга, я заеду часиков в шесть — согласился он.

На том они и расстались. Руководство в этот день так и не заглянуло в офис, поэтому все постарались закончить рабочий день пораньше, тем более что менеджеры отхватили в это день довольно много заказов, так что можно было дать им небольшую поблажку.

Закрыв дверь офиса и, сдав ключи, на вахту Никитин отправился на другой конец Москвы. Центр находился около метро «Университет». Несмотря на то, что было уже шесть вечера, народу на приём набилось довольно много. Сергей на ходу пожимал руки знакомым психологам и галантно шутил с женщинами.

— Надо бы мне поскорее завязывать со своими салфетками и переходить работать сюда — подумал он.

Единственно, что его пока сдерживало так это зарплата- в своей должности начальника отдела продаж на своей фирме, он получал гораздо больше, чем директор центра не говоря уже о штатных психологах. Но здесь ему нравилось.

Нравилось то, что он здесь востребован и нужен, а что касается денег, ну так не деньгами едиными жив человек. Если нет удовлетворения от работы, то здесь никакие деньги не удержат и

насиловать себя не стоит, потерять можно гораздо больше. Себя!

Никитин зашел в свой кабинет, в нем уже был зажжён свет. В углу на кушетки, прислонившись спиной к стене, сидела молодая девочка лет шестнадцати. Услышав, что кто-то зашёл в кабинет, она испуганно вскочила и уставилась на него.

Несколько секунд они разглядывали друг друга, потом Никитин улыбнулся и, расширив пределы своей ауры, что бы его аура окутала девочку, сказал:

— Успокойся, всё будет нормально.

Страх потихоньку уходил из её глаз, она закивала головой и послушно села обратно на кушетку. Сергей более пристально оглядел её, свободно спадающие на плечи чёрные волосы, черты лица немного грубоваты не красавица, но и не уродина, карие глаза, в уголках глаз небольшие пятна от размазанной туши.

— Что же ты такое натворила девочка в своём прошлом, что бы с тобой сейчас так поступили, — подумал он и вслух сказал:

— Что то мне чаю захотелось, не хочешь чашечку?.

Девушка сперва отрицательно мотнула головой, потом немного подумала и сказала:

— Можно.

— Вот и хорошо — обрадовался Сергей

довольный, что удалось наладить первичный контакт.

Он залил в чайник отфильтрованную воду и сполоснул два стакана. В кейсе у него завалялась шоколадка, которую он вытащил к чаю.

— Как вас барышня зовут?

— Света — тихо сказала она.

— Понятно, а я Сергей Николаевич. Ну, рассказывай, что там у тебя произошло.

Света начала, тихо постоянно сбиваясь рассказывать. История была довольно простая, засиделась вечером у подружки, вышла на улицу, когда уже сильно стемнело. На углу к ней подошёл мужчина, он прошёл мимо, потом быстро развернулся и очутился рядом с ней, приставил нож к горлу.

Потом был грязный подвал... Она умоляла его не делать этого, но он не слушал её...

Девушка тряслась всем телом, пересказывая эту историю. Никитин разлил чай и придвинув к ней шоколадку заставил её съесть всю плитку целиком. Пока она пила чай Никитин постарался быстро определить её эволюционный уровень. У его пациентки оказался начальный средний, это было достаточно, чтобы с ней можно было нормально работать.

Если вкратце это объяснять — то эволюционный уровень человека напрямую зависел

от количества реинкарнаций, т. е. сколько раз данная сущность воплощалась на Земле.

От клиентов с низким уровнем Сергей отказывался под благовидными предложениями, они в своём осмыслении мира не поднимались дальше проблем материального мира. Все эти тонкие энергии и высокие материи вызывали у них только ухмылки, и работать с ними было очень тяжело.

Уровень выше — индивидуумы с высоким уровнем, которые были, как правило, в состоянии, сами справятся со своими проблемами. Таким образом в основном он работал с клиентами среднего уровня, которые могли понять и принять его объяснения.

— Хочешь узнать, почему это с тобой произошло? — сказал он Свете.

Никитин не стал успокаивать и сочувствовать ей, до него с ней уже поработало достаточно опытных людей, поэтому он решил ей помочь самой узнать, почему это произошло.

Вкратце рассказав ей о теории реинкарнации о которой Света уже краем уха слышала, он незаметно для неё самой, ввёл её в лёгкий транс и поставив перед неё большой стеклянный шар попросил что бы она попросила шар помочь ей.

Она довольно долго вглядывалась в шар, ёрзая на жёсткой кушетке и не совсем понимая, что от неё требуется, потом дело пошло на лад.